

Владимир Мехонцев

*Крымские
странствия
розового фламинго*

*(сказка-компиляция
на исторические темы
для детей и взрослых)*

Москва-2022

УДК
ББК

ISBN

**Моим любимым внукам
Юлиане, Алисе,
Максиму и Иларии
посвящается**

*Белые барашки за кормой,
Солнечные зайчики в окне,
Берега скалистою стеной,
Жаркий шар в небес голубизне,
Сказка изумрудных склонов гор,
Бриза освежающий бокал –
Все в душе хранится с давних пор,
С юности – начала всех начал!*

*Каждый миг с тобой неповторим,
Мой магнит и компас – милый Крым!*

Александр

Пролог

Так часто бывает в жизни, что самые интересные приключения начинаются с потери.

Именно это и случилось с маленьким резиновым розовым фламинго, которого бабушка купила Илаше в самом обычном отделе игрушек сельского магазина.

Илаша (или, как она предпочитает себя называть, Илария) приехала в Крым с бабушкой и дедом, чтобы покататься в теплом Черном море. И этот, первый для нее приезд, был так насыщен впечатлениями, что девочке трудно было сориентироваться в потоке информации, которую Илария получала буквально со всех сторон. Глазки девочки не уставали любоваться буйной зеленью кипарисов, яркими красками южных цветов, глубокой синью морского пейзажа, голубизной высокого неба, на котором сияло оранжевым огромным апельсином крымское солнышко. Ее носик вдыхал новые, неведомые доселе, ароматы цветов, морских бризов, горного ветерка, начиненного запахом лаванды, раскаленных гладких камней южного бережного пляжа,пряно пахнущих йодом черноморских водорослей. Ее ушки ласкал плеск изумрудных волн.

Дни летели, как минуты. Но однажды Илаша вдруг поняла, что Черное ласковое море может быть очень суровым. Приехав, как обычно, на дальний городской пляж, она очень огорчилась, когда увидела, как громадные волны штормящего моря полностью накрывают пенистой водой территорию пляжа и даже выплескиваются на набережную, где дед запарковал свою машину. Девочка была просто поражена увиденным, и ей захотелось показать поближе всю картину шторма своей (уже любимой) игруш-

ке. Она подошла близко к парапету и посадила фламинго на железный поручень. Илаша и предположить не могла, что в следующую минуту громадная волна накроет на излете этот парапет, выбив фламинго из рук девочки и оставив после себя мокрый пенистый след на ее сарафанчике. Увидев, как ее любимый розовый фламинго буквально уносится вглубь моря с отхлынувшей волной, Илаша не могла сдержать слез и тут же закричала бабушке и деду, что немедленно хочет нырнуть в эти волны, чтобы спасти фламинго. Конечно же, взрослым никогда не понять чувства детей! И бабушка, и дед категорически запретили девочке даже стоять близко у парапета. Слезы Илари в этот момент были, наверное, солонее, чем морская вода. Но пришлось подчиниться требованиям взрослых. И навсегда распрощаться с любимой игрушкой.

Но Илаша была неправа. Она и представить себе не могла, какой чудесной историей обернется ее потеря, сколько нового узнает она о Крыме благодаря утраченной игрушке. Так началась история странствий розового фламинго.

Знакомство с боевым дельфином

Шторм затих не скоро. Еще пару дней фламинго болтался среди кипящих пенных волн, горестно вздыхая о своей незадачливой судьбе. На третий день волнение улеглось, и по ровной морской безбрежной сини заблестали отражения солнечных лучей. Фламинго уже почти успокоился, как вдруг из воды показалась странная голова: рыба – не рыба, животное – не животное. Умные хитроватые глаза изучали фламинго, словно сканируя это невиданное, резиновое и совершенно не морское существо. Утонченный нос незнакомца будто принюхивался к нему, пытаясь определить, друг это или враг. Фламинго не на шутку перепугался: «Акула!» – с дрожью в душе подумал он.

– Все даже не акула! – как бы прочитав мысли фламинго, вдруг заявила странная голова. – Я – дельфин! – гордо добавила она. – Боевой дельфин Вик! Правда, уже в отставке.

– Дельфин – это понятно. Но почему у тебя такое странное имя? – не смог сдержать любопытства фламинго.

– Есть две версии, – ответила голова. – Вик от названия скандинавских морских бродяг «викинги» или от английского Victory, то есть Победа! Я думаю, что верна вторая, ведь «Где мы – там победа!» – лозунг морской пехоты Севастопольской десантно-штурмовой бригады, где я имел честь служить!

– Знаешь, я много лет прослужил Отечеству, – продолжал Вик. – Участвовал в подводных боевых операциях, был даже ранен. Но сейчас, когда я вышел в отставку, решил, что нет ничего лучше, чем заняться историей. Мне,

конечно же, предлагали стать инструктором у молодых боевых дельфинов или, например, занять почетное место в популярном дельфинарии, где сытно, беззаботно и весело (ведь туда приходит множество детей!). Но я решил уйти на вольные хлеба и в состоянии свободного плавания заниматься тем, к чему лежит душа. При этом, безусловно, мне очень помогают все знания и навыки, что я приобрел за годы службы. Ну, там всякие иностранные языки, умение оперативно и аналитически мыслить, собирать по крупицам интересующую информацию из самых разных источников и делать правильные выводы. И это, знаешь ли, мне очень нравится, Флам! Кстати, ты не против, если я тебя так и стану называть – сокращенно от «фламинго»?

Ну разве можно было устоять от такого дружеского предложения нового товарища?! Так розовый фламинго в одну минуту стал просто Фламом. Много-премного дней Флам провел потом у берегов Крыма вместе с Виком и его товарищами, слушая их увлекательные рассказы и исто-

рии из жизни. Дельфин и его друзья были настоящей кладью информации о Крыме, его столетних связях и отношениях с Россией. Словом, фламинго уже и позабыл о том, что он потерян – теперь он был не одинок! Но про первую свою хозяйку – девочку Илашу – он помнил всегда. И, изо всех сил стараясь запомнить рассказы Вика и других своих морских друзей, Флам мечтал когда-нибудь рассказать ей о том, что он узнал.

Неприступная Кастель

Как-то друзья проплывали мимо огромной обрывистой горы, слегка поросшей лесом и стоящей прямо на берегу моря. На одном из отвесных склонов Флам заметил темные большие полосы, похожие на застывшие или высохшие потоки крови. Ему стало не по себе. Вик, словно прочитав мысли приятеля, закивал лобастой головой: «Да-да, так оно и есть! Это кровь защитников крепости (ведь название горы «Кастель» по-итальянски и означает крепость!»

– А причем тут итальянцы? – удивился фламинго.

– Ну как это причем? – обиделся Вик. – В древние времена здесь обосновалось коварное семейство Ди Гуаско, выходцев из Генуи, а это, друг мой, все-таки Италия. В XIV веке полуостров поделился на три части. У Константинополя не хватало сил на свою колонию, и он сдал землю генуэзцам в аренду. Хотя формально глава Константинополя оставался владельцем и сюзереном этих земель, контролировать генуэзцев он, конечно же, не мог. И они властно правили юго-восточной частью полуострова, примерно от Фороса до Керчи. Было их там немного, и не могло быть много – несколько тысяч человек с женами и детьми. Вели они себя отвратительно, как злые колонизаторы, выкачивали все, что могли. Да еще, как и положено римокатоликам, были бестактны и всяко шпыняли восточных христиан, дабы загнать их в католичество. Потому укрепляться им приходилось на каждом шагу – дабы не получить сдачи, ведь местного населения было гораздо больше, чем их. Они построили мощнейшие укрепления в Феодосии (в значительной степени сохранившиеся и хорошо изученные) и сверхмощный консульский замок в Солдае (так при итальянцах назывался Судак). Если проплыть на катере

вдоль юго-восточного побережья Крыма, то время от времени можно увидеть развалины башен, их нижних частей. Послушай-ка легенду о горе Капель, которую до сих пор рассказывают местные жители.

Давно это было, много веков прошло с тех пор, а память народная передает из поколения в поколение предание о славной и мужественной красавице Феодоре — царице Сугдейской. Доброта, ясный ум и мудрость в государственных делах снискали ей народную любовь. А слава о красоте Феодоры соперничала со славой о прекрасной стране на берегу Черного моря, которой она управляла, и богатом городе Сугдее, где жила царица в своем дворце на склоне горы.

Красота Феодоры могла очаровать всякого. У нее были тонкие черты лица, смуглая кожа, глубокие черные глаза и темные волосы. В движениях гибкого тела чувствовались ловкость, сила и неутомимость. Многие знатные вожди желали назвать прекрасную деву своей женой. Одни предлагали ей богатство, другие – славу, добытую мечом в сражениях, третьи – молодость, красоту, четвертые – знатность рода. Всех отвергала Феодора: она дала обет безбрачия, чтобы всю жизнь быть независимой и все силы направлять на благо своего царства.

Любимым жилищем царицы был замок на вершине скалы. С орлиной высоты верхнего замка Феодора любовалась далекими горами, побережьем моря, вдоль которого до самой Медведь-горы простирались ее владения, цветущими долинами и городом, лежавшим у подножия скалы. К городу вели многочисленные дороги, широко раскинулась гавань с кораблями. Видела Феодора, как спешили в Сугдею караваны верблюдов, груженных товарами, ветер доносил до нее лязг якорных цепей и скрип корабельных снастей. В Сугдее на огромном торжище встречались торговые люди из разных стран. Здесь были и русские купцы,

именовавшие Сугдею Сурожем и привозившие из Руси драгоценные меха: горностаевые, бобровые. Венецианцы со своих галер выгружали полотна, тонкие сукна, фрукты и оливковое масло. Из южных степей, с берегов Волги в Сугдею шли хлеб, рыба, икра, шерсть. Китай, Туркестан, Аравия и Индия посылали пряности, драгоценные камни, парчу и бархат, шелка и индиго, опиум и благовония, ковры и оружие.

Но все чаще становилось суровым лицо Феодоры. Сгущались тучи над богатой страной: на севере к границам ее подступали орды татар, а на востоке в соседнем городе Каффе (это нынешняя Феодосия) и окрестностях Алустана (это – современная Алушта, где мы с тобой повстречались) обосновались хитрые и коварные генуэзцы. Из Каффы генуэзцы готовились нанести удар по благословенной Сугдее. Волновал царицу и раздор, проникший в среду ее приближенных, причиной которого была она сама.

С детских лет Феодора росла вместе с двумя сыновьями одного из местных князей – близнецами Ираклием и Константином, очень похожими друг на друга лицом и ростом. Она разделяла с мальчиками их игры и забавы, не уступая им ни в чем: ни в беге, ни в скачках на коне, ни в стрельбе из лука. С возрастом детская привязанность к Феодоре перешла у юношей в чувство любви. Соперничество в любви поссорило братьев.

Однажды, оставшись с Феодорой наедине, Ираклий, волнуясь, сказал ей:

– Феодора, забудь свой суровый обет, позволь назвать тебя женою!

Но девушка твердо ответила ему:

– Девичью судьбу, свободную, вольную, я дала обет не менять никогда. И от обета не откажусь.

– Царица! – взмолился Ираклий.

– Нет! Не мужем, а братом я буду звать тебя,— ответила девушка. – Знай, Ираклий, что лютая смерть мне гораздо милей, чем удел жены. Совсем другое у меня на душе.

С этими словами рассерженная царица удалилась. А отвергнутый юноша стал мрачен и грозен – терзали его злоба и жажда мести. Не раз говорил он себе: «Запомню я, змея, твои слова, что смерть тебе милее. Свершится все, что выбрала ты себе, твой жребий уж близок!»

С тех пор Ираклий затаил мысль: или любой ценой овладеть Феодорой, а вместе с нею и властью над страной, или погубить неуступчивую гордячку. Он часто удалялся в дикие ущелья и дремучие леса и на свободе обдумывал, как отстранить брата-соперника и осуществить свои властолюбивые мечты.

Второй брат – Константин, в противоположность Ираклию, был добр и честен. Нежно любя Феодору, он помнил об ее обете и даже не помышлял о том, чтобы она нарушила его, не искал власти; его желанием было находиться возле любимой и помогать ей.

Ираклий решился на предательство. Пробравшись в Каффу, он убедил генуэзского консула напасть на Сугдею, обещая помочь при взятии города. В уплату за свое вероломство изменник потребовал отдать ему Феодору.

Вскоре, как стая коршунов, под стенами Сугдеи собралась черная рать генуэзцев. Два месяца длилась кровопролитная битва. Во главе защитников города были Феодора и Константин. Везде, где появлялись неустрашимая царица и ее верный спутник, воины с удесятеренной силой отбивали натиск врагов. Но, наконец, Ираклию удалось пробраться в город. Пользуясь своим сходством с братом, он ночью подошел к городским воротам якобы для проверки часовых. Усталые воины, не видя опасности, отдыхали в башне, у ворот стоял лишь один человек из стражи. Подойдя к воину,

предатель зарубил его мечом и мгновенно открыл ворота, за которыми находились притаившиеся генуэзцы. Прежде чем защитники Сугдеи смогли опомниться, вражеские воины ворвались в город. Началась ожесточенная битва на его улицах. Но силы были неравными. Враги одолевали. К утру Сугдея была в их власти. Феодора, Константин с частью воинов и жителей через пролом в стене бежали на запад и укрылись в крепости Алустон.

Напрасно искал Ираклий своего брата среди убитых, напрасно ожидал он, что приведут к нему пленную Феодору! Как громом поразила его весть, что они благополучно бежали из захваченного города.

Вскоре суда кафийцев – галеры – показались у Алустона. Из всех окрестных поселений жители уходили под защиту стен крепости и готовились к обороне. Началась осада. Войска генуэзцев много раз шли на приступ, но население обороняло город все ожесточенней. Мужчины, женщины и дети – все были на укреплениях, мечами, кольями, топорами отбивали неприятелей, кипятили смолу и масло и обливали ими осаждающих, бросали в них камни. Тогда генуэзцы подвезли стенобитные орудия и стали таранами разрушать крепостные стены и башни. Видя, что города не удержать, Феодора вывела из Алустона воинов и жителей, и они скрылись на Кагель-горе.

Казалось, сама природа позаботилась о том, чтобы сделать куполообразную вершину Кагель-горы неприступной. Редкий смельчак решился бы одолеть ее почти отвесные склоны, падающие к морю и в долину. Только с севера небольшой пологой седловиной соединяется она с Главной грядой Крымских гор. Недаром в глубокой древности избрали люди эту гору для укрытия от врагов, и до сих пор путь к ее вершине преграждают остатки мощных стен.

Через некоторое время генуэзцы подошли к оборонительной стене и воротам, защищавшим единственное уязвимое место крепости. Не надеясь на успех штурма, враги решили окружить гору и голодом вынудить Феодору сдаться.

Но выжидание не входило в расчеты Ираклия, ему не терпелось заполучить девушку немедленно. Он снова предложил захватчикам свою помощь и по известному ему подземному ходу проник ночью в крепость. И снова воины Феодоры были обмануты сходством двух братьев-близнецов. Ираклий сумел беспрепятственно добраться до ворот. В это время он увидел Константина, стоявшего у бойницы. Незаметно подкравшись к брату, Ираклий нанес ему смертельный удар кинжалом. Бросившись к воротам, предатель отодвинул засов, и генуэзцы ворвались в крепость. Началась схватка. На шум битвы выбежала Феодора, но в это время дорогу ей преградил Ираклий. Приняв его за Константина, царица с тревогой спросила:

– Где враги?

– Они в крепости! Ты моя, Феодора, я спасу тебя! – закричал Ираклий.

Узнав изменника, царица в одно мгновение занесла меч:

– Будь проклят, предатель!

Отсеченная голова Ираклия покатилась к ее ногам. Феодора ринулась в гущу битвы.

Взошла луна и осветила страшное ночное сражение на Кагель-горе. Жители Сугдеи и Алустона отчаянно бились с генуэзцами. Ручьями лилась кровь. В первых рядах воинов сражалась Феодора. Враги не знали пощады от ее меча, она была вся изранена, кровь струилась по ее телу, но бледное лицо было гневно, огромные глаза сверкали яростью, голос звенел, зовя в бой воинов. Феодора была прекрасна в эти последние минуты своей жизни, враги пятились от нее, как от грозного видения. Но слишком неравны

были силы... Пала Кагель. И потоки крови ее защитников застыли навеки на склонах горы...

– Вот такая грустная, брат, история! – сказал Вик, но, заметив на глазах Флама слезы, добавил:

– А на самом деле гора Кагель высотой 439 метров над уровнем моря – памятник природы, неудавшийся или потухший вулкан. Название ее, видимо, связано с тем, что на вершине горы в давние времена находилось укрепление. Даже сегодня можно видеть на одном из склонов небольшие остатки крепостных сооружений. А «потоки крови» — это следы древних лишайников. Что касается образа отважной и прекрасной женщины-воительницы Феодоры, то никаких достоверных сведений о ее существовании найдено не было. Но события, описанные в легенде, вполне реальны. Во-первых, на этой территории существовало княжество Феодоро, главным городом-крепостью которого была Фунна, расположенная вблизи горы Демерджи. Во-вторых, в XIII веке генуэзцы действительно утвердились в Каффе. А в XIV веке Генуэзская республика отвоевала земли, принадлежавшие ранее Византии, – Судак и все побережье до Балаклавы.

Как фельдмаршал Кутузов в Крыму побывал

– А вообще летопись этих мест – просто сплошные войны! – заметил Вик, когда они были еще на траверзе Алушты. – Как бы это ни парадоксально прозвучало, но не могу не скаламбурить. Дело в том, что в истории и Алушты, и Крыма, и даже Европы много шуму наделало так называемое Шумское сражение.

– А почему «Шумское»? – заинтересовался Флам. – Там что, слишком сильно на весь мир шумели?

– Конечно, сражение было не тихим, – отвечал дельфин. – Но называется оно по имени старой деревушки Шума неподалеку от Алушты. Вот послушай, как все случилось.

Это сражение в годы, когда решение «крымского вопроса» было одной из главных задач российской политики, имело очень важное политическое значение. Полководец Александр Суворов продолжал громить османов у Туртукая, Гирсова и Кузлуджи. В Крыму со дня на день ждали заключения мира с Турцией. И вдруг – как снег на голову: в июле 1774 года турецкий десант Гаджи-Алибея высадился у Алушты. Однако туркам пройти вглубь Крыма не позволили – трехтысячный русский отряд выбил незваных гостей, укрепившихся в Алуште и у деревни Шума. И именно здесь будущий российский фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов, командовавший гренадерским батальоном Московского легиона, был тяжело ранен пулей, пробившей левый висок и вышедшей у правого глаза, который «искосило». Однако, вопреки расхожему мнению, зрение сохранилось. Главкомандующий

Крымской армией генерал-аншеф В. М. Долгоруков в донесении о победе в той битве писал:

«... Ранены: Московского легиона подполковник Голенищев-Кутузов, приведший гренадерский свой батальон, из новых и молодых людей состоящий, до такого совершенства, что в деле с неприятелем превосходил оный старых солдат. Сей штаб-офицер получил рану пулею, которая, ударивши между глазу и виска, вышла на пролет в том же месте на другой стороне лица».

Одна из легенд гласит, что после смертельного ранения, которое получил во время боя подполковник Кутузов, его рану промыли водой из горного источника, который обнаружили гренадеры неподалеку, и что именно благодаря целительной воде был спасен будущий фельдмаршал. Название источника Сунгу-Су. В переводе с тюркского это означает «клинок-вода». Считается, что правильнее будет перевести как «штык-вода», но более точный перевод, по мнению историков, все-таки «клинок».

Некоторые исследователи считают, что это ранение во многом предопределило полководческую славу Кутузова и его нестандартные способы мышления (которые он продемонстрировал в Отечественную войну 1812 года, когда на Россию напал Наполеон). В память об этом ранении в Крыму существует мемориал – Кутузовский фонтан. Его можно увидеть по правую сторону горной троллейбусной трассы, когда едешь в Алушту из Симферополя.

– Вообще, любопытна сама история, как молодой офицер Михаил Кутузов попал в Крым, – продолжал свой рассказ неугомонный говорун Вик. – Он уже имел боевой опыт, накопленный в период русско-турецких войн второй половины XVIII века под руководством полководцев П. А. Румянцева и А. В. Суворова. Во время Русско-турецкой войны 1768–1774 годов Кутузов за от-

Кутузовский фонтан, осень 2021 года (фото автора)

лично в боях был произведен в премьер-майоры. В должности обер-квартирмейстера (начальника штаба) корпуса являлся помощником командира и за успехи в бою при Попештах в декабре 1771 года получил звание подполковника.

Но в 1772 году произошел случай, оказавший, по утверждению современников, большое влияние на характер Кутузова. В тесном товарищеском кругу 25-летний Кутузов позволил себе передразнить главнокомандующего Румянцева. Фельдмаршал узнал об этом, и Кутузов был отправлен переводом во 2-ю Крымскую армию под командованием князя В. М. Долгорукова. По-видимому, с того времени у него выработалась значительная сдержанность

и осторожность, он научился скрывать мысли и чувства, то есть приобрел те качества, которые стали характерными для его будущей полководческой деятельности. И особенно это проявилось во время войны против Наполеона в 1812 году.

Летом 1788 года (уже в чине генерала) со своим корпусом Кутузов принимал участие в осаде Очакова, где в августе вторично был тяжело ранен в голову: пуля прошла почти по старому каналу и вышла возле глаза. Михаил Илларионович выжил и в 1789 году принял отдельный корпус, с которым сражался под Каушанами, брал Аккерман (1789 год) и Бендеры. В декабре 1790 года снова отличился при штурме и взятии Измаила, где командовал 6-й колонной, шедшей на приступ. А. В. Суворов так изложил действия генерала Кутузова в донесении:

М. И. Кутузов. 1777 г. (худ. И. Ротари)

«Показывая собою личный пример храбрости и неустрашимости, он преодолел под сильным огнем неприятеля все встреченные им трудности; перескочил чрез палисад, предупредил стремление турок, быстро взлетел на вал крепости, овладел бастионом и многими батареями... Генерал Кутузов шел у меня на левом крыле; но был правую моей рукою».

Нелишне будет напомнить, что Кутузов еще раз был ранен в голову при Аустерлице (1805 год) в сражении против Наполеона – пуля задела правую глазницу у виска. Именно после этого он и начал носить на глазу повязку.

Лечивший полководца после второго ранения англичанин хирург Массот так прокомментировал это: «Должно полагать, что судьба назначает Кутузова к чему-нибудь великому, ибо он остался жив после двух ран, смертельных по всем правилам науки медицинской». Так и оказалось. Это наглядно продемонстрировала история. Именно под руководством Кутузова русскими войсками была выиграна Отечественная война 1812 года. Правда, сам полководец, к сожалению, не увидел покоренный Париж – он скончался в апреле 1813 года в немецком городе Буцлау. Прах М. И. Кутузова перенесли в Казанский собор Санкт-Петербурга, где он и находится до сих пор.

А отголоски Шумского сражения, всколыхнувшего размеренную жизнь обывателей этого региона, сохранились в местной топонимике. Возвышенность к востоку от города, с которой открывается панорамный вид на всю Алуштинскую долину, местные жители издавна называют Паша-Тепе (Холм Паши). По преданию, там находилась ставка Гаджи Али Джаныклы-бея, Трапезундского и Эрзерумского паши (военного губернатора), сераскира, командовавшего турецким десантом в Алуште. С этого места паша мог наблюдать за ходом сражения при деревне

Шума. И разгромом своих янычар: после недолгой, отчаянной рукопашной схватки они «обратились скоро в бег... с великим криком и торопливостью». Русские преследовали их с версту, после чего остановились. В числе погибших в бою был и командир турецкого поста Исмаил-Ага. Были захвачены несколько знамен, все четыре пушки и всего трое пленных.

На рисунке художника Гросса, сделанном в середине XIX века, четко видна круглая башня (Ашага-Куле) крепости Алустон – это исторический центр Алушты, а внизу старое мусульманское кладбище. Точнее – кладбище турецких воинов, погибших при Шумском сражении. О том, что здесь были захоронены янычары, свидетельствуют верхушки надгробий, выполненные в виде чалмы – головного убора турецких солдат. Место захоронения русских солдат, погибших при деревне Шумы, к сожалению, неизвестно.

– А вот у крымских памятников Михаилу Илларионовичу – своя история, – продолжил Вик рассказ. – Первым памятником Кутузову, который установили при строительстве горной дороги от Симферополя к Южному берегу в 1828–1829 годах, была табличка на Ангарском перевале – там, где дорога поворачивала вниз, к морю. Сейчас здесь расположена горнолыжная база. Во второй половине сороковых годов девятнадцатого века там же граф Воронцов установил фонтан Кутузова (о чем есть упоминание в изданном в 1850 году «Описании Южного берега Крыма» исследователя Домбровского). Возможно, это было приурочено к очередной годовщине рождения известного полководца, который появился на свет (согласно разным источникам), вероятно, в 1845 или 1847 году.

В 1874 году, когда в Крым была проложена железная дорога, внук Кутузова по фамилии Толстой (нет, не Лев

Николаевич!), приехав сюда, поставил новый памятник «Кутузовский фонтан» в одиннадцати верстах от Алушты. Фонтан находился именно там, где сейчас расположен нынешний. К слову, была также отлита медаль с изображением этого фонтана, которой награждались все родственники и потомки Кутузова.

Таврида и ставрида

Как-то раз рядом с друзьями проплывал косяк элегантных серебристых рыбок. Их чешуя искрилась и блестела в солнечных лучах, пронизывающих голубую гладкую поверхность моря.

– Привет, ставридки! – прокричал Вик.

– Привет, старина Вик! – хором отвечали рыбки.

Флам был чрезвычайно удивлен: он ведь знал, что рыбы не разговаривают.

– Чушь все это! – как бы прочитав мысли Флама, промолвил дельфин. – Это люди придумали такое объяснение своему неумению общаться с морскими жителями. На самом деле все живые существа имеют свой язык. И надо лишь сделать усилие, чтобы попытаться понять своих соседей по планете. Но человек, к сожалению, привык считать себя венцом творения и самым разумным обитателем Земли. А если хочешь знать, то в одном лишь Черном море живет гораздо больше видов рыб и других морских существ, чем национальностей в мире людей! Осетр, белуга, хамса (ее еще называют анчоусом), сельдь, тюлька, тунец, камбала, бычок, карась, чехонь, рыба-меч, морской конек, морской кот (он же скат), морская лисица, морской черт, морской дракон – замучишься всех их перечислять. Вот той же ставриды здесь аж шесть разных видов! Эта уникальная, красивая и, как утверждают знатоки, вкусная рыбка, наверное, не случайно носит такое имя! Вот прислушайся – сТАВРИДА или сТАВРида. Заметил? Ведь это же сама история звучит в названии рыбки! Очень древняя история!

И дальше из рассказа своего продвинутого друга Флам узнал, что Таврический полуостров – древняя-предревняя

земля. Вопреки представлению о том, что он отделен от суши узеньким Перекопским перешейком, он весьма доступен. Он откуда угодно доступен с моря, в том числе через довольно узкий Керченский пролив. И за тысячелетия истории Таврии кто только там не жил. Здесь проживали оставившие свое имя полуострову загадочные тавры, про которых мы даже не знаем, кто они такие были, и не менее загадочные киммерийцы, про которых мы, по крайней мере, точно знаем, что они были арийским народом. Жили скифы и позднее сарматы. А вот совсем недавно американские археологи сделали удивительное открытие, подтвердив, что в те времена здесь реально существовали воины-псы (или воины-волки). Греческий историк и географ Страбон в свое время сообщал, что кочевники-скифы называли себя *daoi* (волками). У позднеантичного автора – Полиэна – есть повествование о том, как лидийскому царю Алиатту удалось разгромить киммерийцев при помощи «отважнейших псов». Киммерийцы (так условно историки называют доскифские народы Северного Причерноморья, включая Тавриду) приняли нападавших за зверей, поскольку те имели «отвратительные и зверовидные тела». Рационально устроенный мозг эллинов никак не мог иначе объяснить довольно странный рассказ о псах, и они остановились на мысли, что варвары – прирожденные рабы, близкие по природе к животным и имеющие соответствующие природе тела и облик.

Надо сказать, подобные имена не были редкостью среди индоевропейцев, – уточнил Вик. – Племена, носящие имя волка, встречались и в довольно отдаленных регионах, например, в Испании, Ирландии и Англии. Этот феномен, однако, не ограничивается лишь индоевропейской цивилизацией. Этническое имя народа от того или иного животного всегда имело религиозный смысл. «В результа-

те проведенных исследований установлена огромная роль, которую играл в мужских союзах образ пса-волка. Покровитель мужского союза, бог-воитель, почитался именно в этом образе, однако для нас гораздо важнее, что все члены союза также считались псами-волками. Инициация молодых воинов состояла в их магическом превращении в волков (обряд происходил с применением наркотических или опьяняющих веществ), которые должны были некоторое время жить вдали от поселений «волчьей» жизнью, то есть воюя и грабя», – пишет мой старый знакомый, автор книги «Воины-псы. Мужские союзы и скифские вторжения в Переднюю Азию» А. И. Иванчик, – уточнил Вик. – А еще здесь были древние греки, осыпавшие побережье полуострова своими полисами (городами). Проживали и ромеи (греки византийские). Жили римляне и понтийцы царя Митридата. Побывали гунны. Имели недолго свое королевство готы во время Великого переселения народов. Селились армяне. Жили ортодоксальные (талмудические) иудеи, а также караимы – иудеи совершенно не ортодоксальные, отвергающие Талмуд. Караимы и сейчас живут, что характерно, на территории Крыма. С самого начала своего этнического существования жили славяне. А также русы, которые взаимодействовали со славянами и создали Киевскую (Древнюю) Русь. Ведь славянский этнос появился между II веком до Рождества Христова и I веком нашей эры.

Древнее название этой земли – Таврия или Таврида. Иногда оно произносилось и так – Таврика. Этому названию не менее трех тысяч лет. В этой старой православной земле христианство появилось в Апостольский век. Это древнейшая крещеная часть Русской земли. Именно через Тавриду мы связаны с первокрестителем Руси апостолом Андреем Первозванным. Там, в причерноморской

Руси, славяне жили с первых веков нашей эры, там были владения византийских императоров. Именно в Таврической земле, в греческом, византийском городе Херсонесе крестился равноапостольный князь Владимир. И после того она оставалась православной. Правда, одно время восточными территориями полуострова владели хазары, но утратили их после грандиозного разгрома, который Хазарии учинил киевский князь Святослав Игоревич в X столетии.

Даже когда в XIII веке здесь появились татары, земля осталась Таврией. И до 1475 года помимо небольших татарских владений в степной части полуострова в Таврии оставались христианские княжества. И только турецкий десант, только турецкая оккупация прекратили здесь существование православных княжеств, и на полуострове укрепилось Крымское татарское ханство – вассал Турции. Но и тогда полуостров оставался Таврией, а Крым был городом, первой столицей татарской. Ныне это поселок Старый Крым. И только в XVI веке постепенно название «Крым» перешло на полуостров.

– А само слово «Крым», – еще раз похвастался своими знаниями Вик, – это просто татарское «Кърым», что означает «крепость». Так что я предпочитаю называть свое самое любимое место на земле Таврией. И, по правде говоря, не знаю ни одного морского обитателя, кроме ставриды, который бы нес в своем имени такую глубокую и интересную Историю, историю Тавриды.

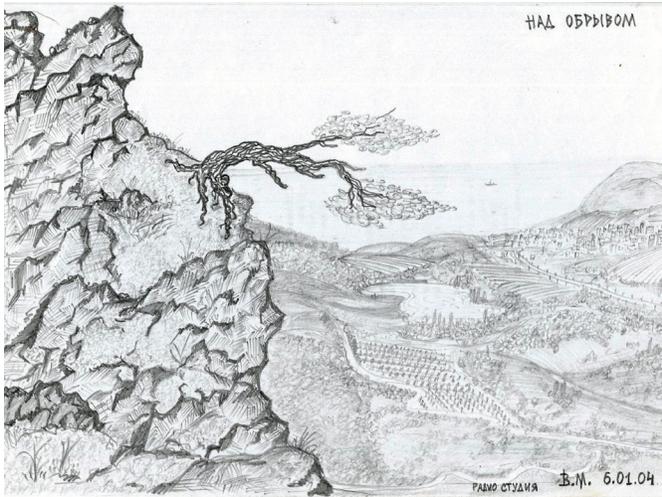
– Кстати о названиях, – заметил далее Вик. – Вот перед нами город Алушта. А знаешь ли ты, откуда произошло это имя и что оно означает?

Загадка названия «Алустон»

В VI веке византийский историк Прокопий из города Кесарии, приближенный императора Юстиниана Великого (527–565), написал историю своего венценосного патрона, прославив его за созидание новой державы ромеев. А прославлять императора было за что: это при нем взметнулся ввысь купол Святой Софии в Константинополе, это он победил варваров, готов и вандалов, освободил Италию, укрепил границы и навел порядок в пошатнувшейся державе. Прокопий старался внести в панегирик все, что ему было известно о благодеяниях Великого Юстиниана, все – до самых окраин Вселенной. Не забыл он и о далекой Таврике. В сочинении «О постройках», составленном между 555 и 560 гг., Кесариец писал: «... Есть страна или область Дори, где с древнейших времен живут готы, которые не последовали за Теодорихом (королем восточных готов), направлявшимся в Италию. Они добровольно остались здесь и в мое еще время были в союзе с римлянами, отправляясь с ними в поход, когда римляне шли на своих врагов, всякий раз, когда императору было то угодно. В военном деле они превосходны. И в земледелии, которым они занимаются своими руками, они достаточно искусны. Гостеприимны же они более других людей».

После таких теплых слов невольно проникаешься симпатией к жителям древней Таврики, к готам-федератам. Но где искать эту страну? Размышляя над этим, ученые помещали Дори то в окрестностях современного Инкермана под Севастополем, то на скалистых обрывах Эски-Кермена

и Мангупа или в долинах гор Южного берега. Сейчас спор о «маленькой стране» кажется не столь актуальным, ведь на всем горном пространстве от Херсонеса до Алушты в средневековье была распространена единая культура федератов. На побережье восточной границей Дори стал Алустон, опора Византии. Но откуда пришло к нам это название – еще одна загадка крымской истории...

*Алуштинская долина. Вид с отрогов Демерджи
(рис. Виктора Мехонцева)*

– В слове Алустон кроется загадка не только происхождения названия города Алушта, но и целый пласт этнической истории Крымского Южного бережья, – продолжал Вик свой рассказ. – Не одно поколение ученых – историков и филологов – пыталось разрешить эту загадку.

Город за прошедшие столетия сменил множество названий, точнее, первоначальное имя передавалось по-разному: Салуста, Луста, Луска и так далее. На протяжении последних десятилетий исследователями предлагались

различные этимологии происхождения данного топонима. Известные знатоки крымских древностей А. Л. Бертье-Делагард и А. Маркевич считали, что Алушта – слово греческое (перевод – «немытый», «неумытый», «неумытая»). Согласись, друг мой, название «неумытая» вряд ли соответствует облику приморского города. Да и известно, что на месте Алушты не было древнегреческих поселений. На греческом диалекте местные обитатели стали говорить лишь в эпоху развитого Средневековья, а название Алуштон звучит уже в VI в. И здесь опять уместно вспомнить о федератах Византии – германцах-готах.

Советский исследователь О. Н. Трубачев в одной из своих работ (1977) считал возможным Алушту выводить из индоиранского (таврского) *sal-osta* – «устье гор» – *sala*. Западноевропейские ученые Г. Нойман и К. Дювелем, постулируя наиболее раннюю известную форму звучания топонима *Alust*, впервые встречаемую у Прокопия Кесарийского, высказали предположение о германской этимологии названия города Алушта. Нойман прямо связывает «крымско-готское» *Alust* с серией топонимов на территории Голландии (*Elst, Elste, Eliste, Aalst, Alost, Alost*), производя их из германского *alista/ alusta* – «ольховый», «ольховая». Следует заметить, что русла рек, пересекающих Алуштинскую долину (Улу-Узень и Демерджи, обе впадают в море, огибая холм, на котором расположена средневековая крепость), действительно от устья до верховьев покрыты зарослями ольхи, а пребывание здесь германцев, начиная с последней трети III века нашей эры, подтверждается материалами археологических исследований. Поэтому есть основания говорить об объективности этнотопографической характеристики происхождения названия Алушта – «Ольховая», предложенной Г. Нойманом.

– Вот все-таки интересно, как жили в те времена алуштинцы? – полюбопытствовал Флам. – Наверняка не-простым было их существование.

– Ты прав, дружище, – ответил дельфин. – Трудновато им приходилось. Я вот тут покопался в интернете и нашел довольно убедительный материал об этом. Думаю, тебе будет интересно.

Житъе-бытье древних алуштинцев

Вообще крепость Алустон была построена византийцами и почти в течение тысячелетия оставалась историческим ядром города и служила оплотом своим обитателям. Но к концу VII века Алустон и еще несколько укреплений Юго-Западного Крыма были покинуты византийскими гарнизонами. Эти тяжелые для Византии годы, бремя экономических и политических невзгод: эпидемии чумы, длительные войны с Персией и арабами – привели к истощению людских ресурсов империи. Все силы были направлены на организацию обороны восточных и южных границ и даже самой столицы – Константинополя. К тому же около середины VII века часть Восточного Крыма, включая Боспор (Керченский полуостров), попадает под власть Хазарского каганата – могущественного молодого тюркского государства. Подвластные каганату тюрки расселяются в центральной части Таврики. Но состав населения в Горном Крыму и на Южном берегу практически не изменился: кочевники не любили горных теснин.

Появление на северо-восточных границах империи Хазарского государства заставляет ослабленную Византию предпринимать значительные дипломатические усилия, чтобы предотвратить установление абсолютной власти хазар на полуострове. К концу VII – началу VIII веков в Таврике образуется своеобразный режим совместного владения Хазарии и Византии. В период сохранения такой геополитической ситуации в Горном Крыму наблюдается стремительный рост количества поселений и необычай-

ный подъем сельскохозяйственного производства, одна из отраслей которого – виноделие – носила ярко выраженный рыночный характер. Вдоль побережья в горных районах археологами обнаружено более тридцати крупных гончарных центров, производивших по большей части амфоры – торговую тару, специально предназначенную для перевозки жидких продуктов в трюмах кораблей. Амфоры крымского производства археологи постоянно находят в далеком Поволжье на обширных землях Хазарского каганата. Два больших поселения и шесть гончарных центров VIII–IX веков найдены в Алуштинской долине – на правом берегу реки Улу-Узень, на склоне горы Урага (в Сухой балке) и у подножья горы Южная Демерджи. Подобные объекты известны также в долинах рек на территории всей большой Алушты, у современных сел Приветное, Рыбачье, Малореченское, Солнечногорское, Малый Маяк и других.

С конца VIII века заметно нарастание хазаро-византийского напряжения в Таврике. В IX веке по всей территории Таврики появляются хазарские крепости и городища. Именно в этот период, как следует из разнообразных письменных источников, полуостров именуется Хазарией. В то же время византийский император Феофил (829–848) начинает здесь военно-административные преобразования, направленные на усиление власти империи в Крыму.

Начало крушению хазарского могущества положил восточный поход киевского князя Святослава в 965 году, в результате которого были разгромлены основные силы каганата. Воспользовавшись победами русского оружия, Византия присоединила Готию, изгнав хазарские войска из юго-западной Таврики. После поражения Святослава в русско-византийской войне 971 года империя восста-

навливает свое влияние на востоке крымского полуострова и на Тамани.

Военно-политическая обстановка на полуострове еще более обостряется во второй половине X – начале XI веков. Именно к этому периоду относят гибель укреплений и поселений Крыма, в том числе, видимо, и крепости Алустон. Город несколько раз подвергался разорению, сопровождавшемуся пожарами и разрушением стен. Виновники катастрофических событий тех времен до сих пор точно не установлены. Были ли к ним причастны печенегии или мадьяры, хазарский полководец Песох или русские князья, утверждать сложно. В науке существует несколько дискуссионных мнений на этот счет.

Уцелевшее население, опасаясь новых нашествий, захватив свой нехитрый скарб, бежит в горы. Военная угроза и отсутствие в Таврике какой-либо реальной власти, способной защитить Горный Крым от вторжений, принуждает население принимать меры самообороны. На труднодоступных вершинах гор сельские общины возводят крепости-убежища, схимники обносят стенами монастыри. Неудобства жизни в горах, особенно осенью и зимой, уже не смущают обитателей. С течением времени убежища застраиваются, в них начинают жить постоянно. От той бурной эпохи в районах Горного Крыма сохранилось несколько десятков крепостей. В Алуштинской долине к их числу относятся укрепления на горах Южная Демерджи, Кафель, Сераус, Ай-Йори, которые просуществовали до конца XIII века.

О жизни на Алустоне в XI веке известно очень немного. В XII веке ситуация стабилизировалась. Город застраивается новыми домами, значительно расширяя свои границы. Алушта как большой приморский город упоминается

в трудах средневекового арабского географа и путешественника Абу-Абдалахаал Идриси (ок. 1100–1165 гг.). В его сочинении «Нузхатал-муштак фиктирак ал-афак» («Развлечение страстно желающего странствовать по землям»), где он перечисляет приморские населенные пункты от устья Дуная до Матархи (Тьмутаракань), между Бартанити (Партенит) и Султатийя (Судак), упоминается Шалушта (Алушта).

«От Бартанити (Партенита) до города Лабада (Ламбад) – 8 миль. Это красивый город, от которого до Шалусты – 10 миль. И этот город красивый, большой, он находится на берегу моря».

В XII–XIII веках увеличивается посад на территории нынешней Крепостной горки. Общая площадь населенного пункта достигает 3 гектаров. Долгое время единственной защитой жителей Алустана служила византийская цитадель. В XIII веке тут отстраивается церковь в виде просторной трехапсидной базилики. Создается тесная сеть городских кварталов, состоящая из двухэтажных домов. Ширина улицы на цитадели не превышала 1,3 метра. Двухэтажный дом средневекового обитателя престижного района (цитадели) состоял из двух-трех комнат на каждом этаже. Нижние помещения сооружались из камня на глиняном растворе и служили, как правило, для хранения припасов и продуктов. В таких помещениях археологи находят большие сосуды (пифосы, амфоры) с остатками зерна, рыбы и вина. Верхние этажи возводились из дерева, здесь размещались жилые комнаты. Естественно, набор находок отсюда иной: это красочная керамическая посуда, разнообразные изделия из кости и металла. Крыши домов перекрывались черепицей или деревянными балками, покрытыми утрамбованной глиной.

*Пифосы, в которых хранили вина и зерно
(ист. Dorogami-dushi.ru)*

Первая четверть XIII века ознаменовалась появлением в восточноевропейских степях новых завоевателей – монголов, предопределивших историю народов Евразии почти на три столетия. В Крым они пришли в январе 1223 года, еще до знаменитой битвы на Калке, где нанесли жестокое поражение объединенному войску русских князей и половецких ханов. На полях греческой богослужебно-поминальной книги Синаксаря, хранившейся в Сугдее, под 27 января 1223 года сделана лаконичная запись: «В тот же день впервые пришли татары».

Горный Крым попадает в зависимость от монголов в период между 1242–1253 годами. Жители этой части полуострова с укрепленными городами и сельскими поселениями сохраняли автономию, выплачивая монголам дань. Со второй половины XIII века монголы, наиболее мощная сила в тогдашнем Крыму, совершают набеги в Горную Таврику. Особенно значимыми по своим катастрофическим последствиям оказались походы темника Ногая в 1278 и в 1298–1299 годах. Тогда было разорено множе-

ство укреплений в горной части полуострова, в том числе и в Алуштинской долине. Сожженные крепости на горах Демерджи, Кагель, Сераус, Ай-Йори больше не возродились. Разгромом закончилась и битва у Алустана. Разрушенные стены города длительное время не восстанавливались, и жители его оказались практически беззащитными перед лицом постоянной угрозы.

К концу первой четверти XV в. относится появление на политической карте Крыма феодального государства Феодоро со столицей на Мангупе. Первым известным владельцем княжества был Алексей, местный уроженец не слишком знатного происхождения, впоследствии породнившийся в результате брака его сына Иоанна с Марией Асаниной Палеологиной Цамблакиной (около 1425 года) со знаменитым византийским родом.

С конца 50-х годов XIV века в Крыму активизирует свою деятельность генуэзская колония. Еще в 60-х годах XIII века генуэзцы получают у византийского императора Михаила Палеолога право прохода через Босфор и торговли в бассейне Черного моря, где они основывают ряд факторий, в том числе и город Каффу на восточном побережье Крыма.

Постепенно владения латинян расширяются. По договору с татарами в 1381–1382 годах генуэзцы получают от крымского хана участок побережья между Судакком и Балаклавой. Среди отошедших к ним пунктов упоминается и Луста (Алушта). Почти на столетие Алушта переходит под контроль Великой Коммуны Генуя. В итальянских источниках она упоминается под названиями Ласта, Ауста, Лустра, Лустиа, Луста, Лусто, Луска.

С начала второй четверти XV века Алушта становится одной из торговых факторий образованного на побережье Крыма «Капитанства Готия». Пребывание генуэзцев

*Развалины Фунны – главной крепости княжества Феодоро
(фото автора)*

оставило глубокий след в истории приморских городов. Даже в наши дни многие улицы и переулки носят названия генуэзских. В Феодосии, Судаке, Алуште, Партените, Гурзуфе, Балаклаве сохранились следы строительной деятельности генуэзцев. Прогуливаясь по старым улочкам этих городов, можно наткнуться в каком-нибудь проходном дворе или переулке на остатки крепостных стен или башен, относящихся ко времени итальянского присутствия на полуострове.

Конец XIV – первую половину XV веков можно считать периодом расцвета средневековой Алушты, население которой составляло около 1–1,2 тысячи человек.

Генуэзский банк святого Георгия, ставший в 1453 году собственником крымских колоний, выделяет значительные средства на ремонт и обновление в них фортификационных сооружений. Именно во второй половине XV века вокруг Алустана возводится новая линия обо-

роны с тремя башнями на северном и восточном флангах (остатки двух из них видны и сейчас). При раскопках круглой и квадратной башен наряду с многочисленными обломками керамической посуды и остатками деревянной мебели, ядрами от баллист найдены монеты 30–60-х годов XV века. Столь активное строительство оборонительных рубежей не было случайным: над Крымом нависла новая угроза – османы.

Пока же мирные заботы алуштинцев составляли различные отрасли сельского хозяйства: хлебопашество, садоводство, огородничество и скотоводство. Культивировались лен и конопля. На территории крепости найдены серпы, лемех от плуга, каменные жернова, ручные мельницы. Судя по костным останкам животных, жители города разводили и потребляли в пищу крупный и мелкий рогатый скот (быков, коров, овец и коз), режу свиней и лошадей. В качестве тягловых животных использовались волы и ослы, о чем свидетельствуют находки подков. Почти повсеместно в долинах Горного Крыма было развито виноградарство и виноделие. Западноевропейские путешественники сообщали, что греки – христиане, населяющие горную часть полуострова, – производили вино отменного качества. На Алустоне обнаружены каменные гири для виноградодавильных прессов (тарапанов), лопата для окапывания виноградной лозы.

Местные поклонники Бахуса держали в своих домашних подвалах огромные глиняные бочки – пифосы, в которых хранился драгоценный продукт солнца и лозы. В одном из таких сосудов обнаружили остатки красного молодого вина, но, конечно, не в виде жидкости, а лишь в виде кристаллического осадка. В Уставе Каффы 1449 года значится перечень растительных продуктов, которые местные жители должны были доставлять в генуэзскую коло-

нию. В него входили огурцы, лук, чеснок, капуста, зелень, миндаль, виноград, каштаны, арбузы, дыни.

Жители Алушты были не только искусными земледельцами, но и рыболовами. В Уставе 1449 года упоминаются рыболовецкие суда – барки и приводится подробный перечень видов рыб, поставлявшихся к столу генуэзцев. Среди них большим почетом пользовались камбала, стерлядь, кефаль, скумбрия... На отмелях женщины и дети собирали устриц и мидий. Раковинами этих моллюсков частично выстланы улицы. В крепости Алустон слой раковин на одной из городских улиц IX–X веков достигал 10 сантиметров. В крепости Фунна, в нижнем этаже донжона (жилая башня) XV века, найден пифос, на четверть заполненный раковинами мидий. Устрицы ежедневно продавали на рынке в Каффе. Особым спросом они пользовались во время Великого поста, когда потребление мяса в пищу воспрещалось.

Средневековые города – это средоточие ремесленников, и Алустон не был исключением. Среди ремесленных занятий жителей Алушты и Алуштинской долины выделяются металлургическое и керамическое производство, косторезное дело, а из домашних промыслов – обработка шкур, выделка кож, прядение, ткачество и прочие. Средневековые городские и сельские жители долины по большей части сами обеспечивали себя всеми необходимыми орудиями труда, одеждой и вооружением.

Понт Аксинский и Понт Эвксинский

– А уж коли рассказывать о море, которое омывает берега Тавриды и по которому мы с тобой путешествуем, – видя, с каким интересом слушает его Флам, начал свой новый рассказ Вик, – то могу заметить, что Черное море занимает площадь 442 тысячи квадратных километров, наибольшая глубина равна 2245 метрам. И вообще оно почти на 90 процентов безжизненно, так как на глубинах, превышающих 150–200 метров, вода сильно насыщена сероводородом, который убивает почти все живые организмы. Конечно же, ни одна рыба, ни один дельфин (даже такой отчаянный авантюрист, как я) не решаются погрузиться ниже этой отметки.

В древности местные племена называли море Темарунда, что в переводе означает «Темная пучина». Древние греки сначала дали морю название Понт Аксинский – «Негостеприимный». Но после основания и расцвета греческих колоний его стали называть Эвксинский – «Гостеприимный». На этот счет существует вот такая легенда.

Давно это было. Так давно, что даже счет времени шел в обратную сторону. Жило в Тавриде гордое и миролюбивое племя горцев. Жили они тихо и мирно. Ни на кого не нападали, и на них никто не нападал. Возделывали землю и растили детей. Умные их руки научились выращивать на склонах гор душистый сладкий виноград и розы. Неподатлива горная гряда, но горцы – народ терпеливый и трудолюбивый. С берега моря в корзинах приносили они землю и засыпали ею расщелины. И добрели горы, покрытые виноградными лоза-

ми, фруктовыми деревьями, кизилковыми и ореховыми кустарниками.

В горных лесах водилось много дичи, а горцы были меткими стрелками. Но они не злоупотребляли оружием и натягивали тетиву лука только тогда, когда им нужна была пища. Селение горцев богатело с каждым годом... Прослышали о Тавриде в далекой Элладе, и задумали греки покорить эту богатую землю.

У берегов Тавриды появилось множество кораблей. В них сидели вооруженные эллины. Они хотели под покровом ночи подойти к берегу и напасть на спящих горцев. Но море вдруг засветилось голубоватым пламенем, и горцы увидели пришельцев. Греческие корабли шли, словно по серебру. Весла разбрызгивали воду, и брызги мерцали, как звезды на небе. Даже пена у берегов отсвечивала мертвой голубизной.

Всполошилось селение горцев. Женщины и дети спрятались в пещеры, а мужчины приготовились отразить натиск. Они поняли, что битва будет не на жизнь, а на смерть: греков было бесчисленное множество.

Но тут словно тучи закрыли звезды. Это гигантские орлы-грифы взлетели со скал и устремились к морю. Распластав огромные крылья, орлы стали кружить над греческими судами. В испуге закричали эллины и закрыли головы щитами. Но раздался грозный клекот грифа-предводителя, и птицы своими железными клювами стали долбить деревянные щиты, обтянутые кожей.

Обрадовались горцы, увидев поддержку с неба, и начали сталкивать в воду гигантские валуны. Взбунтовалось море, заштормило, поднялись огромные волны. Такие огромные, что соленые брызги, пробив мрак ночи, добрались до солнца и вызвали дождь. Над морем стоял сплошной стон и грохот. В страхе повернули эллины

свои корабли обратно. Но мало кто возвратился к родным берегам.

С тех пор греки стали называть это море Понтом Аксинским – Негостеприимным морем. И наказали детям своим, чтоб никогда не поднимали оружия против жителей Тавриды и никогда не пытались пройти по Понту Аксинскому.

Мало ли, много ли прошло времени с тех пор, только снова стало тянуть греков на солнечные берега богатой Тавриды. Но они хорошо помнили наказ своих предков, и не тысячи кораблей вышли в Понт Аксинский, а всего лишь пять. И сидели в них не вооруженные воины, а мирные послы с богатыми дарами для горцев. И договорились горцы с греками, и поклялись, что никогда не поднимут оружия друг против друга. С тех пор и поселились эллины вдаль от Эллады и счастливо зажили под солнцем Тавриды. Стали они выращивать виноград и розы. Вели торговлю с горцами и удивлялись: почему такое ласковое море названо Аксинским – Негостеприимным? Нет, это доброе и гостеприимное море. И называли греки море Понтом Эвксинским – Гостеприимным морем...

Так и повелось с тех пор. Кто идет к Черному морю с открытым сердцем и мирным флагом, для того оно всегда гостеприимное – Понт Эвксинский. А для врагов наших – Понт Аксинский. Негостеприимное.

Знакомство с океанским гостем

Разомлев в теплых черноморских волнах, Флам не сразу заметил странное существо, похожее на большой гриб-многоножку, которое на всех парах приближалось к ним с Виком. Но, как оказалось, боевой дельфин не утратил своих навыков. Вик бросился навстречу незнакомцу. Раздались громкие возгласы. Наверное, если бы вместо двух плавников у дельфина, как у индийского бога Шивы, был десяток рук, он непременно обхватил бы этот «гриб» всеми десятью! Фламинго удивленно и ничего не понимая смотрел на картину, которая разворачивалась перед его глазами. Странное существо и дельфин так закружились в дружеских объятиях, что от них во все стороны пошли волны. Так обычно встречаются старые добрые друзья – подумал Флам. И оказался прав.

– Знакомься, Флам, это – мой старинный дружище осьминог Ося! – представил грибоподобное существо Вик. – Он все-таки сумел попасть ко мне в гости! Каков молодец! А ведь это для осьминога непросто!

– Да, ладно, брось ты! – прервал друга осьминог. – Разве могло быть иначе? К тому же я просто соскучился по тебе и нашим дискуссиям. Помнишь, как мы спорили буквально обо всем, когда ты по делам службы заходил в океанические воды? Мне всегда доставляло удовольствие общение с тобой!

– Знаешь, фламинго, почему Вик забеспокоился на мой счет? – обратился осьминог к Фламу. – Все очень просто: ведь мы – океанские моллюски, и Черное море для нас слишком «малосольное». Поэтому условия жизни здесь

для осьминогов (при всей несомненной красоте самого моря и крымских берегов) неподходящие.

Осьминог Ося (фото из Интернета)

А путь мой к другу – просто целая история! Зная, что в Одессу ходят большие грузовые, торговые и пассажирские корабли, я пробрался в морской воде (которую набирают в качестве балласта для более прочной осадки судна) на один из сухогрузов. Может быть, ты слышал или читал в газетах, что в Одессе на пляже был замечен осьминог? Такая редкость не могла пройти мимо внимания журналистов. И один из них даже успел сфотографировать меня, когда я со всех своих восьми ног улепетывал с пляжа. Ну, а уж найти дорогу в Крым к Вику для меня совершенно не представило труда. Взять курс на зюйд-ост – и через несколько часов увидишь Севастополь с древним Херсонесом. А там вдоль побережья, мимо Ялты – и вот мы вместе на траверзе Алушты.

– Кстати, когда я проходил Севастополь, – продолжил Ося, но удивленный возглас Флама неожиданно прервал его:

– Как это может быть? Разве ты умеешь ходить по суше?

– Вообще нет! – отвечал осьминог. – Но раз уж ты с нами в одной акватории, изволь учить морскую терминологию. Моряки не «плавают», они «ходят» по морям. Оттого и называются издревле мореходами. Вот так и мы, морские жители, кто привык к дальним путешествиям, тоже говорим, что «ходим» по морям.

Итак, когда я проходил Севастополь, невольно представил себя Кириллом и Мефодием в одном лице. Тоже вроде как «на разведку» отправился из океана в Черное море.

– А кто такие Кирилл и Мефодий? – вновь не выдержал фламинго.

– Ну, это все знают! Два брата, греческих монаха, которые считаются основателями славянской письменности. Они, как утверждается, изобрели кириллицу и перевели с греческого Евангелие, Псалтирь и другие церковные книги по просьбе князя моравского Ростислава. Это случилось в 863 году, который с тех пор и называют годом рождения славянской письменности. Если придерживаться этой версии, то получается, что до 863 года славяне были диким, бесписьменным народом. Вдруг два монаха, которые никогда в жизни не были на территории Руси, ни с того ни с сего придумывают славянам письменность. Все это вызывает много вопросов.

Эта письменность выскакивает, «как черт из табакерки», и охватывает сразу все славянские народы на огромной территории. Чудесным образом славянские народы этой незнакомой прежде им письменностью в короткий исторический срок овладевают.

– Лично мне эта история кажется сомнительной, – заявил Ося. – Если учесть к тому же, что Кирилл и Мефодий учредили не кириллицу, а витиеватую глаголицу, а через 20 лет по инициативе Климента Охридского православ-

ной церкви пришлось делать рокировку, меняя глаголицу обратно на древнюю славянскую буквицу, назвав ее «кириллицей», хотя Кирилл к этой рокировке отношения уже не имел, ибо к тому времени скончался.

Флам и даже Вик, заинтригованные рассказом осьминога, захотели услышать продолжение.

– А как, по-твоему, было дело? – полюбопытствовал дельфин.

– Я интересовался этим вопросом, – отвечал Ося. – И вот что могу сказать. Давайте окунемся во времена жизни Кирилла и Мефодия. Выстроим хронологию событий, предшествующих появлению церковнославянского алфавита и церковнославянской письменности.

В 860 году происходит нападение русов под предводительством киевских князей Аскольда и Дира на Константинополь. Аскольд и Дир на кораблях числом от 200 до 400 осадили город. Нападавшие не смогли нанести ему урон, но, высадившись на берег, дерзко опустошили окрестности, после чего с триумфом убрались восвояси.

В 861 году император Михаил и патриарх Фотий приняли решение снарядить экспедицию на северо-восток (в Черное море, вверх по Днепру), чтобы выяснить, что за новое могущественное государство образовалось там. Если оно способно создать флот и реализовать дерзкий план нападения на столицу Византии, то могло представлять в будущем реальную угрозу. Поэтому надо было «сходить в разведку», собрать информацию, понять, с кем из лидеров северного государства следует вести переговоры и как подчинить их своему влиянию.

В качестве переводчиков и переговорщиков в экспедицию включают Кирилла и Мефодия – как владеющих болгарским языком, близким к языку нападавших (со слов свидетелей). Ранней весной 861 года экспедиция

покидает Константинополь и уходит в Черное море. Так как весна выдалась холодной, экспедиция не смогла зайти в скованный льдом Днепр, поэтому греческая команда высадилась в Крыму. Там Кирилл впервые познакомился с текстами, писанными «русскими письменами», и с человеком, владевшим русским письмом. Миссионеры могли разговаривать с русским человеком, так как его язык был близок болгарскому, на котором братья с детства разговаривали в семье. Кирилл долго беседовал с русичем о грамматике и смысловой основе русского письма, познав его правила и смыслы. Именно из Крымского Херсонеса Кирилл привез в Константинополь подаренный русичем русский алфавит, Евангелие и Псалтирь на русском языке.

Кстати, об этом сообщает и Житие святого Кирилла: «И нашел он там (в Херсонесе) Евангелие и Псалтирь, писанные русскими письменами, и человека, говорящего

на том языке. И, побеседовав с ним, уловил он смысл речи и, сравнив ее со своей, выделил гласные и согласные. И, совершив молитву Богу, вскоре стал читать и говорить. И все дивились ему, и славили Бога». Стоит обратить внимание, что в Житии сказано, что Кирилл не изобрел новую письменность, а сравнил русские письмена со своими, выделив гласные и согласные.

Также в «Толковой Палее» (XV в.), которая состав-

лялась на основе более древних источников, сообщается: «Грамота русская явилась Богом данная в Корсуну русину. От нее же научился философ Константин, и оттуда составил и написал книги русским гласом». Следует отметить, что русская буква имеет чрезвычайно древние корни. Она является органичным продолжением фракийского и этрусского письма. Далее протославянская письменность уходит вглубь тысячелетий, ее вехи – винчанская письменность и древнейшая письменность ариев – гипербореев.

В 862 году в Константинополь явились послы от моравского князя Ростислава. Послы просили прислать учителя, который бы им перевел церковные тексты с греческого языка на славянский: «Въ свои языкъ истую вѣру съказалъ». Ввиду такой просьбы, как написано в «Житии Мефодия», император призвал Кирилла и обратился к нему с такой речью: «Слышишь ли, Философ, речь сию? Никто другой не может сделать этого, кроме тебя. Так на тебе дары многие, и, взяв брата своего игумена Мефодия, ступай же. Ведь вы с ним солуняне, а солуняне все чисто по-славянски говорят».

В Моравию Кирилл прибыл вместе с братом Мефодием и учениками, и прибыл не с пустыми руками. У него с собой были русский дохристианский алфавит, Евангелие и псалтирь, написанные русскими буквами. Я уже говорил, что эти церковные книги вместе с русской азбукой Кирилл получил от русича в Крымском Корсуне (Херсонесе), от него же узнал правила русского письма и смыслы букв. Поэтому он был полностью готов к выполнению предложенной работы, да и состояла-то она лишь в механическом переписывании церковных текстов.

В 863 году Кирилл с Мефодием передают Моравской церкви Евангелие, Апостол, Псалтирь и Октоих, написан-

ные славянским письмом. Благодаря этому факту 863 год и считается Годом славянской письменности, который отмечается православной церковью и государствами славянских стран как праздник, а греческие монахи Кирилл и Мефодий (Константин и Михаил) за выполненную работу причислены к лику святых.

Но есть еще один важный момент во всей этой истории. Пребывая зимой 860–61 года в Херсонесе, Кирилл (Константин), видя, в каком упадке находится город, решил приободрить горожан и стал расспрашивать, какие в городе есть святыни, заброшенные в эпоху иконоборчества. Жители поведали ему, что в водах Казачьей бухты есть нерукотворная гробница святого Климента (бывшего Папы Римского). Константин отправился на островок в бухте и лично откопал ковчег с мощами святого Климента и каменный якорь, с которым тот был утоплен. Часть мощей была оставлена в Херсонесе, а часть Кирилл взял с собой. Когда же моравская миссионерская деятельность Кирилла и Мефодия оказалась очень успешной (настолько, что по доносу немецких епископов они были вызваны в Рим для дачи объяснений, по какому праву проповедают на неканоническом славянском языке), братья привезли в вечный город мощи святого Климента Римского – предшественника папы Римского Адриана II. Папа полностью поддержал Кирилла и Мефодия. Он лично освятил славянские церковные книги на престоле алтаря базилики Санта Мария Маджоре. Так благодаря обретенным в Херсонесе мощам славянский язык стал четвертым (после арамейского, греческого и латинского) каноническим языком христианства.

– Вот так все непросто в истории с Кириллом и Мефодием и славянским языком, – вздохнув, закончил свой рассказ осьминог.

– Ах, как бы мне хотелось побывать в Херсонесе и Севастополе! – воскликнул Флам под впечатлением рассказанного Осей.

– Не волнуйся, дружище, обязательно побываешь! – сказал Вик. – Ведь там действительно творилась История! История Крыма и России. А пока, мне думается, надо бы еще побродить вдоль Южного берега Крыма. Тут столько удивительных мест! И с каждым связано что-нибудь необычное, о чем мало кто знает! Вот, например, очень короткий по расстоянию промежуток от Алушты до Аю-Дага, а сколько на нем интересного!

Крымский стоунхендж

– Да, да! – подхватил Ося. – Хорошее ты, Флам, нашел место, чтобы пускаться в плаванье. И не только по волнам Черного моря, но и по волнам Истории, – улыбнулся осьминог. – Могу сказать без обиняков, что Алушта – своеобразный магнит, притягивающий самые необычные исторические факты, случаи и свидетельства. Например, знаешь ли ты, что именно здесь находятся одни из первых часов в мире?

– Не может быть! – пораженный Флам чуть не потерял дар речи.

– Еще как может! – возразил Ося. – Речь идет о так называемом кромлехе, созданном древними обитателями Крыма таврами. Он расположен на одном из отрогов горы Сераус на западе от Алушты. Его еще называют «крымским Стоунхенджем». Это правильной окружности кольцо диаметром 7 метров, возведенное на специальной каменной вымостке и состоящее из 24 крупных валунов диорита. В центре расположено одно прямоугольное трехметровое сооружение, углы которого ориентированы строго по промежуточным сторонам света: от юго-востока до северо-востока. В центре этого прямоугольного сооружения устанавливался отвесный прямой шест – гномон. Солнца в Алуште достаточно. Рано утром оно встает на востоке над Черным морем, а вечером опускается за вершины горного массива Бабуган. В течение дня гномон отбрасывает тень то на один, то на другой валун (словно часовая стрелка, которая ползет с запада на восток по «циферблату» кромлеха, указывая время).

– Ух ты! – почти в один голос воскликнули Флам и Вик, который тоже заинтересованно прислушивался к рассказу Оси. – Вот уж воистину: век живи – век учишь!

Очень довольный такой реакцией друзей, Ося решил их удивить еще одним фактом.

– А вы знаете, что алуштинский кромлех служил не только часами, но и неким подобием «компаса сезонов»? Древние жители Алуштинской долины с его помощью могли в течение долгого времени точно определять конец полугодия и начало нового. В дни летнего и зимнего солнцестояния в зависимости от положения солнца над горизонтом тень от гномона становилась либо самой короткой (21–22 июня), либо самой длинной (21–22 декабря), знаменуя начальные вехи сезонных отсчетов.

– А вот я читал, – не в силах не похвалиться своей осведомленностью, воскликнул Вик, – что наука о времени обязана значительным достижениям цивилизации шумеров, аккадцев, ассирийцев, вавилонян, персов, китайцев, египтян, греков, инков, ацтеков, майя. Как же истоки астрономических знаний попали сюда, на древние земли Алушты?

– Могу тебе ответить, – ничуть не смутившись, сказал Ося. – Вероятнее всего, от легендарных киммерийцев, пришедших в Крым из Передней Азии, где жили одни из основоположников «календарных цивилизаций». Появившись в Северном Причерноморье в X–IX веке до новой эры, киммерийцы расселились на всем северном побережье Черного моря – от Днестра до Керченского пролива. Киммерийцев на Крымском полуострове сменили племена скифов. После этого началась череда кочевых империй, которые последовательно сменяли одна другую: сарматы – скифов, готы и гунны – сарматов, авары и предки болгар – гуннов, затем появились и исчезли хазары, печенеги и половцы.

Но как бы ни менялся состав крымских жителей, алуштинский кромлех оставался всегда неприкосновен-

ным и таинственным. Наверное, потому, что самые известные и загадочные сооружения древних всегда окутаны мистическим ореолом. Одни считают кромлехи каменным храмом, другие – обсерваторией для наблюдения за движением светил, третьи утверждают, что необычные эти сооружения являются местом приобщения людей к ритмам Вселенной. То есть, по их мнению, это своеобразная древняя «танцевальная площадка», где ритуальный танец как религиозное средство связи между человеком и природой наполнял людей энергией Земли. А кто-то полагает, что кромлехи – всего лишь средство, помогающее предотвратить разрушение холмов. Якобы люди специально обкладывали камнями высокие курганы. Но вот что любопытно: человек, попадающий в центр кромлеха, непременно чувствует изменение частоты пульса и усиление остроты ощущений, отступают заботы о текущем дне, а воображение открывает новые горизонты.

Изучающие это древнее сооружение местные биофизики рассказывали мне о загадочных случаях, произошедших во время исследований, которые проводились обычно ночами. Вот что говорил один из них – Александр Терехин.

– Мы имели возможность наблюдать НЕЧТО, вращающееся, уходившее вверх, создающее зримый эффект перемещения электромагнитных структур – это был некий «плазмод». У нас были специальные приборы, радарная акустическая система, которая ничего не зафиксировала, кроме нарушения электромагнитного поля и снижения радиационного уровня. Мы затем сняли пробы земли и обнаружили повышенное содержание цинка, серебра и стронция. Нет сомнения, что в этом месте происходят какие-то аномалии, феномены. Вы знаете, новосибирские

ученые изучали «кварки» – структуры, которые образуются большими молекулами воды в результате ионизации пространства при высоких энергетических потоках. Может быть, и здесь происходит нечто подобное. В любом случае кромлех – источник высоких энергий. Своего рода генератор времени, в котором происходит визуализация, вполне возможно, тех людей (или их душ), которые жили здесь и создали это культовое сооружение несколько тысяч лет назад...

– Боже мой, сколько интересного на суше, а я вот болтаюсь с вами по волнам! – то ли в шутку, то ли всерьез сказал Флам. – А, впрочем, я ведь не узнал бы и тысячной доли того, что услышал в ваших рассказах. Спасибо вам, друзья мои!

– Попутешествуешь с нами – не то еще услышишь и узнаешь! – не сговариваясь, улыбнулись дельфин и осьминог.

Несси Черного моря

Однажды друзья отдыхали на каменистом пляже. Скорее, отдыхал на нем Флам, а Вик и Ося плескались чуть поодаль в волнах. Вдруг на берег выползло странное существо: две больших, похожих на ножницы, лапы, округлый щит на спине, штук восемь конечностей и два круглых навывкате глаза.

– Привет, путешественник! – проскрипело существо. – Как тебя звать-то, такого розового, надутого и не похожего на морских обитателей?

– Вообще-то я – фламинго! – не без гордости заявил Флам. – И отношусь к самым симпатичным существам на Земле!

– Подумаешь! – заметил членистоногий коротышка. – Фламинго! Три ха-ха! А знаешь ли ты, что нас, крабов (я, кстати, краб, а не какой-нибудь морской таракан!) на этой планете в разы больше, чем многих других существ (я уж не говорю о фламинго)? Почти 7 тысяч видов, объединенных в 93 семейства – вот моя родня! Вообще, мы даже чем-то похожи на людей.

– Да ну?! – изумленный Флам не знал, что и сказать.

– Да-да, не удивляйся! Например, среди нас, как и в человеческом мире, есть правши и левши. Мы обладаем очень развитыми органами чувств: наши глаза состоят из тысячи глазков, каждый из которых видит свою часть пространства. Наши усики, как антенны, могут даже улавливать запахи. Но я бы даже сказал, что мы совершеннее людей! Потому что дышим ногами: на каждом членике наших лапок находятся жабры, и мы одинаково хорошо себя чувствуем и в воде, и на суше. Не случайно мои папа и мама называли меня Ихтиандром. Впрочем, для друзей

Кrab Несси (фото из Интернета)

просто Ихти, – добавил краб, протягивая клешню, чтобы пожать лапку фламинго.

Так Флам неожиданно приобрел нового друга. И, чтобы не уронить себя в его глазах, он не преминул показать свою образованность.

– Ой, а я слышал, что крабы живут всего 25–30 лет! Это правда? – спросил он.

– Ну и что? Правильно слышал! Но это – обычные крабы! – невозмутимо промолвил краб. – А ты слышал что-нибудь про Несси? Так называют таинственного обитателя озера Лохнесс в Шотландии. Так вот, никто не знает, сколько лет этому доисторическому ящеру! Все его родственники и друзья давным-давно поумирали, а Несси живет себе до сих пор, опровергая всякие книжные утверждения. Так почему бы и мне не быть таким же необычным крабом-долгожителем? Тем более что мои дед и прадед прожили по сто лет! Считай, что я – Несси Черного моря!

Флам с уважением взглянул на собеседника. И решил, что с этой минуты будет называть своего нового знаком-

ца не Ихти, а Несси. Ему показалось, что так благозвучнее и солиднее. А новый приятель вовсе и не возражал.

– Кстати, а что там тебе наговорил этот болтун Вик? – спросил новоявленный Несси. – Знай, что никто, кроме меня, не ведает всех тайн Кузнец-горы. И то потому, что главную легенду Демерджи мне поведал мой прадед. Вот послушай-ка!

«Гора-кузнец» Демерджи (так она звучит на татарском языке) расположена близ Алушты и хорошо видна с троллейбусной трассы. Высота ее 1356 метров. Сложная гора известняками и конгломератами. Миллионы лет назад на морском дне накапливались в разные периоды то известняковые иглы, то галька, песок, глина. Эти осадки уплотнялись, пропитывались минеральными солями и превращались в камень. После поднятия Демерджи из воды за дело взялись ветер, солнце и вода. Именно они создали тот силуэт, которым привлекает гора. Каменные истуканы, фантастические чудовища, сказочные птицы и звери – перед вами знаменитая Долина привидений. На южной оконечности высится скала, похожая своими очертаниями на женскую голову, хотя вблизи она напоминает скорее голову сфинкса.

Демерджи – самая красивая гора в Крыму. Сколько часов имеет день, столько раз меняется ее цвет. А на ее склонах, словно часовые, застыли огромные каменные изваяния. Веками стоят они неподвижно на своих постах, охраняя покой Демерджи. Кто они? Когда появились там? Об этом рассказывает легенда.

Однажды на крымскую землю хлынули орды кочевников. Как огненная лава, растекались они по степи, сжигая селения, убивая жителей. Все дальше и дальше продвигались кочевники вглубь полуострова, пока не достигли гор. Возле высокой горы, вершина которой была окутана

дымом, они остановились. Местные жители называли эту гору Фунной – Дымящейся.

– Лучший горн где найдешь? Тут будем ковать оружие, – сказал старший военачальник.

Он подозвал к себе одного из своих приближенных. Был тот высок, широкогруд, имел длинную черную бороду, глаза большие, красивые, а взгляд – страшный. Сказал военачальник несколько слов чернобородому, тот кивнул головой и с отрядом спустился в селение. Отобрал самых сильных мужчин, он повел их на вершину Фунны. Там чернобородый устроил гигантскую кузницу. Целыми днями оттуда валил дым, слышался звон железа и стук молотов.

С той поры у завоевателей появилось много оружия. И потому, что чернобородый обладал какой-то тайной силой, сталь с горы Фунны была такая крепкая, что рубила любую другую. Пылавшее на горе пламя сушило землю. Исыкали родники, мелели речки, перестал родить виноград, чахли сады. Гибли от непосильного труда и голода люди.

Собрались старейшины нескольких деревень, чтобы обдумать, как потушить адскую кузницу. Самых уважаемых послали они к кузнецу – просить его уйти с горы. Долго их не было, и вдруг доставили с Фунны еще горячий кувшин с пеплом и остатками костей.

Хорошо поняли в селении, что хотел сказать им кузнец. Тогда одна девушка – Марией звали ее – решила поговорить с властелином огня. Чуть заметными тропками, таась от стражи, добралась она до кузницы. Мрачную картину увидела Мария. Под навесом клокотали огнем десятки горнов, гудели меха, искры разлетались яркими снопами. У наковален стояли полуголые люди, били молотами по раскаленному железу.

Мария подошла к чернобородому.

– Слушай меня, чужестранец, – сказала она, – уходи с горы, не губи наших людей.

Засмеялся кузнец:

– Нет, не уйду я. И тебя здесь оставлю. Ты будешь моей.

И он протянул руки к девушке. Оттолкнула она его с безумной силой. Упал он возле горна, опалил волосы, одежду. В неудержимой злобе схватил только что откованный кинжал – и пала Мария мертвой к его ногам.

Старая седая гора не выдержала такого злодейства. Дрогнула она от основания до вершины и еще сильнее задышала огнем. Разверзлась земля и поглотила кузницу вместе с людьми.

Когда потухло пламя, улеглись обломки скал, жители окрестных селений увидели необычайное зрелище: на склоне горы высились причудливые каменные изваяния. А на самой вершине появилась скала, очертаниями своими похожая на женскую голову. Она напоминала всем о девушке Марии – последней жертве жестокого кузнеца.

Вершина горы Демерджи (фото автора)

С тех пор успокоилась Фунна, не стало видно над ней огня, и люди назвали ее другим именем – Демерджи, что значит кузнец.

Алушта таинственная и загадочная

– Ты полагаешь, что уже много знаешь о городе, где мы встретились? – как-то спросил Вик у Флама, когда они качались в теплых волнах. – Нет, дорогой мой! Сама Алушта, Алуштинская долина и Алуштинский залив хранят столько загадочного, что и целой жизни не хватит, чтобы это изучить! Ты ведь наверняка слышал про Атлантиду? До сих пор спорят, где же она находилась. Одна из убедительных версий – Атлантида была здесь! Вот что я узнал из бесед с исследователями и покопавшись в архивах да библиотеках.

Мы тут упоминали про гору Демерджи. А ведь и она связана, ни больше ни меньше, с пропавшей Атлантидой. Ученые заметили, что среди галек, конгломератов горы Демерджи попадаются такие породы, каких в Крыму нет: красный гранит, порфириты, гнейсы, вишнево-красные кварциты. Очевидно, что они намыты с той суши, которая была когда-то к югу от Крыма... Исследователи не раз задавались вопросом: не связано ли это с чудовищным катаклизмом, в результате которого «наползли» сюда гигантские пласты земной коры и погибла легендарная страна атлантов?

«И сразу вода все захлестнула... и тут же Солнце в небе безоблачно затмилось...» – так говорится в древних преданиях. Но при чем здесь Крым, Алушта?

Оказывается, не случайно идет об этом месте речь в плане как мистическом, так и связанном с географией, геологией и археологией. Ряд российских ученых доказал существование на шельфе Черного моря, в Алуштинской долине, древней развитой цивилизации и факт ее внезап-

ной гибели. Колоссальные природные катаклизмы происходили в эпоху миоцена.

Метод геологии позволяет разгадывать многие загадки, по-новому открывать, казалось бы, уже изученные уголки полуострова. Это касается и мистической тайны Атлантиды.

Еще в начале девяностых годов при работе с географическими картами с помощью ЭВМ были найдены интересные закономерности Крымских гор, вскрылись планетарные духовные тайны. Возникла гипотеза, говорящая о том, что на месте Алушты в прошлом была столица легендарной Атлантиды. Есть также ряд уникальных тайн, которые позволяют ей стать у истоков рождения центра, объединяющего народы и религии. Гипотеза опирается на практическую и теоретическую работу, наблюдения, мнения ученых, сопоставление фактов из различных источников.

В середине восьмидесятых годов минувшего столетия в Алушту приезжала делегация из породненного итальянского города Капри, в составе которой был профессор теологии падре Джузеппе ди Дженнаре. Он рассказывал о том, что в хранилищах Ватикана есть информация о будущем Алушты как духовного центра... Исследователи обнаружили «загадочную точку» в море, находящуюся в трех километрах от Алушты. Согласно гипотезе, там, на дне, и находятся остатки сооружений Атлантиды, которые засыпаны в результате планетарной катастрофы. Глядя на карту, видно, что эта точка как бы веером «держит» вершины Крымских гор математическими и геометрическими закономерностями: равнобедренные треугольники, семикилометровые расстояния между вершинами и прочее. Горы как бы кодируют символы различных религий – звезду Давида, Крест и Полумесяц. Если соеди-

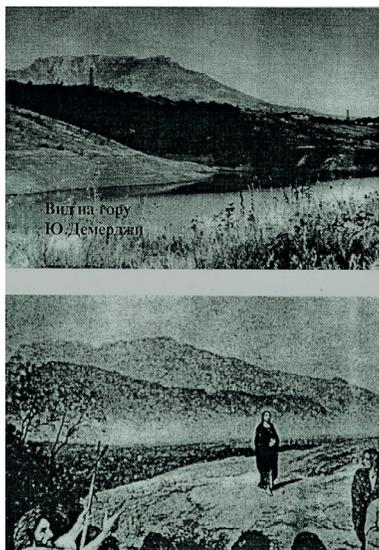
нить на карте древние крепости Алушты и вершины гор, окружающих город, прямыми линиями, то они пересекутся именно в этой точке. Возможно, там и находился холм Посейдона, на нем Акрополь – столица Атлантиды с главным храмом.

Двенадцать горных вершин вокруг Алушты, образующие с этой точкой равнобедренные треугольники, кодируются числом 333, так же, как и высоты (если сложить четырехзначные их цифры до одной) шести гор, образующих своеобразную звезду Давида. Точка в море – своего рода створ прошлого и будущего.

Еще один, совершенно потрясающий и характерный для гипотезы пример, который приводит один крымский исследователь. Известно, что началом зарождения христианской веры было явление и служение людям Иисуса Христа. Русский художник Александр Иванов написал знаменитую картину «Явление Христа народу», на заднем плане которой четко угадываются очертания горы Чатыр-Даг в форме палатки – с северо-западной стороны. Но когда смотришь на зеркальное отображение, то видны очертания горы со стороны Алушты. Четко виден берег, вместо долины – море и как бы пустынный остров, по которому идет Сын Божий, и можно предположить, что этот несуществующий остров находится в той точке, которая кодируется закономерностями, описанными выше.

С небольшого мыска у Изобильненского водохранилища, глядя на Южную Демерджи, можно увидеть практически полностью совпадающие с картиной очертания горы. А глядя на отроги других гор – Бабугана, Чамны-Бурун и Куш-Кая, наблюдательный человек заметит вид «палатки», очертаниями повторяющий зеркальное отображение горы с картины. Кто объяснит, как художник, написавший картину в XIX веке, когда водохранилища-то

и в проекте не было, смог так точно, до контурных деталей, изобразить здешние места? По наитию? По инфор-

*Картина Иванова «Явление Христа народу»
и вид на Южную Демерджи*

мации, полученной свыше?

Прежнее название села Изобильное – Корбек (Корбеклы). Вспомним, легендарная чаша Грааля хранилась в таинственном замке... Карбеник (Карбоник). Схожи названия, восходящие к франко-валлийскому Cor(s) Benoit – в переводе «благословенный рог», «рог изобилия» (Изобильное!). Если же на географическую карту наложить условно зеркальное отражение ментального тела Иисуса Христа, то в месте раны от укола копьем, когда потекла кровь, находится водопад «Копье», расположенный недалеко от лесного кордона Узень-Баш выше Изобильненского водохранилища. Эти и ряд иных мест обладают доста-

точно мощной энергетикой земных недр, отмечает, например, крымский исследователь Игорь Борисов.

К слову, на картине другого художника – Генриха Семирадского «Фрина на празднике Посейдона» изображены те же горные вершины, что и на картине Иванова – от Демерджи к востоку. Два разных живописца в разное время рисуют один и тот же ландшафт! Вновь совпадение? Это уже похоже на закономерность...

– Конечно, это лишь одна из версий, – продолжил Вик свой рассказ. – Зато какая красивая и, я бы сказал, очень достоверная! Так что нам еще предстоит многие открытия знакомой и неизвестной Алушты. Я говорю и о самом городе, и о его окрестностях, которые называют Большой Алуштой.

Вот взять, например, нынешний Малый Маяк. Сколько раз я любовался с моря очертаниями округлой горы, которая слегка возвышается над этим большим селом! Так и думалось, что здесь непременно когда-то должен был находиться маяк, указывающий путь кораблям. И ведь точно: позднее, когда я занялся историей, то узнал: на этой горе под названием Ай-Тодор Тирренский в древности был храм, свет которого служил ориентиром морякам, бороздившим Понт Эвксинский.

Издали эта гора удивительно напоминает пирамиду, ровные грани которой за минувшие века оказались как бы «размыты» кронами растущих на них деревьев. В 60-е годы прошлого столетия здесь проходили археологические изыскания. Глиняные пифосы, какие-то черепки, предметы быта, человеческие кости, найденные учеными на вершине горы, где были раскопаны остатки древнего храма, – все это вызывало жгучий интерес и желание как можно больше разузнать, что было тут когда-то, кто жил, чем занимался. Из рассказов ученых я узнал, что существовал

на Ай-Тодоре целый оборонительный комплекс с жилыми постройками; что один из служителей храма письменно отобразил события «старины глубокой», и якобы именно эта рукопись легла в дальнейшем в основу легенды о царице Феодоре.

А еще из таинственного: когда подолгу бываешь на вершине этой горы, в теле образуется необычайная физическая легкость, возникает чувство внутреннего комфорта и одухотворенности.

«Когда человек поднимается на вершину холма, его пронизывают неопишуемые ощущения и чувства, происходит изменение в его отношении к миру, человек проникается осознанием неотъемлемой связи между собой и природой», – свидетельствуют, например, алуштинские исследователи под руководством Александра Терехина, которые провели комплексную работу по определению количественных и качественных характеристик индуцированных излучений данной местности и влиянию их на человека. Говоря научным языком, по определению «взаимодействия морфологических форм с биологическими структурами». Результаты впечатляют.

На Ай-Тодоре Тирренском, как и всегда, исследователи применяли специальные приборы и работали, не нарушая экологии природного комплекса. Выяснилось, что геологические ярусы пород, слагающих холм Ай-Тодор, имеют геофизические аномалии в виде пересекающихся пятен тепловых и импульсных электромагнитных полей. Был определен эпицентр зоны максимального излучения, положительно влияющего на человека. Серией наблюдений установлено, что человек здесь осознанно или неосознанно участвует в синтезе животворной энергии. Говоря проще, в этом месте внутренние силы организма активизируются и более тесно взаимодействуют с природой, которая

отдает человеку свою положительную энергию. Незримые волны «прокатываются» через вас, как бы считывают информацию, мгновенно распознавая те или иные отклонения, нарушения и корректируют их на клеточном уровне.

Впрочем, как отмечают исследователи, периодически эти волны можно даже увидеть. Перед глазами появляются словно бы «нити» красного, зеленого, фиолетового цветов, выстраивающиеся в спутанные кривые линии.

Столетия назад эти места, очевидно, впитали в себя положительную энергию людей, живших здесь, проводивших свои ритуалы, обращавшихся к богам (а, по большому счету, к Вселенскому Разуму). И добрая энергия, аккумулируясь на протяжении веков, ныне оказывает свое благотворное воздействие на тех, кто посещает это место – эпицентр сакральной зоны...

– Человек, как и мы, всегда остается частью живой природы, в которой присутствует элемент контраста и неожиданности, – в этом, возможно, один из секретов неотразимого воздействия на всех нас природных комплексов, являющихся древними культовыми памятниками, – сделал вывод всезнающий дельфин Вик. – По примерным подсчетам специалистов, в мире насчитывается не менее пятисот достаточно мощных геоактивных зон – аномальных мест на Земле, в которых отмечается мощное специфическое воздействие на человека, животных и растения. Возможно, Ай-Тодор Тирренский также относится к подобным сакральным местам. Как знать...

И, кстати, мы вот упоминали о Чатыр-Даге, а ведь и с ним связана одна из крымских легенд. Послушайте-ка!

Золотая россыпь у Чатыр-Дага

Всю жизнь провел в седле могущественный хан Гирей. Неутомим и ненасытен был он в кровавых набегах. Но вот прошло уже двадцать лет царствования хана, все он имел, что может желать человек, не было только у него наследника.

В иные минуты хан приходил в такую ярость, что приказывал рубить головы беям, которым судьба даровала сыновей, в дворцовых бассейнах топил своих жен, которых обвинял в бесплодии. Часто видели, как он в озлоблении рвал свою бороду, как в отчаянии молился Аллаху. Придворные были в ужасе от жестокости своего господина, привозили к нему с разных концов света прославленных мудрецов, но ни один из них не мог излечить его.

Однажды хан, по обыкновению сумрачный, выходил из мечети. Его остановил старец, похожий на дервиша, и сказал:

– Государь! Я хочу помочь тебе избавиться от горя и, кажется, сумею это сделать.

Гирей грозно посмотрел на ничтожного смертного, осмелившегося остановить хана, но старик не смутился. Гирей приказал ему явиться вечером во дворец. В условленное время старик был введен в покои хана. Никто не знал, о чем они говорили наедине. Слугам было велено к полудню приготовить двух оседланных коней, и ровно в двенадцать часов дервиш и хан выехали за город и поскакали к глухому ущелью, известному под именем Темного. Въехав в ущелье и сойдя с лошади, дервиш сказал:

– Хан, ты имеешь еще время раздумать и возвратиться домой. Решай!

– Делай со мной все, что надо, – ответил хан. Дервиш предложил идти за ним в темную расщелину. Некоторое время спустя хан выскочил оттуда бледный, трясущийся. Вслед за ним из пещеры вырвались смрадный дым и багровое пламя. Не переводя духа, хан вскочил на коня и что было силы рванул повод...

Десять месяцев спустя одна из жен хана родила сына; на лице ребенка лежал красный отсвет, словно оно было опалено огнем. С детских лет в мальчике открылся ужасный характер. Его могли упротить не капризничать, только пообещав показать казнь человека. На охоте он развлекался тем, что добивал раненых зверей. Старый хан все это видел и радовался: сын рос таким, каким он хотел видеть его, – человеком без сердца.

Наступило время умирать хану. Он позвал к себе юношу и рассказал ему историю его рождения. Закончил старый хан так:

– Я добыл тебе и жизнь, и исполнение самого сокровенного твоего желания. Своей кровью я скрепил договор с могучими духами. Когда ты после моей смерти вступишь на престол, то в полночь должен обязательно отправиться в Темное ущелье, чтобы поблагодарить дервиша за все, что он для нас сделал. И скажешь ему, что ты хочешь иметь, но только одно что-то, самое-самое главное для себя. Обдумай хорошенько, что ты намерен попросить, чтобы быть довольным всю свою жизнь.

Умер хан. В тот же день по решению Верховного дивана юноша вступил в управление ханством. В полночь молодой хан вскочил на коня и помчался к пещере.

У въезда в лес, за последней деревней, путь ему пересек старик-крестьянин, несший вязанку хвороста.

– Прочь с дороги! – крикнул хан и с такой силой хлестнул старика плетью, что тот упал, обливаясь кровью.

У входа в пещеру молодого хана встретил дервиш. Он взглянул на плеть, покрытую запекшейся кровью, и довольно усмехнулся.

– Ты приехал благодарить меня и просить исполнения желания? – спросил дервиш.

– Да.

– Я знаю твое желание. Ты хочешь, чтобы весь свет трепетал перед тобой, чтобы имя твое пугало людей. Ты хочешь сеять повсюду смерть и разрушения.

– Ты угадал, – ответил хан, боясь взглянуть в глаза старика, горевшие каким-то зловещим огнем.

– Я дам тебе столько золота, что ты сможешь вооружить огромную армию, какой нет ни у одного царя на свете. Взгляни вон туда, к Чатыр-Дагу. Видишь трещину у подножия? Доберись до нее, отбрось несколько лопат земли, и под ней найдешь неистощимую россыпь золота. Она – твоя. Золото это будет служить тебе, помогать тебе сеять злые дела. С его помощью ты будешь целые страны превращать в бесплодные пустыни...

Сказав это, колдун исчез. Молодой хан нашел трещину у подножия Чатыр-Дага, разгреб землю возле нее и действительно открыл там золотую россыпь. Набив золотом переметные сумки, он возвратился к себе во дворец.

И с той поры забыл о покое молодой хан. Он проводил годы в кровавых походах, как отец его, не оставляя ни на один день седла. Как смерч налетал он на мирные города и села, сеял пожары, убивал тысячи людей, и это было для него истинным наслаждением. Ему удалось вооружить армию, равной которой не было ни у одного царя на свете. Но хану и этого показалось мало. Часто он, никем не сопровождаемый, скакал глухой ночью в горы и возвращался оттуда к утру на взмыленном коне с переполненными сумками.

Задумал хан устроить набег на страны, лежащие к северу от Крыма. Его несметная конница двинулась в поход. Задрожала земля под десятками тысяч копыт. Запылали селения, полилась кровь, от стонов и криков людей содрогнулось небо. Бесконечные колонны пленных, обреченных на рабство, потянулись по пыльным дорогам.

Когда мимо пленных проезжал хан, все еще не насытившийся картинами смерти и разрушения, в одежде, обрызганной кровью невинных жертв, воины принуждали пленных падать ниц в дорожную пыль, а тех, кто ослушивался, убивали.

Но нашелся один смелый человек, который не пал ниц и, прежде чем был зарублен воинами хана, успел крикнуть:
– Погоди, злодей! Придет время – последняя капля крови твоих жертв переполнит чашу. И тогда жди возмездия!

Рассмеялся хан. Мало ли что вздумает сказать перед смертью обезумевший невольник?

В числе пленниц, угнанных в рабство ханскими войсками, была не старая еще женщина, имевшая двенадцатилетнюю дочь. Когда воины хана нагрянули в деревню, где жила эта женщина, ее дочь спряталась. Теперь несчастная мать мучилась мыслью о том, что дочь умрет от голода на пепелище деревни или будет растерзана зверями.

Но девочка не погибла. Она пошла по следам разбойничьей орды, питалась мясом павших лошадей, выпрашивала подаяние.

В Крыму девочка узнала, что многих пленников угнали в горные селения у Чатыр-Дага. Девочка направилась туда, надеясь разыскать мать.

Несколько дней спустя во время сильной грозы хан, по своему обыкновению один, возвращался от золотой россыпи с сумками, полными золота. Он проезжал

мимо девочки, укрывшейся под деревом у края дороги, и в этот момент из сумки выпал кусок драгоценного металла.

Девочка окликнула хана и подняла золото, чтобы отдать владельцу. И в этот миг она подумала: «Это может спасти мать».

– Господин! – сказала девочка. – У тебя много золота. Дай мне хоть маленький кусочек. Я выкуплю из неволи свою мать...

– Как ты осмелилась сказать мне это, дерзкая девчонка? – с яростью воскликнул хан, и его плеть со свистом, словно сабля, упала на девочку.

Страшно вскрикнула девочка, падая на землю, так вскрикнула, что небо откликнулось ей раскатами грома. Еще грознее засверкали молнии. Но хан не обратил ни на что внимания. Он спрыгнул с коня, оттолкнул носком сапога лежавшую без чувств девочку и жадно схватил потерянный кусок золота. Капли крови ребенка, брызнувшие на это золото, обагрили пальцы хана. И кто знает, которая из этих капель оказалась той последней, что переполнила чашу...

Положил хан окровавленное золото в сумку, и показалось ему, что мало он взял на этот раз из россыпи. Повернул коня и под завывание ветра, грохот грома и сверканье молний поскакал обратно к Чатыр-Дагу.

Только разгреб хан землю и протянул руки к открывшимся его взору золотым слиткам, как раздался удар грома неимоверной силы. Задрожала земля. Из черных туч ударила молния и испепелила злодея. Еще раз ударила молния – и обрушился склон горы, погребая под собой дьяволово золотое гнездо.

И с той поры не стало в Крыму золота, с той поры кончился ханский род.

Тело последнего хана долго искали, но не нашли. И искали напрасно...

– Вот такая жуткая легенда, – промолвил Вик. – Но в ней есть и частичка правды. Не один хан из рода Гиреев совершал набеги на Московское княжество (большую северную страну). Исторические данные говорят, что только за первую половину XVI века на Россию было совершено 43, а за вторую – 48 набегов крымских татар, угонявших на полуостров массы пленных. Но в конце концов род Гиреев прекратился как по мановению волшебной палочки. Впрочем, это можно назвать и Промыслом Божиим, ведь Русь и русские княжества уже тогда оберегала Святая вера Православная!

А вот золота в горных породах Крыма нет, поэтому рассказы о золотых россыпях всего лишь вымысел. В легендах золото символизирует зло. Чатыр-Даг же (Шатер-гора) занимает пятое место среди горных вершин Крыма по высоте (1525 метров). Протяженность плоскогорья с севера на юг – 10 километров, с запада на восток – 4 километра. Вершина Чатыр-Дага издали кажется совершенно ровной. Древние греки называли ее Трапезус – «стол», поэтому гора носит название столовой.

Гора-путешественница

– Если продолжать тему о крымских горах, то ты уже знаешь, Флам, о горе Кагель, расположенной на западе от Алушты, – начал свою очередную историю неугомонный Вик. – Но давай посмотрим налево и вверх от Кагели. Видишь эти отвесные скалы, прибежище альпинистов и скалолазов? Это – Парагильмен. Так называется удивительно красивая гора, которая, как гласит предание, много тысяч лет тому назад оторвалась от основной гряды Крымских гор и движется к морю со скоростью 2 сантиметра в год. Потому-то местные жители и зовут ее путешественницей. Конечно, никто не может проверить, так это или не так, но легенда мне кажется оригинальной!

*Парагильмен. Вид со стороны горы Ай-Тодор Тирренский
(фото автора)*

Кстати, Парагильмен – самый высокий отторженец Главной гряды Крымских гор на Южном берегу Крыма. Жители Ламбад (так называли селения Большой и Малый Маяки) во время нападения укрывались на этой природной крепости. Переждав лихое время, они возвращались на пепелища. Лишь убедившись в том, что повторное нападение не грозит, главы семейств отправлялись на гору, где в заветном месте хранились сосуды с главными ценностями: золотыми и серебряными монетами, украшениями, драгоценными камнями.

Старые люди рассказывают такую легенду, связанную с Парагильменом. Жил в Ламбаде Кривой Суфракис. При чем Кривым его звали не за то, что позвоночник у него перекошило или видел он лишь одним глазом. Со зрением у него все было нормально, да и стан он имел ровный. Однако с рождения одна нога Суфракиса была короче другой, отчего не мог он ровно ходить.

Бывало, разгонится он по прямой дороге, а потом вдруг – несколько шагов в сторону, потому что длинная нога шага больше делала. Тогда Суфракис сбавлял ход и «выравнивал курс». Вот за такие замысловатые зигзаги и прозвали добрые и веселые односельчане Суфракиса Кривым.

Однажды запылали костры по всему берегу, сигнализируя о приближении пиратов. Погнали люди скот на дальние пастбища, взяли с собой самые нужные вещи и поспешили подняться на гору. Свое добро Суфракис нес сам. Наверху он стал искать место, чтобы спрятать заветный кувшин. В качестве ориентира выбрал росший в небольшой расщелине огромный древний тис с могучим стволом и раскидистой кроной. Кривой отсчитал определенное число шагов на север, затем столько же на запад, после чего выкопал яму и спрятал в нее свои сокровища.

Но особенно жестокой в тот раз была осада. Не найдя ничего ценного, враги в бессильной ярости рубили плодо-

вые деревья, вытаптывали поля, разрушали дома. И когда уходили, пообещали вернуться. Еще дважды огромное войско подходило к Парагильмену, разоряя окрестности. Много лет прошло, прежде чем все успокоилось и мужчины смогли пойти на гору и забрать свои кувшины. К этому времени стар стал Суфракис, не смог сам подняться, а позвал сыновей и рассказал, как найти тайник. Поднялись сыновья на гору, нашли древний тис и стали мерить. Но один перепутал направление и вышел к Алуште, другой оказался чересчур длинноногим и добрался до Партенита, а третий решил повторить походку отца и оказался над Ламбадой. Вырыли они огромные ямы, да только ничего не нашли и вернулись домой с пустыми руками.

– Парагильмен! Идите за деньгами! – закричал тогда старик.

И вновь плутали сыновья по горам, пытаясь разгадать странную походку Суфракиса. Даже соседи подключились к поискам, каждый на свой лад стараясь воспроизвести замысловатые петли Кривого и считая именно себя главным специалистом по походке старика. До хрипоты спорили они о том, в какую сторону заносило Суфракиса при ходьбе: на север или на запад. Перерыли всю гору, однако денег не нашли. Так и умер Суфракис, не дождавшись своих сокровищ. Но даже на смертном одре он повторял: «Парагильмен!»

Сотни лет прошли, а гору с тех пор никто по-другому и не называет. Местные же жители из поколения в поколение передают секретные цифры и замысловатые рисунки в надежде когда-нибудь отыскать заветный клад Кривого.

И если вы увидите на Парагильмене свежеврытую яму, не удивляйтесь. Значит, еще один потомок Суфракиса получил «надежную» карту и ищет путь с кувшину с бриллианта-

ми. Может быть, до сих пор где-то в земле на Парагильмене спрятана заветная кубышка?

– Кстати, о сокровищах, – вмешался в разговор осьминог Ося. – Их в Крыму столько, рукотворных и нерукотворных, что я бы назвал его «Полуостров сокровищ». И все они так или иначе связаны с историей. Вот, посмотрите, перед нами огромный каменный мыс, выдающийся в море. А на нем – великолепный дворец в швейцарском стиле. Это – Кучук-Ламбат, бывшее поместье графини Гагариной, где сейчас расположен известный в России санаторий «Утес». С этим имением тоже связано много интересного и познавательного. Декабристы, известные поэты, трагическая история влюбленных – все это так тесно переплелось в Кучук-Ламбате! Хотите, расскажу? – спросил Ося.

Конечно же, и Флам, и Несси, и даже Вик радостно закивали головами и наострили уши.

Благословенный Кучук-Ламбат

– После присоединения Крыма к России императрица Екатерина II щедро стала раздаривать и продавать крымские земли иностранцам, – начал свой рассказ осьминог Ося. – Земли от Кучук-Ламбата до Аю-Дага в 1787 году она подарила маршалу Франции, принцу Шарлю Жозефу де Линю, который летом того же года приехал осмотреть новые крымские владения. Гостеприимные местные татары расстелили принцу турецкий ковер, угостили кофе. Блестящий французский аристократ расчувствовался и поспешил тут же изложить свои впечатления в письмах к маркизе де Куани и Екатерине II: *«... на серебристом берегу Черного моря, на изобилующем ручьями берегу... в тени двух самых больших, какие только существуют, и старых, как мир, орешен, у подножия Утеса, где виднеется колонна, жалкий остаток столь известного жертвоприношением Ифигении, храма Дианы, слева от скалы, откуда Тоас сбрасывал иноземцев; наконец, в прекраснейшем и интереснейшем месте в целом мире я про все это пишу».*

...По-своему очарованный Кучук-Ламбатом, де Линь решил создать здесь плантаторское хозяйство и поселить на нем английских преступников, негров и скитавшихся по Лондону в поисках легкой наживы безработных арабов. Но истинный русский патриот благородный граф С. Р. Воронцов, бывший в то время послом в Англии, вмешался в это дело и предотвратил сей «проект». Де Линя вынудили продать свой участок русской казне.

Новым владельцем Кучук-Ламбата становится Андрей Михайлович Бороздин (1765–1838), медик по образованию,

выпускник Кембриджа, генерал-лейтенант, сенатор и губернатор Таврический в 1807–1816 годах. Андрей Бороздин, будучи человеком высокообразованным, гуманистом, не снискал славы в политике. В генерал-губернаторстве он явно был не на своем месте, зато на Южном берегу направил всю энергию на разведение виноградников и фруктовых садов. В 1814 году Андрей Михайлович вызывает француза Э. Либо, опытного садовода. Начинается закладка Кучук-Ламбатского ландшафтного парка. Так формируются два великолепнейших парка – в Никите (1812 год) и в Кучук-Ламбате. Одновременно закладываются виноградники и сады. Уже значительно позже, после смерти А. М. Бороздина, из одного громадного поместья Кучук-Ламбат образовалось три имения.

В поместье была огромная библиотека, Бороздин выписывал более десяти заграничных журналов, держал превосходного повара и богатейший подвал французских вин. В его имениях всегда было много гостей, Кучук-Ламбат называли «будуаром всего Крыма». Поместье посещали выдающиеся люди того времени – Адам Мицкевич, Александр Грибоедов, Василий Жуковский, почти все члены Южного общества декабристов – Михаил Лунин, Павел Пестель, Сергей Муравьев-Апостол, Михаил Бестужев-Рюмин, Иосиф Поджио. Через два года после смерти Андрея Бороздина в Кучук-Ламбате побывал Михаил Лермонтов.

В 1820 году А. М. Бороздин заканчивает строительство новой усадьбы – одной из первых усадеб в европейском стиле на Южном берегу Крыма. Роскошный дом с изысканным убранством и богатой библиотекой, радушие и широкая натура хозяина привлекали людей. (К величайшему сожалению, во время оккупации Крыма фашистами в 1941–44 годах здесь размещались немецкие части СС. Дом был разграблен, разбиты огромные венецианские оконные

стекла, которые не пострадали даже во время землетрясения, камины топились книгами из библиотеки.)

У А. М. Бороздина было две дочери, Мария и Екатерина, и сын Лев. В Екатерину Бороздину был влюблен юный Михаил Бестужев-Рюмин, но его родители были против этого брака: дескать, молод еще. Брак не состоялся, Катенька Бороздина вынуждена была выйти замуж за другого – подпоручика Владимира Лихарева, к слову, тоже декабриста.

Старшая дочь, Мария, вопреки воле отца вышла замуж за итальянца Иосифа Поджио, отставного штабс-капитана и тоже члена тайного Южного общества, вдовца с четырьмя детьми. Семейное счастье Марии и Екатерины было недолгим: заговор декабристов раскрыли, зятьев А. М. Бороздина арестовали вместе с другими членами тайного общества. Обе дочери уже подарили бабушке внуков и, следуя примеру Марии Волконской, хотели отправиться за любимыми в Сибирь. Бороздин обратился к Николаю I с просьбой изолировать Лихарева и Поджио от его дочерей. Владимир Лихарев из Петропавловки был отправлен в Сибирь, Поджио отсидел в Шлиссельбургской крепости восемь лет. Екатерина получила развод с мужем как с «государственным преступником» и вторично вышла замуж за гвардейского прапорщика Льва Шостака.

Находясь на поселении в Тобольской губернии, Лихарев узнал о вторичном браке Екатерины. С горя он подал прошение и отправился служить на Кавказ в чине рядового. В одном из боев был убит, и черкесы разрубили его тело на части. А Иосиф Поджио так и не узнал о повторном замужестве своей Марии. Друзья и близкие скрывали это от него до последнего дня. Умер Поджио в Иркутске, в доме Волконских. Мария же не смирилась с исчезновением мужа, многократно обращалась к Бенкендорфу и самому императору Николаю I. Однако письма ее оставались без

ответа. Устав от многолетних поисков, Мария дала согласие на брак с князем А. И. Гагариным, адъютантом генерал-губернатора М. С. Воронцова. Ее новый супруг после кончины в 1838 году А. М. Бороздина принял в полное управление и распоряжение Кучук-Ламбат.

В 1849 году Мария Андреевна ушла из жизни, Гагарин овдовел, а в 1853 году женился на грузинской княжне Анастасии из древнего рода Орбелиани. Семейное счастье молодой княжны было недолгим – в 1857 году губернатор Кутаиси А. И. Гагарин был убит сванетским князем.

Мыс Плака и дворец княгини Гагариной.
(рисунок Виктора Мехонцева, 1981 год)

Летом 1857 года молодая вдова Анастасия Гагарина переехала навсегда в имение Кучук-Ламбат, процветавшее стараниями ее покойного мужа. Жила она уединенно, полностью посвятив себя заботам об имении, так больше и не выйдя замуж. Всю свою любовь она отдавала единственной дочери Катерине. Но девочка была больна костным туберкулезом (наследственное заболевание в роду Гагариных). Девочка

умерла на 10-м году жизни и была похоронена в центре парка под иранскими ивами. Могила ее до сих пор цела...

– Вот такая трогательная и печальная история, – вздохнул Ося. – Впрочем, в Кучук-Ламбате разворачивались и другие истории любви.

В западной части Кучук-Ламбата находилось третье поместье, и называлось оно Кара-Асан. С 1824 года поместье отошло брату А. М. Бороздина Михаилу Михайловичу, который сразу же стал благоустраивать его, закладывая здесь сады и виноградники.

Михаил Бороздин скончался в возрасте 70 лет на руках своей семнадцатилетней дочери Анны. Осенью 1837 года Анна Бороздина в Алушке, на приеме в честь Николая I, знакомится с Николаем Николаевичем Раевским-младшим, своим дальним родственником. Их любовь с первого взгляда завершилась свадьбой в 1839 году. Жениху на тот момент было уже 38 лет.

Николай Раевский-младший – сын знаменитого генерала, героя Отечественной войны 1812 года Николая Николаевича Раевского. Отца и двух его сыновей запечатлел на полотне «Подвиг солдат Раевского под Салтановкой» художник-баталист Николай Самокиш. На войну генерал взял с собой малолетних сыновей, старшему Александру было 16, младшему Николаю – 11. Существует легенда, что в критический момент боя 25 июля 1812 года генерал Раевский выступил вперед с сыновьями и увлек за собой солдат.

В рядах гусарского полка Николай Раевский-младший дошел до Парижа. В 1817 году, будучи адъютантом, он познакомился с лицеистом Пушкиным, эту дружбу они сохраняют до конца своих дней. Летом 1820 года, когда поэт отдыхал у Раевских в Крыму, юные друзья совершали частые пешие и верховые прогулки в горах. Они забирались на Медведь-гору, спускались в Партенит к Кучук-Ламбатской бухте,

где в это время гостили двоюродные сестры Раевского-младшего, дочери губернатора Тавриды Андрея Михайловича Бороздина – Мария и Екатерина, и их кузина Анна. На тот момент девочке был всего год. Не знал тогда Николай, что этот младенец в кружевах и бантиках – его будущая жена.

За женой Николаю достались земли рядом с Кучук-Ламбатом, на которых Раевский впоследствии построил нынешний Карасан. Строительство началось в 1841 году. Все это время семья жила в Керчи. Именно тогда Николай вступает в активную переписку с директорами ботанических садов, получает от них семена и саженцы редких пород. Его полностью поглощает садоводство. На месте Карасана парк был разбит еще до Раевского. Его закладывал дядя Анны Михайловны, Андрей Михайлович Бороздин. Возможно, семья Бороздиных, давно занимавшаяся садоводством, и дала толчок новому увлечению генерала. Усадьбу закончили быстро – в 1843 году. Николая Николаевича уже невозможно было остановить. Он скупил земли в Партените и там тоже приказал разбить сады. Впоследствии дорога, ведущая отсюда на Аю-Даг, будет названа его именем. Долина покрылась виноградниками, яблоневыми и грушевыми деревьями, персиками, грецким орехом и маслинами.

– А сколько еще неизвестных историй хранит эта земля! – вздохнул Ося. – Целой жизни не хватит все их узнать!

– Кстати, Несси-черноморский, – вдруг обратился дельфин Вик к крабу, – а ты знаешь, что именно у мыса Плака в Утесе лет пятнадцать назад отмечился твой родственник?

– Любопытно, однако! – отвечал Несси.

– Да-да, удивительную находку сделали в 2007 году на Южнобережье любители подводного плавания, – сказал дельфин. – На морском дне у мыса Плака был обнаружен странный краб. По словам дайверов, работающих в Партенитском дельфинарии и прекрасно знающих крымскую

подводную фауну, с таким «экземпляром» они встретились впервые за много лет. Конечно же, необычный экземпляр был отловлен и размещен в одном из аквариумов.

Краб не был похож ни на один из видов, которые обитают в Черном море. Скорее он напоминал своих океанских сородичей. У него своеобразный панцирь, покрытый острыми шипами, длинные и прямые клешни с красными клыками. Две задние лапы представляют собой своего рода «ласты», плотные и прозрачные пластины овальной формы, очевидно, помогающие ему гораздо быстрее передвигаться в воде. Впрочем, монстром это существо, достигающее размера 20 сантиметров в развернутом состоянии, никак не назовешь: краб достаточно привлекателен и мил. Ему (точнее, ей, поскольку это самка, к тому же с икрой) дали кличку «Нюся».

– Несси и Нюся! – смотри, как совпадает! – засмеялся Флам. – Интересно, где же сейчас твоя океанская родственница?

– Не знаю, не знаю, – смутился Несси. – Мне тоже хотелось бы на нее посмотреть, да, видно, не судьба! Зато взгляните, какой великолепный вид открывается нам сразу же после знаменитого Утеса! Это – Партенитская долина, известная больше как Долина Девы. Моя бабушка много мне рассказывала об этих местах. Они непосредственно связаны с историей Древней Греции. Еще Геродот писал об этом. Вот послушайте-ка!

Долина Девы, Орест и Пилад

Культ богини Девы – покровительницы Тавриды – был некогда общим для многих народов, окружавших Понт Эвксинский: великое женское божество земли, воды, всей жизни появляется почти у всех народов на ранней стадии развития. Греки «узнавали» в жестокой таврической богине свою Артемиду. Вот о чем рассказывается в древнегреческом мифе.

Собралось в поход на Трои многочисленное греческое войско. Но уже несколько дней корабли стояли у берега и не могли отплыть: дул противный ветер. Этот ветер послала богиня Артемида, разгневавшаяся на греческого царя Агамемнона за то, что тот убил ее священную лань. Напрасно ждали греки, что ветер переменится. Он, не ослабевая, дул в прежнем направлении. В стане начались болезни, среди воинов поднялся ропот. Наконец прорицатель Калхас объявил:

– Лишь тогда смилостивится богиня Артемида, когда принесут ей в жертву прекрасную дочь Агамемнона Ифигению.

В отчаяние пришел греческий царь. Неужели суждено ему судьбой потерять нежно любимую Ифигению? Прекрасная и величественная, прошла Ифигения среди несметных рядов воинов и встала около жертвенника. Заплакал Агамемнон, взглянув на свою юную дочь, и, чтобы не видеть ее смерти, закрыл лицо широким плащом.

Спокойно стояла у жертвенника Ифигения. Все хранили глубокое молчание. Вещий Калхас вынул из ножен жертвенный нож и положил в золотую корзину. На голову девы он

надел венки. Вышел из рядов воинов Ахилл. Он взял сосуд со священной водой и жертвенную муку с солью, окропил водой Ифигению и жертвенник, посыпал мукой голову Ифигении и громко воззвал к Артемиде:

– Всемогущая богиня Артемида! Пошли нашему войску благополучное плавание к троянским берегам и победу над врагами!

Взял Калхас в руку жертвенный нож и занес его над Ифигенией. Но не упала с предсмертным стоном юная дева. Вместо нее у алтаря, обогривая его кровью, билась в предсмертных судорогах лань, сраженная ножом Калхаса.

Свершилось великое чудо: богиня Артемида сжалилась над Ифигенией и сохранила ей жизнь, послав на жертвенник лань. Пораженные чудом, как один человек, вскрикнули все воины. Громко и радостно вскрикнул и вещий Калхас:

– Вот та жертва, которую требовала великая дочь громовержца Зевса – Артемида! Радуйтесь, греки, нам сулит богиня счастливое плавание и победу над Троей.

И действительно, не была еще на жертвеннике сожжена лань, как подул попутный ветер. Не теряя времени, греки стали готовиться к отплытию.

Богиня Артемида, похитив у жертвенника Ифигению, перенесла ее на берег Эвксинского Понта в далекую Тавриду. Там Ифигения стала жрицей в храме богини Артемиды. Спустя много лет брат Ифигении Орест, выросший за это время и превратившийся в смелого, мужественного воина, отправился вместе со своим неразлучным другом Пиладом в неведомую страну тавров. Он должен был привезти оттуда священную статую Артемиды. После счастливое плавание Орест и Пилад прибыли в Тавриду. Спрятав свой корабль у прибрежных скал, отважные путешественники ступили на чужую землю. Здесь их подстерегала большая опасность. У местных жителей существовал обычай умерщвлять чу-

жеземцев и приносить их в жертву богине Артемиде. Священнодействие совершала жрица, не зная брачного факела. Она приводила чужеземца к алтарю, и тот падал под ударом девичьего меча. Голова жертвы в угоду богине укреплялась возле храма на высоком столбе. Орест, конечно, и не подозревал, что этот печальный обряд вот уже многие годы совершает его сестра Ифигения.

Отважные путешественники незаметно подкрались к храму Артемиды. Это было огромное здание, опирающееся на многочисленные колонны. К нему вела широкая, в сорок ступеней, мраморная лестница. Возле храма возвышались столбы, на которых торчали человеческие головы. Поняв, что днем статую Артемиды не удастся выкрасть, Орест и Пилад спрятались и стали ждать ночи.

Но случилось так, что еще до наступления темноты Ореста и Пилада заметила стража. После короткой, но жестокой схватки их связали и отвели к таврскому царю Фоапту, известнее и могущественнее которого не было в водах эвксинских. Царь спросил пленников, откуда они и зачем прибыли в его страну, а затем объявил, что по местному обычаю они будут удостоены особой чести: их принесут в жертву богине Артемиде. Утром Ореста и Пилада связанных привели в храм, где у алтаря, сделанного из белоснежного мрамора, их уже ожидала жрица. Покропив пришельцев очистительной водою, покрыв повязками их виски, Ифигения сказала:

– Простите, юноши, я не по своей воле совершаю этот жестокий обряд. Таков обычай здешнего племени. Скажите мне, кто вы?

Услышав в ответ, что они греки и что оба из родного ей города, Ифигения воскликнула:

– Пусть один из вас падет жертвой нашей святыне, а другой повезет весть от меня на родину.

Орест и Пилад заспорили. Пилад, желая спасти друга, настаивал на том, чтобы в путь отправился Орест, Орест же твердил, что именно он должен умереть на чужбине. Пока юноши спорили, кому умереть, Ифигения писала письмо на родину своему брату, которого она оставила когда-то еще младенцем. И только тогда, когда Ифигения протянула Оресту письмо, они узнали друг друга.

Несказанно обрадовались все трое такой неожиданной встрече и стали думать о том, как спастись им и как увезти священную статую Артемиды. И решила Ифигения прибегнуть к обману. Она объявила царю тавров Фоапту, что статуя Артемиды осквернена и нужно омыть в море и ее, и жертвы – двух чужеземцев. Согласился на это Фоапт.

Кадр из диафильма «Ифигения»
(источник: сайт diafilmy.su)

В торжественной процессии пошла Ифигения с прислужницами храма на берег моря к тому месту, где был укрыт корабль. Прислужницы несли статую Артемиды, а вои-

ны царя вели связанных Ореста и Пилада. Придя к морю, Ифигения велела воинам удалиться, так как они не должны были видеть тайных обрядов омовения. Когда воины ушли, сестра освободила брата и его друга и поспешила с ними на корабль.

Подозрительным показалось таврским воинам, что так долго длится обряд омовения. Они вернулись к берегу и, к своему удивлению, увидели за скалой чужой корабль, на котором пленники и жрица уже собрались бежать. Бросились воины на корабль, скрестили мечи, завязалась упорная битва. И хотя воинов было много, Орест и Пилад обратили их в бегство. Не успел гонец сообщить таврскому царю Фоапту о случившемся, как гребцы сели на весла, и греческий корабль вышел в открытое море.

– Вот такой, друзья мои, миф до сих пор бытует в Греции, – закончил свой рассказ Несси. – А уж если ближе к реальности, то в чудесной замене Ифигении на жертвенном алтаре животным сохраняется воспоминание о первоначальных человеческих жертвоприношениях, которые были обычными в эпоху первобытной дикости, но затем стали восприниматься как отвратительная жестокость, недостойная греков и оттесненная на периферию варварского мира.

Кстати, Геродот сообщает, что Дева имела свое святилище, где, должно быть, стоял алтарь, на котором происходило заклятие жертвы. Оно находилось на утесе, откуда тело несчастного сбрасывали в море. И ведь скала Ифигения (120 метров над уровнем моря) – древний уникальный вулканический массив – расположена вблизи Байдарских скал за Ялтой. Но еще более интересной становится эта история, когда находишь ее отголоски на Медведь-горе, которая с запада замыкает Долину Девы и у подножья которой расположен древний поселок Партенит, к которому мы с вами сейчас и подплываем, или, выражаясь по-морскому, подходим.

Родина святого Иоанна Готского

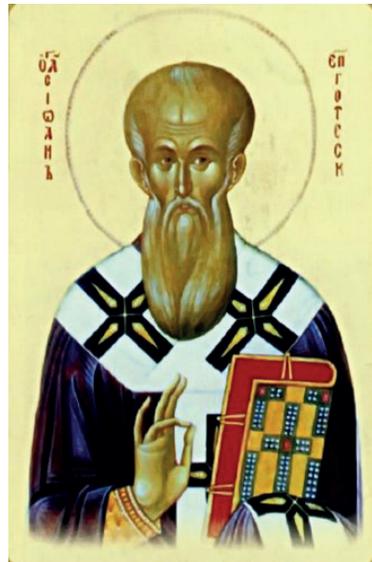
– Ну, конечно же, я узнаю эти места! – воскликнул Вик. – Сколько раз приходилось отрабатывать здесь учебно-боевые задачи по защите ЮБК! Дело в том, что именно здесь потенциальному противнику удобно высаживать десант: хорошая акватория, подходящая долина для развития наступления... Впрочем, простите, друзья, я немного увлекся! – смутился боевой дельфин. – Мы ведь сейчас говорим совершенно о другом.

Вообще, если углубиться в историю, то мы узнаем, что поселок Партенит – это родина святого Иоанна Готского, архиепископа и известнейшего общественного деятеля, в VIII веке возглавившего борьбу против хазар и иконоборцев. В свое время население отчасти подчиненных хазарам территорий Таврики в большинстве исповедовало христианство. Поэтому на землях Крымской Готии в конце VIII – начале IX веков была образована Готская епархия. Согласно легенде, центр епархии находился именно в Партените, который на то время являлся довольно значительным по размерам и богатым населенным пунктом. Учредителем епархии считается уроженец этих мест епископ Иоанн, причисленный впоследствии к лику святых. Его трудами в Партените был основан монастырь и сооружен храм. Деяния епископа красочно описаны анонимным автором в «Житии Иоанна Готского» (первая половина IX века). Именно епископ Иоанн Исповедник становится зачинщиком так называемого «антихазарского восстания», произошедшего между 784 и 786 годами. Восстание, носившее как политическую,

так и ярко выраженную религиозную направленность, не получило широкой поддержки среди местного населения и византийских властей.

Иоанн Готский родился в первой половине VIII века в торжище Партенит в семье Льва и Фотины. Дед его по отцовской линии происходил из «фемы Армениканов» в Малой Азии, где служил копьеносцем. По этнической принадлежности семья была, скорее всего, греками, а в Крым переселилась из-за неспокойной ситуации на родине. Его мать, Фотина, еще до рождения сына дала обет посвятить его служению Богу. Таким образом, Иоанн «выбрал себе жизнь подвижническую с самой почти колыбели, словом и делом совершив всякую добродетель».

«Преподобный отец наш Иоанн был епископом Готии при императорах Константине и Льве. Он происходил из расположенной на той стороне земли Тавроскифов, подчиненной власти готов, именно из торжища, называемого Партенит, и был сыном Льва и Фотины... Родившись и возросши, он выбрал себе жизнь подвижническую с самой почти колыбели, словом и делом совершив всякую добродетель... Сей преподобный муж, украшенный дарами веры и действия, прозревал отдаленное и предсказывал будущее», – свидетельствует древняя рукопись «Житие Иоанна Готского».

*Икона Святого
Иоанна Готского*

В 754 году, когда прежний Готский епископ из желания угодить императору Константину Копрониму подписал определения иконоборческого Собора в Константинополе и в награду за это был назначен митрополитом Гераклеи Фракийской, жители Готии на место отступника избрали Иоанна. Иоанн отправился в Иерусалим, где провел три года, а затем в Грузию, получив там посвящение в епископы. Потом вернулся на родину.

В 787 году в Готии, находившейся под властью хазар, вспыхнуло народное восстание, поддержанное светским правителем области. Иоанн был одним из инициаторов заговора и активно участвовал в нем. Хазарский гарнизон был изгнан из столицы области, и восставшие захватили горные проходы, ведущие в страну. Но хазарский каган вскоре опять овладел городом. Иоанн был выдан хазарам. Каган сохранил ему жизнь и заключил в тюрьму. Оттуда Иоанн бежал в Амастриду, на противоположном берегу Черного моря, где умер спустя четыре года. Тело епископа было перевезено на родину и погребено в парфенонском монастыре – нынешнем монастыре святого Георгия близ мыса Фиолент, что возле Балаклавы.

Но по другой версии, тело его было перевезено в Партенит и погребено на горе Аю-Даг, в храме святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Этот храм, по преданию, был возведен по инициативе Иоанна. Ныне единственный храм на весь Московский патриархат, освященный в честь Иоанна, находится в Партените, на подворье Косьмо-Дамиановского монастыря.

Как отмечает алуштинский историк и краевед Сергей Мацкевич (автор сборника об этой выдающейся исторической личности), именно благодаря событиям, связанным с деятельностью преподобного, имя поселка Партенит попало на страницы многих капитальных исторических тру-

дов, посвященных христианской церкви, Византии, а также Юго-Восточной Европе.

– Ситуацию, сложившуюся в VIII веке, когда уроженец поселения, находящегося на окраине цивилизованного мира, становится как бы активнейшим творцом событий, имевших важнейшие последствия для истории культур многих современных народов, объясняют процессы, имеющие свое начало в предшествующие столетия, – говорил мне как-то Сергей Николаевич. – Здесь все переплетено подобно средневековому резному орнаменту: история христианства и великое переселение народов, падение Римской империи и история Крыма. Для наших предков эта земля находилась под покровительством святого Иоанна, мощи которого покоятся здесь, но пока еще не явлены людям.

Здесь находится и известная во всем мире трехнефная, трехапсидная византийская базилика – руины храма святых апостолов Петра и Павла, обнаруженные в 1869 году при прокладывании по восточному склону Аю-Дага дороги к имению Раевских в Карасане. Вблизи алтаря была найдена каменная плита с надписью-посвящением какой-то богине... Может быть, легендарной Деве? – предположил Вик.

Загадочны остатки и иных древностей горы Аю-Даг, где обнаруживаются все новые и новые следы как средневековых, так и таврских поселений, могильников, существовавших еще до нашей эры. Тайны эти стремятся раскрыть археологи, местные историки и краеведы.

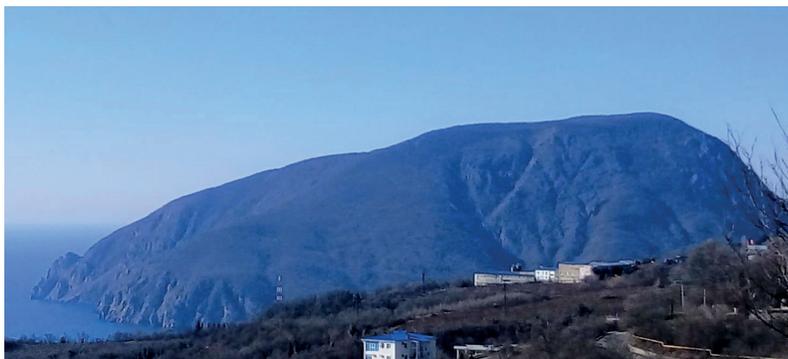
По поводу же местонахождения легендарного храма богини Девы (Партенос по-гречески), или Дианы, как ее называл де Линь, можно сказать, что ищут его уже не первое столетие, – продолжил рассказ дельфин Вик. – У нас на полуострове существуют еще как минимум три места, где, по мнению историков, может находиться святилище богини: мысы Ай-Тодор, Меганом и Фиолент. Правда, с наибольшей

Владимир Мехонцев

вероятностью есть шанс все-таки обнаружить его остатки именно в Партените – так полагают местные археологи и историки. А может быть, храмов Ифигении было несколько? В частности, один существовал и на Медведь-горе?

«Визитная карточка» Южнобережья

– Ну конечно! Крым ведь знаменит уникальной природной достопримечательностью – горой, которая своим обликом напоминает медведя, склонившегося над морем и пьющего из него воду! – воскликнул краб Несси. – Такая необычная форма образовалась в результате процессов, происходящих внутри земли. Бушевавшей магме, собиравшейся вырваться на поверхность, не хватило напора, и она смогла лишь приподнять земную кору. Но людям, посещающим эти места, гораздо ближе более романтическая версия происхождения Медведь-горы (Аю-Дага).

Гора Аю-Даг (фото автора)

Существующее предание гласит о том, что когда-то этот морской берег населяли невероятных размеров медведи, правил которыми очень сердитый старейший медведь. Однажды случилась страшная буря, разбившая о скалы корабль. В его обломках обитателями медвежьей стаи был найден сверток, в который была завернута маленькая дев-

чушка. Медведи приняли ее в свою общину. Спустя годы девочка выросла, став прекрасной девушкой.

Вскоре произошло еще одно кораблекрушение, в результате которого к берегу был прибит челнок, на чьем борту находился юноша. Девушка, обнаружив его, спрятала ото всех в недоступном медведям месте, где она его навещала, принося еду и питье. Тогда юноша и поведал ей о том, как обитают люди в его родных местах.

За время общения молодые люди влюбились друг в друга. Поэтому, когда юноша отремонтировал свою лодку, они уплыли вместе. Придя с очередной охоты, обитатели медвежьей стаи не обнаружили любимую воспитанницу. Грозный предводитель бросил взгляд на море и заревел в отчаянии. А потом решил осушить морскую гладь и окунул в нее огромную морду, пытаясь втянуть воду. То же самое сделали и остальные. Образовавшееся течение стало притягивать лодку назад, к берегу. Почувствовав это, девушка начала петь. Все медведи, за исключением своего предводителя, подняли головы, очарованные прекрасными звуками. Лодку перестало тянуть к берегу, и влюбленные сумели сбежать...

А окаменевший от горя предводитель медвежьей стаи и спустя тысячелетия продолжает лежать на берегу. Покрывавшая его тело шерсть со временем превратилась в густой лес, голова стала крутой горой, а бока напоминают отвесные скалы. Спину медведя, высота которой составляет почти 600 метров, периодически укрывают облака. И местные жители доподлинно знают, что после «облачной шапки» на третий день надо ожидать дождя!

Легенда легендой, но время происхождения горы доподлинно неизвестно. Однажды там побывал один из молодых ялтинских археологов, который обнаружил у ее подножия коллекцию, состоявшую из орудий труда. Материалом,

из которых эти орудия были изготовлены, был кремний, которому около 800 тысяч лет. Конечно же, эти орудия могли оказаться там совершенно случайно, так как были обнаружены в слое более позднего времени, и не могут являться доказательством пребывания в Крыму людей в те далекие времена. Но подобные же орудия были найдены другим археологом неподалеку от этого места.

Известно точно, что на юго-западной части склона горы обитали тавры. Жили они там много столетий – до первых веков нашей эры. Эти места были хорошо изучены учеными, которые установили, что на гору вели дороги, а поляны возле вершины населяли люди. Местные жители грубо выравнивали здесь почву, чтобы разбивать огороды и строить каменные жилища. Гора труднодоступна, и поэтому люди чувствовали себя там в безопасности. Среди леса были обнаружены бившие из-под земли ключи, которые позволяли возделывать здесь овощи и выращивать плодовые деревья. Позже источники иссякли в результате оползня или землетрясения, вынудив людей спуститься к морскому побережью. Сейчас возродившиеся после древней природной катастрофы родники окружают подножие горы.

– Кстати, Партенит связан и с черноморским пиратством! – заметил Вик. – Один из первых случаев был отмечен еще в 49 году нашей эры.

– Вот это здорово! – воскликнули в один голос друзья. – Расскажи, расскажи!

– Так уж и быть! – согласился дельфин, довольный таким вниманием.

Пираты Черного моря

Почти две тысячи лет тому назад, в 49 году нашей эры, боспорский царь Митридат, воевавший против Рима, потерпел поражение и был свергнут с престола. После такой победы несколько римских военных кораблей возвращались на базу в Херсонес вдоль Южного побережья и во время шторма были выброшены на берег где-то в районе Долины Девы. Все находившиеся на них солдаты, включая префекта когорты, были перебиты местными таврами, занимавшимися прибрежным пиратством.

Тогда это их «занятие» являлось серьезной проблемой для римлян, ведь движение судов в первые века нашей эры вдоль ЮБК из Пантикапея – Боспора (Керчи) или Каффы (Феодосии) в Херсонес было довольно интенсивным. Так, к примеру, где-то в это же время этим же путем из Феодосии в Херсонес двигался с целью проповеди Слова Божьего святой апостол Андрей Первозванный.

Тавры совершали пиратские нападения, пользуясь тем, что суда в Понте шли в каботажном плавании, прижимаясь к скалам. Штормовые условия и ночные стоянки вынуждали их к укрытию в бухте или постановке на якорь, что еще больше облегчало задачу любителям пожить за чужой счет. Между тем сохранность корабельного груза была очень важна, и это делало каждый переход по Понту Эвксинскому для древних мореплавателей опасным для жизни, что вполне соответствует сообщениям отца истории Геродота, а также Овидия, Страбона и других древних авторов.

Поэтому позже, в 62 году нашей эры, Византийская империя послала войска для борьбы с пиратством тавров. Эти меры на какое-то время оказались эффективными.

Но пиратская акция тавров против римлян имеет одну особенность. Здесь речь идет о конкретном событии, произошедшем в конкретном месте.

До сих пор историки спорят, где же произошла та давняя трагедия? – продолжал Вик. – Но лично я склоняюсь к тому, что было это возле Партенита. Вот представьте себе: шторм, корабли выбросило на берег, все римляне убиты. Может, нужно искать римские захоронения I века нашей эры? Но стали бы тогда тавры утруждать себя погребением римлян с соблюдением всех церемоний? Сомнительно. Зная обычай тавров обезглавливать захваченных в плен врагов, может, нужно искать сложенные кучей черепа? Тоже маловероятно: известно, что тавры относили отрубленные головы домой и надевали их на шесты. Поэтому вполне возможна где-нибудь находка такого черепа, но это не даст нам никакой точной информации.

А если подойти с другой стороны? На римских военных кораблях находилось военное снаряжение, вооружение, личные вещи, деньги. Куда все это подевалось? Значит, надо искать эти вещи? Безусловно, но даже если эти вещи обнаружатся, кто может сказать, какими именно путями они попали к нам в Таврику? То есть мы опять вернулись к тому, с чего начали.

Однако, как это бывает в фильмах и в археологических исследованиях, помог случай. В начале 80-х годов XX века на перевале Гурзуфское седло на высоте 1348 метров над уровнем моря, над Партенитом, между Гурзуфской яйлой и Бабуганом археологи раскопали таврское языческое святилище. Здесь была найдена довольно представительная коллекция типично римского вооружения и снаряжения, датирующегося серединой I века нашей эры. Как полагают исследователи – это часть вещей с упомянутых выше римских кораблей, принесенная впоследствии в жертву

таврскому языческому божеству (скорее всего, богине Деве). Если согласиться с этим мнением, то уже можно исходить из того, что событие 49 года произошло где-то в Гурзуфской бухте или в Партените и его окрестностях. Ведь известно, что в древности через перевал Гурзуфское седло проходила дорога, связывающая Гурзуфскую и Партенитскую долины с предгорьями.

Обратимся к сообщению римского историка Тацита. Эта трагедия произошла во время бури. Корабли двигались вдоль берега – от Боспора на юго-запад в сторону Херсонеса. С учетом существующих течений и доминирующего направления штормов несложно прийти к выводу: корабли несло этой бурей в сторону берега с восточной стороны. Еще нетрудно догадаться, что в месте, которое мы ищем, берег должен быть отлогим. Это исключает из возможных вариантов, например, гору Аю-Даг. Получается, у нас остаются Гурзуфская бухта, Партенитская бухта и Чукурларская бухта вместе с гаванью Лампады. (Кстати, сейчас здесь пляжи санаториев «Айвазовское», «Европа», «Карасан», «Утес».)

Неожиданная находка под водой у мыса Плака в 2003–2004 годах стала почти подтверждением этой версии. Здесь были обнаружены остатки двух римских якорей. Датируются, правда, такого типа якоря довольно-таки широко: от I века до нашей эры до III–IV века нашей эры. Как же оказались они здесь, на дне моря? Один – несколько восточнее рифа, завершающегося скалой «Монах». Тогда, когда использовались эти якоря, уровень моря был ниже, и эти острова являлись как бы завершением выступающего на три – четыре метра над поверхностью моря «барьерного» рифа. Другой – юго-западнее мыса Плака. То есть очень неподходящее место выбрали для стоянки древние мореплаватели. А может, эти якоря были выброшены за борт с другой целью?

Мой хороший знакомый, известный крымский археолог А. В. Лысенко еще в 2008 году предположил, что якорь, обнаруженный с юго-западной стороны мыса Плака и хорошо изученный, оказался в воде во время шторма. По мнению ученого, якорь был утрачен либо при попытке избежать столкновения со скалой, либо во время этого столкновения. Также Александр Владимирович высказал гипотезу, что штоки от якорей – возможно, свидетели трагедии 49 года. Тем не менее вряд ли можно было бы точнее объяснить эту находку, если бы не... Библия! В ней есть описание поведения римских корабельщиков во время бури, сделанное буквально на несколько лет позже исследуемых нами событий. Это свидетельство кого-то из окружения святого апостола Павла, попавшего вместе с ним в бурю в Адриатическом море по пути в Рим:

«В четырнадцатую ночь, как мы носимы были в море, около полуночи, корабельщичики стали догадываться, что приближаются к какой-нибудь земле. И, вымеривши глубину, нашли двадцать сажен; потом на небольшом расстоянии вымеривши опять, нашли пятнадцать сажен. Опасаясь, чтобы не попасть на каменистые места, бросили четыре якоря и ожидали дня... Когда настал день, земли не узнавали, а усмотрели только некоторый залив, имеющий отлогий берег, к которому и решили, если можно, пристать с кораблей. И, поднявши якоря, пошли по морю, и развязавши рули и поднявши малый парус по ветру, держались к берегу. Попали на косу, и корабль сел на мель; нос увяз и остался неподвижным, а корма разбивалась силою волн» (Деян. 27, 23–41).

Ознакомившись с этим отрывком, понимаешь, как именно в 49 году якоря попали на дно у мыса Плака: канаты были либо обрублены, либо оборвались. Что свидетельствует о произошедшей здесь две тысячи лет тому назад трагедии.

И теперь мы можем с большой долей вероятности утверждать, что события, произошедшие в Таврике в 49 году и описанные Тацитом, случились где-то в районе Чукурларской и Партенитской бухт. Ведь прибрежное пиратство процветало там, где для этого были определенные условия, как политические, так и географические. Если говорить о последних, очевидно, это должно быть достаточно изолированное место с дном, усеянным подводными рифами – то есть удобные бухты с отлогими берегами. Также должны быть условия для наблюдательного поста, разработана система оповещения, обустроена сеть дорог. Все это есть в Чукурларской и Партенитской бухтах, взятых в совокупности с мысом Плака и скалами Итальянки, что восточнее современного партенитского поселкового пляжа.

Чукурларская бухта и Медведь-гора (фото С. Мацкевича)

Очень удобный наблюдательный пост – мыс Рамата (от греческого «грамата» – «надпись»), возвышающийся почти на 78 метров западнее Чукурларской бухты с гаванью Лампады. До недавнего времени с вершины этого мыса вниз вели две тропы, ныне не используемые. Одна, частично

выбитая в скалистом теле Раматы с юго-востока, сохранила до сих пор элементы благоустройства разных эпох. По ней можно было спуститься вниз к морю, к скалам Итальянки. По другой, более удобной, в 1837 году поднимался наверх с Чукурларской бухты швейцарский исследователь Дюбуа де Монпере, упомянувший в описании своего подъема какие-то ступени, выбитые в скале.

Кстати, местами эта тропа хорошо просматривается и сейчас. С вершиной Раматы и ее выбитыми в скале ступенями связана легенда о бросившейся отсюда вниз девушке, преследуемой разбойниками. Еще одно доказательство бытования в этих местах разбойничьих «гнезд» – несколько вариантов легенд о разбойниках, сохранившихся в Партените и окрестностях и бывших в обиходе до XIX века.

Мыс Рамата, кроме того, может вполне обоснованно, наряду с поляной Ай-Констант на Медведь-горе, претендовать на место, где находилось святилище таврской богини Девы. Остатки именно его, по мнению принца Шарля Жозефа де Линя, были видны еще в 1787 году, когда эта особа королевской крови посетила Партенит. В 2008 году алуштинский историк и краевед Сергей Мацкевич обнаружил здесь следы средневекового кладбища, а после – архитектурные детали средневекового храма. Кроме того, в Партените еще в 1994 году было обнаружено античное поселение на скалах под названием Алигоры, относящееся к I веку до нашей эры – I веку нашей эры.

Вообще, вероятнее всего – это единственные в Крыму свидетельства прибрежного пиратства тавров на ЮБК, дошедшие до наших дней. А Партенит – ныне современный поселок городского типа, с хорошей инфраструктурой отдыха, по-прежнему привлекает внимание туристов и тех, кто интересуется богатой и пленяющей воображение историей Крыма, – закончил свой занимательный рассказ Вик.

«Кто сдружился в «Артеке» – тот сдружился навеки...»

А между тем наши путешественники миновали скалистые бухты Медведь-горы, и перед ними открылась великолепная панорама расположенных амфитеатром пологих холмов, восходящих к виднеющимся вдали вершинам Крымских гор. На зеленых склонах холмов белели корпуса зданий, а с площадок и аллей роскошного парка слышались веселые детские голоса.

– Это детский город? – удивился Флам.

– Можно сказать и так, – ответил осьминог Ося. – Это знаменитый Международный детский центр «Артек», где отдыхают ребята из России, стран СНГ и многих стран мира. Когда-то известный французский писатель Ромен Роллан назвал его «Королевством без короля и подданных».

– У этого «королевства» очень занимательная история, – заметил осьминог. – 16 июня 1925 года в уютной и живописной бухте, где тишину и покой охраняет древний Аю-Даг, зазвучали детские голоса и под звуки горна взвился флаг – так открыл свою первую смену лагерь-санаторий Общества Красного Креста РСФСР в «Артеке». 80 первых артековцев жили у самого моря. В первый год «Артек» за четыре летние смены принял 320 детей.

Их размещали в четырех брезентовых палатках, высоких, светлых, с деревянными полами. Хотя их убранство и состояло из простых деревянных, обтянутых парусиной кроватей, деревянных табуретов и грубых прикроватных столиков, однако все содержалось в большом порядке. Самая лучшая

палатка была отведена под изолятор, который находился на приличном расстоянии от лагеря. Для столовой использовалось место под тентом, где было расставлено шесть обеденных столов и скамейки. И хотя столы были грубо сколочены из теса, их покрывали белоснежными скатертями, а у каждого пионера была салфетка и кольцо для нее.

Был организован также клуб-библиотека, под который отвели лучшую комнату потемкинского домика. Там же хранились собранные детьми коллекции, инструменты и материалы для ручного труда. Около самого моря, где теперь разбита костровая площадь с амфитеатром для гостей, была физкультурная площадка. Здесь же в первые годы зажигались артековские костры.

В двадцатые годы в лагере уже отдыхали дети и взрослые из Германии, Голландии, Дании, Норвегии, Польши, Франции, Швеции. Пионерский лагерь стал практически международным. В 1937 году сюда на все лето приезжали дети из охваченной пламенем войны Испании. Летом 1939 года в «Артеке» вместе с сыном Тимуром отдыхал известный писатель Аркадий Гайдар. Он любил подниматься с артековцами на Аю-Даг. Именно в «Артеке» он задумал написать свою знаменитую повесть «Военная тайна».

Популярность «Артека» вышла далеко за пределы Советского Союза. В каждом лагере – «Верхнем», «Нижнем», «Суук-Су», на «15-й даче» – самостоятельно проводилась работа: своя линейка, лагерный флаг, свой старший вожатый, открытие и закрытие смены. Ребята учились гребсти, плавать, фотографировать, кататься на велосипеде, они изучали азбуку Морзе, составляли гербарии, делали модели аэроплана. Но много времени отводилось также веселью и развлечениям. Каждый отряд кроме своей отрядной работы брал на себя проведение одного из лагерных мероприятий – организовать конкурс на лучшую газету,

шахматный турнир, военную игру, творческий вечер, спортивное соревнование...

Особые страницы истории пионерского лагеря начались в 1941 году. В «Артек» только что заехали дети, а 22 июня грянула Великая Отечественная война. Уже на следующий день артековцы отправили в Москву телеграмму: «Отдыхая в солнечном «Артеке», всегда готовы к защите Родины». Эту смену позже назовут самой длинной в истории лагеря: длилась она три с половиной года. Двести детей из западных областей и республик, оккупированных фашистами, вместе с вожатыми, врачом и начальником лагеря были эвакуированы в глубокий тыл – алтайский курортный поселок Белокуруху. Там ребята и взрослые жили по артековским законам, помогали семьям фронтовиков, раненым в госпиталях, собирали металлолом на строительство танков и самолетов.

А сам «Артек» был оккупирован. 15 апреля 1944 года войска Отдельной Приморской армии освободили его. Лагерь лежал в развалинах. И если до войны артековцы помогали всем, то в это тяжелое время помощь стала приходиться им. Так, весной 1945 года супруга премьер-министра Великобритании Клементина Черчилль посетила «Артек» и подарила 15 брезентовых палаток, ставших основой послевоенного лагеря.

Летом 1947 года впервые после окончания войны на отдых в «Артек» были приглашены группы детей из Чехословакии и Польши. Дети писали: «Нам навсегда запомнится... приезд в Крым. Всюду мы встречали простых, ласковых, хороших людей. А красота лагеря нас просто поразила. Нам даже не верилось, что все это может принадлежать детям. Мы так благодарны... детям за заботу о нас, за море, за солнце, за дружбу, за песни, которым мы здесь научились». Артековцы вместе со своими зарубежными гостями

организовали костер, посвященный дружбе славянских народов. С большой радостью юные чехи и поляки принимали от своих друзей подарки и угольки дружбы из артековского праздничного костра. Кажется, тогда и родилась песня «Кто сдружился в Артеке, тот сдружился навеки! Крепче дружбы в мире нет!»

Делегация из Франции на III Всесоюзном пионерском слете. Артек. 1966 г. (фото автора)

Позднее в «Артек» приезжает все больше и больше зарубежных делегаций из Болгарии, Венгрии, Чехословакии, Германской Демократической Республики, Китая, Монголии, Кореи, Польши, Румынии, Вьетнама, Франции, Финляндии, Англии, Норвегии, Люксембурга, Западной Германии, Бельгии, Албании, Швеции, Дании. Посещают лагерь много знаменитых политиков, выдающихся деятелей культуры и спорта со всего мира. Среди них премьер-министр Индии

Джавахарлал Неру с дочерью Индирой Ганди (в будущем она тоже станет премьер-министром Индии), Хо Ши Мин – первый президент Социалистической Республики Вьетнам и многие другие.

Среди всего этого водоворота событий произошло одно, которое зацепило сердца многих и на долгие годы осталось в душах, – приезд в «Артек» в 80-е годы маленькой девочки, юного посла мира, американской школьницы из штата Мэн Саманты Рид Смит. Саманта как-то увидела на обложке журнала «Time» портрет нового руководителя СССР Юрия Андропова. В одной из статей журнала было сказано, что он является весьма опасной личностью и что под его руководством Советский Союз, как никогда, угрожает безопасности США. Тогда Саманта спросила у своей матери: «Если Андропова все так боятся, почему не напишут ему письмо и не спросят, собирается ли он начинать войну?» Мать ответила: «Почему бы тебе самой не написать ему?», и Саманта написала.

26 апреля 1983 года она получила письмо от Юрия Андропова, в котором он заверил ее в миролюбивых планах и пригласил в Советский Союз, в «Артек». Саманта с родителями выехали в СССР 7 июля 1983 года. За две недели, проведенные семьей Смит в Советском Союзе, посол доброй воли Саманта посетила Москву, Ленинград и «Артек».

9 июля группа артековцев встречала Саманту в Симферополе. Девочка поселилась в отряде в одном из корпусов лагеря «Морской», надела артековскую форму и стала обыкновенной артековкой. Лагерь сразу понравился Саманте. Ее все восхищало, она участвовала во всех делах артековцев. «Мое пребывание в «Артеке», – говорила она перед отъездом, – было очень хорошим! Думаю, что мы останемся друзьями и через океаны. Я хочу когда-нибудь снова вернуться в «Артек». Я люблю тебя, «Артек»!»

Средства массовой информации СССР, США и всего мира следили за каждым ее шагом, за каждой фразой. Перед отлетом домой 22 июля Саманта улыбнулась телекамерам и с улыбкой крикнула по-русски: «Будем жить!» К сожалению, вернуться в «Артек», как хотелось, девочке было не суждено. Саманта Смит погибла в авиакатастрофе 25 августа 1985 года. А в июле 1986 года в «Артеке» была открыта аллея Саманты Смит и установлен мемориальный пилон из гранита с надписью: «Аллея Саманты Смит».

Благодаря Саманте Смит «Артек» становится известным в Америке. Там проходит конкурс «Почему я хочу поехать в «Артек»?», и в июле 1988 года участниками международной смены становятся более ста американских школьников из двадцати штатов – победители конкурса. Кроме того, приезжают представители американской организации «Дитя мира» во главе с руководителем Филлисом Уиземаном. Лагерем начинают интересоваться американские бизнесмены, и в 1989 году был подписан протокол о намерениях построить в «Артеке» новый современный круглогодичный лагерь на базе одного из существующих.

– Но реализоваться этим хорошим планам было не суждено, – с горечью в голосе заметил Ося. – Вскоре в Советском Союзе начались трагические события, которые привели к развалу страны. В новой ситуации «Артеку» было, конечно, очень трудно. Но после 2014 года, когда лагерь стал Международным детским центром, жизнь в нем снова забила ключом. И вновь зазвучали над Медведь-горою слова песни, ставшей неофициальным гимном «Артека»: «Артековец сегодня, артековец сегодня – артековец всегда!»

Странствия Одиссея и «блуждающие» Адалары

– Яркое и ласковое солнце, причудливые горы, вырастающие из морских глубин, Черное море, хранящее множество тайн, – все это исторически находится на перекрестке научных споров, выдвижения различных гипотез, – заметил мудрый осьминог Ося, когда друзья проходили мимо двух остроконечных скал, торчащих прямо из воды. – Вот, например, обратите внимание: эти скалы в Гурзуфском заливе называют «Артековскими воротами», а еще у них есть древнее название – Адалары. Это не простые каменные глыбы, а «бродящие скалы». Адалары не только радуют глаз переливами своих красок, бесконечных, как цвета моря. Изменчивость их контуров, то сливающихся воедино, то отступающих друг от друга, действительно позволяет назвать их бродящими. Если проходить морем мимо, можно увидеть, что они сближаются, расстояние между ними сокращается, дальняя скала закрывает расположенную ближе к берегу. Если судно продолжает движение далее на восток, скалы вновь расходятся. Они как будто блуждают. Но самое любопытное, что они непосредственно связаны со всемирно известным литературным произведением «Одиссея», которое написал Гомер. Именно он назвал Адалары «блуждающими».

Совпадение это или реальная близость древних греков к берегам Тавриды? – об этом рассказал в своем исследовании преподаватель международной школы в «Артеке» Александр Фролов, – уточнил Ося. – Его книга «Тайна великой одиссеи Гомера» посвящена одной из многочисленных версий поиска пути возвращения домой Одиссея, героя троянской войны и царя греческого острова Итака.

Более 80 гипотез предполагают различные маршруты движения по Средиземному морю. Но скажу вам, как существо, очень долго пожившее в мировом океане, – в каждой версии возникает главный вопрос: мог ли адмирал флотилии, состоящей из 12 кораблей, совершивший девять пиратских походов до троянской войны, заблудиться на хорошо известных ему морских дорогах между многочисленными островами рядом с Итакой? – задал необычный вопрос начитанный осьминог. – Ни один грек не поверил бы в наличие множества сказочных персонажей, сопровождавших десятилетний путь возвращения Одиссея в родную Итаку. Если бы Одиссей знал, что где-то написано о том, что он заблудился в Средиземном море, он взял бы в руки свой знаменитый лук и расправился с обидчиками.

А тем не менее именно возле Южного берега Крыма тысячи лет назад проходили основные морские пути, связывающие античные и средневековые города древней Тавриды со странами Средиземноморья. Первое письменное упоминание о Гурзуфском заливе относится к периоду, когда на территории Южнобережной Тавриды возникли первые греческие торговые фактории. Основная транспортная артерия, море, являлась связующим звеном между Ольвией – Пантикапеем – Херсонесом – островной и материковой Грецией.

В «античной лоции» Эвксинского Понта (так в древности называлось Черное море) великий Гомер в 12-й песне описывает географические объекты и гидрологическую ситуацию, характеризуя район «блуждающих» скал Адалар акватории, где мы с вами сейчас пребываем.

*Скоро пришли мы к глубоко текущим водам Океана;
Там киммериян печальная область...*

(Гомер, «Одиссея» (перевод с древнегреческого
В. А. Жуковского). Песнь XI, 9–19.)

Много опасностей и трудностей пришлось преодолеть участникам Троянской кампании. Их капитан, царь Итаки, герой десятилетней Троянской войны, хитроумный Одиссей увлек своих товарищей, очевидно, сказочными богатствами неведомого Понта, первичные знания о котором сообщили грекам аргонавты. Одиссей и его флотилия, состоявшая из двенадцати кораблей, были уверены в том, что их поход, как и предыдущие девять по Средиземноморью, будет удачным. Ведь путь в Понт Эвксинский был открыт в связи с падением Трои, поскольку корабли троянцев были сожжены еще в начале войны.

Некоторые исследователи предполагают, что часть пути Одиссея пролегла у берегов Северного Причерноморья. Вот, например, описание реки:

*... Здесь все ужасает живущего; шумно бегут здесь
Страшные реки, потоки великие; здесь Океана
Воды глубокие льются; никто переплыть их не может
Сам; то одним кораблям крепкозданным возможно ...*

В данном тексте Гомер, вероятнее всего, говорит о Борисфене, то есть Днепре – величайшей европейской реке. На многочисленных островах Средиземного моря и на его побережье подобной Днепру просто нет. Принято считать также, что Балаклавская бухта (около Севастополя) описана в «Одиссее» под названием бухты «лестригонов-пиратов». В этом «многовратном граде» – бухте Одиссей теряет своих друзей. И в дальнейшем вынужден плыть вдоль побережья Тавриды на одном корабле.

По правде говоря, одним из первых ученых, который подверг сомнению теорию античных и европейских исследователей гомеровской «Одиссеи», – заметил Ося, – был немецкий ученый, профессор, член Берлинской академии

наук, географ, путешественник Карл Риттер (1779–1859). Он утверждал, что Гомер описывал Черное море. И трагедия с флотилией Одиссея произошла именно в Балаклавской бухте лестригонов-людоедов.

Из текста «Одиссеи» видно, что царь Итаки вел свой корабль в Гурзуфском заливе именно мимо пещеры, сейчас называемой «Пушкинским гротом», в которой многочисленные пустоты подводной и надводной частей создают грохот и шноп брызг, о котором сообщают Гомер и Аполлодор. В Пушкинском гроте нашла себе убежище особая популяция морских сизых голубей. Находясь в любой точке, кроме направления пещеры, и наблюдая за полетами голубей в районе Адалар, можно увидеть, что, делая остановки на близ расположенных скалах, поднимаясь на крыло и отправляясь в полет, голуби бесследно исчезают, как бы разбиваясь об утес. На самом же деле они залетают в пещеру и рассаживаются на карнизах и уступах ее свода. Туда их привлекает своеобразный микроклимат. Летом – смягченный, вследствие отсутствия солнечных лучей в летний зной, зимой – теплый грот, «системой отопления» которого является огромный конденсатор тепла – Черное море. В гроте-пещере они выводят птенцов, собираются на ночлег и покидают свое убежище, лишь отправляясь на кормежку и водопой. А вот посмотрите, что мы читаем в «Одиссее» Гомера:

*..Легким полетом носящие робкие голуби; каждый
Раз пропадает из них там один, об утес убиваясь;
Каждый раз и Зевес заменяет убитого новым...*

А вот первую из Адалар (так называемую «скалу Шаляпина», на которой выдающийся певец России мечтал построить Замок искусств) настолько точно и кратко описать мог тоже лишь Гомер:

*...Туда не взойдет и оттоль
не сойдет ни единый
Смертный, хотя б с двадцатью
был руками и двадцать
Ног бы имел, – столь ужасно,
как будто обтесанный, гладок...
...Близко увидишь другую скалу, Одиссей многославный;
Ниже она отстоит же от первой на выстрел из лука...*

Одиссей провел свой корабль мимо пещеры. «Близко» расположена ближняя к берегу скала высотой 36 м, дальняя – 48 метров. Между скалами можно произвести прицельный выстрел из лука. Расстояние между ними 40 локтей, что соответствует тексту Гомера.

– Вот еще одно подтверждение моей гипотезы, – заявил осьминог Ося. – И вновь из «Одиссеи» Гомера. Послушайте:

*...После ты две повстречаешь скалы:
до широкого неба
Острой вершиной восходит одна, облака окружают
Темно сгущенные ту высоту, никогда не редя.
Там никогда не бывает ни летом, ни осенью светел...
..Все корабли, к тем скалам подходившие,
гибли с пловцами;
Доски одни оставались от них и бездушные трупы...*

Ну разве в этом тексте речь идет не о горе Аю-Даг, которая является «каменным барометром» микроклимата Гурзуфского амфитеатра? Гора действительно напоминает, особенно с моря, огромную, «до широкого неба» скалу. В осенне-зимний период и весной ее «острую» вершину часто закрывают облака. Следующая гора, вероятно, – уже известная нам Кастель.

А еще: вдумайтесь, други мои, каким образом, откуда и кто обеспечивал доставку многочисленных уникальных предметов, предназначенных для совершения таинства жертвоприношений на «Таврическом Олимпе» – Гурзуфском седле? – неожиданно задал вопрос просвещенный осьминог. – Тетрадрахмы великого Митридата VI Евпатора, драхма Полемона Понтийского, золотые ауреусы римских императоров – Тиберия, Клавдия, Нерона, Отона, Трояна, Вителлия, Веспасиана, кистофоры Марка Антония и Августа, монеты Вифинии, Каппадокии, Дионисополя, Хиоса, Амниса; золотые статеры Херсонеса, Византии, Каллатиса, портреты правителей боспорской династии, отчеканенные в золоте шедевры античного искусства – серебряные и бронзовые статуэтки Зевса, Посейдона, Аполлона, Гермеса, Исиды, Ареса, Кибелы, Артемиды, медицинские инструменты, принадлежавшие античному врачу, – все это обнаружено нашими археологами. (Подобные инструменты были найдены лишь в Помпеях, погибших в 79 г. при извержении Везувия.) Из экспонатов, которых нет ни в одном музее мира, археологи нашли римский щит «скутум».

Все объясняется просто. Возникновение центров античной цивилизации на территории Крыма – Пантикапеи, Феодосии, Херсонеса вынудило тавров покинуть пиратские гавани Афинеон (Новосветская бухта), Сюмболон – Лимне (бухта символов, предзнаменований) – Балаклава. Соседство с древнегреческими городами-государствами исключало возможность осуществления пиратских нападений на греческие, а позднее римские военные и торговые корабли. Культурный центр тавров также был вынужден переместиться в район массива горы Аю-Даг. Обширное позднетаврское поселение в урочище Осман, расположенное на юго-западном склоне горы, археологи датируют IV веком до нашей эры – IV веком нашей эры, что соответствует

периоду особой активности поступления и совершения ритуальных действий в святилище на Гурзуфском седле.

– Так что, друзья, моя версия все-таки верна! – подытожил мудрый Ося. – И «Одиссея» Гомера представляет собой первую литературную лоцию Черного моря. Она написана именно для мореходов, купцов и матросов, составляющих новый поднимающийся класс, еще до того, как стала эпопеей греческого народа. Основные реальные и сказочные приключения национального героя Греции, царя Итаки Одиссея, произошли в Эвксинском Понте, а вовсе не в Средиземном море.

От Горзувита до Гурзуфа

Друзья-путешественники долго молчали, словно пытались переварить сногшибательную гипотезу, предложенную осьминогом. Первым пришел в себя черноморский Несси. Краб задумчиво почесал клешней голову и меланхолично заметил:

– Поверить в это непросто, хотя факты, сообщенные Осей, кажутся неоспоримыми! Тем более, когда ты сам находишься в местах, описанных Гомером. Да здесь просто все дышит древней историей! Смотрите, вот перед нами небольшой населенный пункт Гурзуф. Уютный, красивый, курортный. А между тем ему уже полторы тысячи лет! Помнится, бабушка рассказывала мне его историю.

Вообще, начать рассказ о Гурзуфе логичней всего с происхождения названия. Существует несколько переводов и обозначений поселка Гурзуф, но самым популярным является перевод с латинского языка – медведь. Это объясняется еще и тем, что вблизи Гурзуфа находится Медведь-гора.

Раскопки на скале Дженевез-Кая указывают на то, что долина, на которой расположился Гурзуф, была заселена еще с давних времен. При раскопках была найдена посуда, которая свидетельствует о начале истории поселка Гурзуф с заселения его территории в третьем тысячелетии до нашей эры, и остатки посуды таврской культуры периода VII–VI веков до нашей эры. А благодаря раскопкам на перевале Гурзуфское седло, о которых нам рассказывал Ося, было доказано, что там располагалось таврское святилище с III века до нашей эры по III век нашей эры.

Известно, что, начиная с VI века, Таврика находилась в сфере влияния Византийской империи. Именно к этому времени относится первое письменное упоминание о Гурзу-

фе, хотя Гурзуфская долина была заселена задолго до этого сначала таврами, затем – гото-аланами.

Под влиянием византийцев местное население стало принимать христианство. Недалеко от Гурзуфской крепости археологи обнаружили остатки небольшого храма, построенного в VI веке. Это один из первых христианских храмов на Южном берегу Крыма. Он был построен в Гурзуфе за 400 лет до принятия христианства Киевской Русью.

Следует отметить, что размещение построек в центре Гурзуфа не изменилось со времен поселения средних веков. Так же размещены улицы поселка и дома.

О политике Византии в Таврике рассказывает византийский историк и писатель Прокопий Кесарийский. В трактате «О постройках» Гурзуф упомянут под названием Горзувита. Очевидно, крепость на его территории предназначалась для контроля над судоходством вдоль берегов Таврики.

Именно это местоположение крепости византийцами было выбрано не зря: с ее стен просматривались абсолютно все горы, расположенные вблизи Гурзуфа, а также долина, морская бухта, перевал Гурзуфское седло – то есть направления, с которых можно было ожидать нападения. Немаловажно и то, что до самой крепости было тяжело добраться, так как с трех сторон ее окружали скалы.

Крепость, построенная византийцами на скале Дженеветская, простояла более девятисот лет. Она пережила периоды подъема и упадка, но на протяжении всего своего существования была самым мощным фортификационным сооружением того времени на Южном берегу Крыма.

В 1475 году побережье захватили турки-османы. Они разрушили Гурзуфскую крепость, несмотря на ее могущество и труднодоступность. Кстати, за три года до этого к берегам Гурзуфа прибыл корабль, на борту которого плыл в Феодосию, возвращаясь из далекой Индии, русский ку-

пец Афанасий Никитин. Его парусник в течение пяти дней укрывался от бури в Гурзуфской бухте. Об этом русский путешественник написал в своем «Хождении за три моря».

Сейчас, хорошо это или плохо, но на месте крепости величественно стоит гостиница «Скальная», которая имеет прекрасный панорамный вид и просматривается с любой точки набережной Гурзуфа.

После вхождения Крыма в состав Российской империи Гурзуф с окрестной территорией пополнил императорскую казну России. Надо сказать, что на протяжении всего средневековья Гурзуф, как, впрочем, и весь Южный берег Крыма, был мало заселен. Объясняется это прежде всего отсутствием удобных дорог. Их строительство началось в первой половине XIX века, именно после присоединения Крыма к России. На тот период в Гурзуфе насчитывалось около 40 заселенных домов, и население поселка составляло примерно 200 человек (население Ялты в 1838 году, когда ей был дарован статус города, было примерно таким же).

После присоединения Крыма к России (в 1783 году) здешние земли стали щедро раздаваться знати, военным и гражданским чинам при условии их освоения и заселения людьми. Основателем имения «Гурзуф», первой европейской дачи Южного берега Крыма, стал французский герцог Арман Эммануэль дю Плесси Ришелье, видный государственный деятель Франции и России, правнук знаменитого кардинала Ришелье, описанного Александром Дюма в «Трех мушкетерах». С приходом к власти Наполеона Арман Эммануэль Ришелье покинул Францию и жил в Австрии. Русско-турецкая война была тогда в самом разгаре. Герцог узнал об осаде Измаила и понял, что это его единственный шанс. Он отправил прошение князю Потемкину, и тот принял молодого француза в ряды российской армии. Надо заметить, что сражался герцог храбро. Не зря же он удостоил-

ся звания генерал-лейтенанта и был награжден орденом святого Георгия VI степени и золотой шпагой! В 1808 году Ришелье приобрел земли в Гурзуфе и к 1811 году построил здесь дом для летнего отдыха – небольшую дачу из четырех комнат с мансардой. Это первая каменная европейская дача Южного берега и самый комфортабельный в то время дом на побережье.

Сам герцог бывал в Гурзуфе редко, а чтобы дом не пустовал, он предоставлял его в распоряжение путешественникам. К примеру, летом и осенью 1820 года гурзуфскую дачу Ришелье снимала для отдыха семья героя Отечественной войны 1812 года генерала Н. Н. Раевского, гостем которой в это время был Александр Пушкин. Вообще, Гурзуф неразрывно связан с именем великого русского поэта. Путешествуя по югу России с Раевскими, молодой поэт прибыл в Гурзуф 18 августа 1820 года на бриге «Мингрелия». На борту корабля Пушкин написал элегию «Погасло дневное светило» – впервые за четыре с половиной месяца его посетило вдохновение. В «Отрывке из письма к Д.» он вспоминал о своих первых впечатлениях при виде Гурзуфа: «Проснувшись, увидел я картину пленительную: разноцветные горы сияли; плоские кровли хижин татарских издали казались ульями, прилепленными к горам, тополи, как зеленые колонны, стройно возвышались между ними; справа огромный Аю-Даг... и кругом это синее, чистое небо, и светлое море, и блеск, и воздух полуденный...»

*Где дремлет нежный мирт и стройный кипарис,
И сладостно шумят полуденные волны,
Там некогда в горах, сердечной думы полный,
Над морем я влачил задумчивую лень... – писал А. С. Пушкин в те дни о Гурзуфе.*

Пушкин и младший сын Раевского Николай поселились в мезонине. Живя в Гурзуфе, поэт совершал прогулки в горы, на лодке плывал к живописным гротам мыса Суук-Су (теперь грот и скала носят его имя). Это время сам поэт назвал «счастливейшими минутами жизни»: прекрасная природа полуденного края, приятное общество умных, близких по духу людей, с которыми Пушкина связывали самые добрые отношения, атмосфера влюбленности сделали пребывание в Крыму незабываемым. Здесь он работал над поэмой «Кавказский пленник», несколько прекрасных стихотворений посвятил дочерям Н. Н. Раевского и задумал план одного из главных своих произведений – «Евгения Онегина».

После кончины Армана Эммануэля де Ришелье Гурзуф вместе с домом перешел в собственность известному любителю крымских красот князю М. С. Воронцову. Тот сделал многое для облагораживания южного побережья Крыма. Особенно это касается транспортной развязки: он был инициатором постройки дорожных путей, которые соединяли Симферополь с Ялтой и Алуштой.

В 40-х годах XIX столетия имение купил киевский губернатор И. И. Фундуклей. Ему очень нравилось отдыхать практически каждое лето в Гурзуфе и заниматься развитием винного дела. В течение семи лет по указанию Фундуклея плантации виноградников были засажены лучшими сортами, привезенными с юга Европы. Также был построен достаточно большой погреб для хранения вин. Киевский губернатор начал заниматься и обновлением и улучшением имения и близлежащего парка. Дом отреставрировали, вокруг высадили огромное количество разнообразных растений. Благодаря проделанным работам парк Гурзуфа был признан самым красивым и живописным во всем Крыму в XIX столетии.

После трехлетнего владения имением племянницами Фундукля хозяином стал Петр Ионович Губонин, известный московский промышленник. Новый владелец свою энергию направил на организацию курорта в Гурзуфе, потому что считал здешние климатические условия и местный ландшафт наиболее удачными для этого.

За несколько лет его усилиями были построены семь гостиниц, проведены водопровод и канализация, обустроен великолепный парк. Подлинным украшением парка стали небольшие мостики через речку Авунду и ансамбль фонтанов, два из которых сохранились и сегодня. Губонин понимал, что курорт невозможен без хорошей инфраструктуры, и вскоре в городе кроме гостиниц появились рестораны, аптека (которая действует и по сей день), почта, электростанция, больница, была благоустроена набережная. После проведенных работ Петр Ионович добился притока туристов в Гурзуф. Здесь покупали участки и строили дачи известные писатели и художники, которые приезжали за отдыхом и вдохновением. После стремительного расцвета Гурзуфа под чутким руководством Губонина поселок перешел во владения его сына Сергея. Сын, увы, не справился с ведением дел, и Гурзуф начал переходить от одного хозяина к другому, что пагубно сказалось на судьбе курорта.

Но в 1925 году вблизи горы Аю-Даг был основан легендарный лагерь «Артек», а Гурзуфу придан статус поселка городского типа. В общем, история Гурзуфа довольно интересная и поучительная, она сыграла важную роль в развитии Южного берега Крыма.

Крымские «адреса» Москвы

– Так, говоришь, твою маленькую хозяйку зовут Иларией и она живет в Москве? – любопытно спросил Вик, когда наши путешественники отдыхали в теплых волнах и на пляже неподалеку от Адалар.

– Ну да, – ответил Флам. – А почему ты об этом спрашиваешь?

– Ты понимаешь, мой хороший знакомый, капитан-лейтенант из десантно-штурмовой бригады, был как-то в командировке в Москве и просто поразился, сколько же там крымских названий! – пояснил Вик. – Жил он в гостинице «Севастополь», совсем рядом были Чонгарский и Симферопольский бульвары, Балаклавский проспект, Севастопольская площадь, Керченская, Перекопская, Ялтинская и Коктебельская улицы – в общем, целый лабиринт из почти двух десятков названий, связанных с Крымским полуостровом. И это только на юге российской столицы!

– Ты еще не упомянул Крымский мост и Донской монастырь, – вмешался в разговор всезнающий Ося. – Они ведь тоже напрямую связаны с совместной историей России и Крыма. Первые крымские топонимы появились в Москве в XVI веке. Местность, где останавливались послы и торговцы из Крымского ханства, называлась «крымский двор». Сейчас здесь расположен Крымский мост, от которого берет начало Крымская набережная. Она продолжает Пушкинскую набережную, проходит вдоль парка «Музеон» и переходит в Якиманскую набережную.

– Как любопытно! – воскликнул Флам. – Ося, расскажи, пожалуйста!

– Так уж и быть, – согласился Ося. – Только разговор об этом займет немало времени, и я должен начать рассказ со стародавних лет, когда Крымское ханство было частью Золотой Орды и имело очень непростые отношения с Московским княжеством.

Москва и хан Мамай

Во второй половине XIV века и Крымский полуостров, и примыкающие к нему причерноморские степи стали ядром формирования войска крымского наместника Золотой Орды Мамаю, который летом 1380 года выступил против Великого княжества Московского. В походе участвовали как кочевники Золотой Орды, так и наемники из народностей Северного Кавказа, жителей генуэзских колоний в Крыму. Дело в том, что Мамай, не будучи чингизидом (то есть родственником Чингисхана), вряд ли мог удержать влияние в Золотой Орде, где власть де-факто уже перешла к законному правителю Тохтамышу. В качестве нового места правления, а возможно, и ресурсной базы для борьбы с Тохтамышем крымский наместник рассматривал Москву. Чтобы овладеть ею, Мамай организовал масштабный поход против Московской Руси.

– Хочу подчеркнуть, – отметил Ося, – что он был единственным ордынским завоевателем, шедшим на Русь не ради традиционного сбора дани, а для разгрома православной церкви, уничтожения национальной власти и политического подчинения завоеванных земель. Его заявления, которые я читал в русских летописях, не оставляли сомнений в подобных намерениях: «Христианство погубим, а церкви божии сожжем, а законы их изничтожим... Я не хочу так поступить, как Батый... приду на Русь и убью князя их... тут и осядем, и Русью завладеем, тихо и беззаботно заживем».

Мамаю поддержали и находившиеся в Крыму генуэзские купцы, которые активно использовали чужие войска с целью расширения своей торговой экспансии. По мнению некоторых историков, именно генуэзцы стали идейными вдохновителями похода Мамаю. Возможно,

они и подсказали крымскому наместнику политическую составляющую похода. Так или иначе, но их вовлеченность в конфликт достаточно очевидна – среди мамаяевых войск отборную часть составляла профессиональная генуэзская пехота. Словом, Мамай выступал в качестве тарана, за которым стояли различные силы и интересы. Его конфликт касался судеб всей Восточной Европы. Речь в конечном счете шла о том, быть или не быть здесь Государству Российскому.

– Получив необходимые сведения о намерениях Мамаея и литовцев, Великий князь московский Дмитрий Иванович решил упредить их действия и в августе 1380 года выступил к Дону, – продолжил свой рассказ начитанный Ося, все больше оживляясь при виде того, с каким вниманием слушают его друзья. – В его войсках находились в основном москвичи и воины земель, признавших власть московского князя. В походе также участвовали жители западных областей Древней Руси – предки украинцев и белорусов. На службу к Дмитрию прибыл с Волыни воевода Боброк, а один из литовских князей – Андрей Ольгердович привел с собой полоцкую рать. «От начала мира не бывала такова сила русских князей!» – восклицал летописец того времени.

6 сентября русские полки подошли к Дону. За ним лежала степь. На военном совете одни предлагали перейти через реку и атаковать Мамаея. Другие советовали обождать. Выслушав мнения, Дмитрий высказался за наступательные действия. «Любезные друзья и братья, – сказал князь, – ведайте, что я пришел сюда не за тем, чтобы на Олега смотреть или реку Дон стеречь, но дабы Русскую землю от пленения и разорения избавить или голову свою за всех положить; честная смерть лучше плохого живота (жизни. – авт.). Лучше было бы мне нейти., нежели, пришед и ничто не сотворив, воротиться вспять. Ныне же пойдем за Дон, и там или по-

бедим и все от гибели сохраним, или сложим свои головы... за братью нашу христиан».

Русские полки перешли Дон и встали возле устья впадавшей в него речки Непрядвы, на Куликовом поле. Дмитрий велел сжечь мосты и стал готовиться к сражению. Совершить такой красивый, но рискованный ход мог полководец, уверенный в успехе и решивший драться до конца... В те времена еще не было надежных средств связи и наблюдения. Московский князь, как и многие полководцы той эпохи, не имел возможности успешно руководить такой огромной массой людей. Дмитрий выполнил роль полководца, составив план сражения. В самой же битве он решил драться вместе с воинами. Кстати, из будущих российских правителей лишь Петр Великий под Полтавой повторил пример Дмитрия Донского, сражаясь в первых рядах со своими солдатами.

Князь Дмитрий на Куликовом поле

Битва русских с войсками Мамая состоялась 8 сентября 1380 года, в день Рождества Пресвятой Богородицы. Князь Дмитрий Иванович в последний раз объехал пол-

ки, воодушевляя воинов. «Ныне же, братья, – призывал он, – устремимся на битву, от мала до велика, победными венцами увенчаемся!» Затем переоделся в доспехи ратника и растворился в рядах войска, чтобы внести свой вклад воина в победу.

Битвы такого масштаба и ожесточения прежде не бывало на Руси. «И была брань крепкая и сеча злая, и лилась кровь как вода, и падало мертвых бесчисленное множество от обеих сторон», – так описывает эту битву летопись. Из-за тесноты огромных масс людей, скопившихся на фронте всего в несколько километров, битва превратилась в жестокое побоище, в котором господствовали ближний бой и рукопашная. По некоторым оценкам, время жизни воина в этом сражении составляло в среднем 20 минут.

Таким образом, в Восточной Европе весомо дала о себе знать новая сила. Она отстояла в Куликовской битве право на независимость своей цивилизации. Москва вышла на историческую сцену не бочком, а ярким, выдающимся событием. «Кликнуло диво в Русской земле, велит послушать разным землям, ударила слава к Железным воротам, к Риму и к Кафе по морю, и к Тырнову, и оттуда к Царьграду на похвалу: Русь великая одолела Мамай на поле Куликовом», – так характеризует это событие одна из первых русских исторических летописей «Задонщина».

Не случайно иерарх католической церкви Альберт Кранц назвал эту победу «величайшей в памяти людей». 8 сентября 1380 года на берегах Непрядвы произошел сдвиг тектонического характера, определивший на столетия вперед судьбу Восточно-Европейской равнины. Куликовская битва стала тем рубежом, от которого Россия начала свой путь к великой державе.

А сам Мамай, избежав плена и гибели на Куликовом поле, бежал в Крым. Но в степях его уже поджидал Тохтамыш.

Битва между ними произошла в том же сентябре 1380 года на реке Калка. По некоторым сведениям, до боя дело не дошло, поскольку основная часть мамаевых войск перешла на сторону законного потомка Чингисхана и присягнула ему. Мамай пытался найти убежище в Кафе у союзников-генуэзцев, но те не впустили его в город. Вскоре недавний претендент на московский престол был перехвачен разъездами Тохтамыша и убит.

То – союзники, то – враги...

Над Крымом же вскоре нависла реальная угроза стать из золотоордынского литовским владением – на Восточно-Европейской равнине возросла роль Великого княжества Литовского. Оно достигло зенита могущества при князе Витовте (1392–1430), проводившем активную политику по расширению своих границ. В 1397 году он вторгся в Северное Причерноморье и Крым, откуда увел значительное число татар.

– Вот такими непростыми были отношения между Крымом и Москвой, – подытожил Ося. – И очень показательна в этом плане так называемая «Ось Москва – Крым».

Заметим, что с Крымским татарским ханством у Москвы были самые добрые отношения. Татары вели себя тогда прилично, православных монастырей, которых было много, не обижали. Торговлю через Таврию за известную мзду (пошлину), естественно, мы никогда не прерывали в XIV и XV веках. И в Москве, и в Твери была даже известная гильдия под названием «Гости-сурожане». Сурож, как вы уже знаете, – это славянское, русское название Судака. Мы торговали через Сурож. Все те отношения были основаны, конечно, на принципе «враг моего врага – мой друг». Мы еще не наступали им на пятки, мы еще не добрались до полуострова. Нам нужно было избавиться от Орды. А крымцам тоже надо было избавиться от Орды и стать независимыми. Дело в том, что, став турецким вассалом, крымский хан Менгли-Гирей уже не нуждался в лавировании между Польско-Литовским государством, Турцией и Генуей. Его главная внешнеполитическая цель отныне

заклучалась в бескомпромиссной борьбе с Большой Ордой. Естественным и единственным сильным союзником в этом деле у крымского хана оставался Великий князь московский Иван III.

Менгли-Гирей возобновляет переговоры с Москвой. Они завершаются заключением в Крыму в апреле 1480 года русско-крымского союза о дружбе и взаимопомощи. Это был один из первых союзных договоров молодого Русского государства. Он касался прежде всего взаимоотношений союзников с Польско-Литовским государством короля Казимира и Большой Ордой хана Ахмата: «А на Ахмата царя быть с нами за один: коли пойдет на меня царь Ахмат, и тебе моему брату, великому князю Ивану, царевичев твоих отпустить на Орду с уланами и с князми. А пойдет на тебя Ахмат Царь, и мне Менгли-Гирею царю на Ахмата царя пойти или брата своего отпустить с своими людьми. Также и на короля, на волчего своего недруга, быть нам с тобой за один: коли ты на короля пойдешь или пошлешь, и мне на него пойти и на его землю; или король пойдет на тебя на моего брата на великого князя, или пошлет, и мне также на короля и на его землю пойти».

В то же время союзная роль Крыма для Москвы не сводилась лишь к военной сфере. Он стал каналом, через который завязались первые сношения России с Турцией. При посредничестве Менгли-Гирея 31 августа 1492 года между турецким султаном Баязидом II и Иваном III был подписан договор «Об установлении торговли и мирных отношений». В дальнейшем русско-турецкие отношения продолжались через наместника.

Однако новый хан Мухаммед-Гирей (сын Менгли) впервые выдвинул к России политико-территориальные претензии. 1 сентября 1515 года крымский посол Янчура Дуван вручил Василию III, который находился с во-

еводами в Боровске, неподалеку от литовской границы, ультиматум. В нем обещание «дружбы и братства» сопровождалось требованием передать Крымскому ханству Северскую землю (города Брянск, Стародуб, Новгород-Северский и др.), вернуть Смоленск союзной Крыму Литве и некоторыми другими. Василий отверг эти требования. Нападения крымцев продолжились.

В 1517 году «по королеву совету Жихдимантову» (а точнее, на его деньги) крымцы дважды вторгались в российские пределы. Но оба раза были разбиты – в июле под Тулой, когда из 20-тысячного крымского войска домой вернулось 5000 человек, «и те пеши, и наги, и боси», а также в ноябре под Путивлем. Хотя Мухаммед-Гирей заявил, что мурзы ходили в поход без его ведома, реальной причиной набега стала попытка давления на Москву в выборе нового хана в Казани, где находился при смерти Мухаммед-Эмин.

Если для вторжений в российские пределы у крымцев не существовало особых естественных препятствий, то для русских войск Крым представлял природную крепость, доступ к которой с севера был затруднен сотнями километров степей. Они лучше всяких крепостных стен защищали полуостров от регулярных армий крупных государств. На этих растянутых, бескрайних и пустынных коммуникациях у Москвы не было ни колодцев, ни опорных пунктов и баз снабжения. Единственная сухопутная дорога в Крым проходила через сильно укрепленный Перекоп (Ор-Капи). С остальных трех сторон света полуостров был защищен морем. На морском побережье и в устьях впадающих в Черное и Азовское моря рек стояли мощные турецкие крепости, охранявшие подступы к Крыму.

Поставив полуостров в привилегированное положение, география создала ему условия для доминирования.

Оставалось лишь дожидаться подходящей исторической ситуации, которая в конце концов сложилась. С XVI века Крым, оказавшийся на стыке сфер влияния двух могущественных, растущих держав – Московского царства и Османской империи, становится одним из центров влияния на Восточно-Европейской равнине, за земли которой разворачивается новый этап борьбы. Ее участниками были Швеция, Россия, Польско-Литовское государство и Турция с Крымом.

Как возник в Москве Донской монастырь

– Как интересно! – воскликнул Флам. – Никогда бы не подумал, что такой маленький полуостров, как Крым, может оказаться одним из главных действующих лиц Большой Истории!

– И тем не менее это факт! – горделиво подняв свою умную голову, ответил Ося. – Небольшой, по твоим словам, Крым когда-то держал в сильном напряжении Москву! И многие известные места российской столицы до сих пор несут в себе воспоминания об этом. Ты слышал, что есть в Москве Донской монастырь – в наши дни ставший усыпальницей многих знаменитых представителей русского дворянства и интеллигенции? Так вот, и его возникновение связано с Крымом. Точнее, с последним крупным вторжением войск крымского хана. А дело было так.

Когда в 1588 году во главе Крымского ханства встал Казы-Гирей по прозвищу «Буря», который пользовался расположением турецкого султана, внешнеполитическая обстановка для крымского вторжения складывалась благоприятная. Основные силы российской армии находились на севере, где вели военные действия со Швецией (1590–1593) за возврат русских земель, захваченных шведами в Ливонскую войну. Для Швеции крымское нападение было желанным предприятием. По крайней мере, российские власти были уверены, что оно было согласовано со шведским королем Юханом III. К агрессии Казы-Гирея побуждала и Турция, которая предоставила ему военную помощь. В данном случае Крымское ханство выступало в качестве военного противовеса России.

Казы-Гирей серьезно подготовился к своему первому военному предприятию против Москвы, набрав для похода крупное войско. Скрыть передвижение огромной массы людей не удалось, в том числе благодаря перебежчикам с крымской стороны. Это дало русским время на подготовку к отражению нападения.

Данный поход хана имел и соответствующую его масштабам военную цель – непосредственный удар по российской столице. Казы-Гирей не стал распылять силы грабежом южных районов. Он двинул войска компактной массой прямо к окским переправам, рассчитывая на быстроту и неожиданность вторжения.

На этот раз русское командование решило дать хану бой не на Оке, где крымская конница, по опыту прошлых кампаний, могла совершить быстрые фланговые обходы. Воеводы планировали встретить ханское войско у стен уже хорошо укрепленной и подготовленной к обороне Москвы. Тем самым крымцы лишались возможностей маневра и были обречены атаковать русские позиции в лоб.

Прорвавшись без особого труда через сторожевые заставы на Оке и Пахре, головные части крымской армии 4 июля 1591 года подошли к Коломенскому. Хан надеялся, что российская столица так же слабо защищена. Но неожиданно встретил у стен Москвы большое войско. Оно находилось за сильным полевым укреплением между Калужской и Серпуховской дорогами, которое было построено под руководством Бориса Годунова (приходившегося царю Феодору Иоанновичу шурином). Назначенному главным начальником обороны Москвы Борису Годунову было поручено царем «обоз поставить за Московью-рекой... и наряд в обозе поставить, и запасы и пушкарей к наряду расписати...» Обозом тогда называли передвижные деревянные крепости, которые хорошо себя зарекомендовали

ранее в сражениях против крымцев. Эти крепости были размещены в урочище, называвшемся Воробьевым полем. Борис Годунов всего за три дня устроил эти укрепления и разместил в них пушки. В центре укрепленного района установили походную церковь во имя св. Сергия. Царю пришла в голову мысль принести в эту церковь знаменитую икону Богородицы, именуемую Донской. Она в свое время помогла Дмитрию Донскому на Куликовом поле в сражении против Мамаю. По желанию Феодора Иоанновича был устроен крестный ход с этой иконой по всем крепостным стенам Москвы, а затем ее торжественно перенесли в походную церковь. Так спустя 200 лет она вновь оказалась в войсках во время отражения последнего масштабного нашествия на Русь со стороны Дикого поля.

Когда Казы-Гирей бросил в бой авангард, сам с главными силами «на прямое дело не пошел». Конными налетами крымцы прорывали московскую оборону, стремясь найти в ней уязвимые места. Но москвичи отразили все атаки и нанесли противнику серьезный урон (в том числе артиллерийским огнем).

В конце концов хан нанес основной удар со стороны села Воробьева (район нынешних Воробьевых гор). Но и здесь ему не улыбнулась удача. Бой проходил по спланированной русскими воеводами схеме, которую им удалось навязать атакующим. Сначала приближавшаяся к укреплениям крымская конница отгонялась ружейным и артиллерийским огнем. Следом из открывшихся ворот выносилась русская конница. Она завязывала с крымцами бой, а когда те втягивались в него, начинала мнимый отход, подводя ханскую кавалерию к своим укреплениям под огонь пушек и пищалей. Затем комбинация повторялась. Фактически русская сторона била крымцев их же тактикой, подкорректированной для ведения огненного

боя. Прием себя оправдал. Противопоставить ему иной тактический ход крымское командование не смогло.

К вечеру стало очевидно, что хан не добился успеха ни на одном из направлений. Для устрашения его войск и собственного ободрения москвичи продолжали палить из пушек всю ночь. А трехтысячный отряд под командованием Василия Янова даже совершил, по сообщению «Московского летописца», ночное нападение на ханский стан в Коломенском. Когда Казы-Гирей решил узнать причины ночной активности защитников Москвы, захваченные пленные сообщили ему, что стрельба ведется в знак радости от прихода в столицу свежих войск из Новгорода.

Убедившись, что Москва надежно защищена, хан не стал дальше рисковать и, не дожидаясь рассвета, отступил. Так что это стало последним нашествием войск Крымского ханства, когда им удалось вплотную подойти к стенам Москвы.

Утром 5 июля русские организовали широкое и длительное преследование с привлечением войск на местах, которые вышли наперерез уходившей в степь крымской армии (в окрестностях Михайлова и Пронска). Подобная активность не позволила крымцам устроить традиционные «загоны» для захвата пленных.

Преследование продолжилось и в Диком поле. В степных боях Казы-Гирей получил ранение, а его войско понесло тяжелый урон. По сообщению русского гонца Ивана Бибикова, хан с перевязанной рукой вернулся в Бахчисарай 2 августа ночью на телеге. По некоторым сведениям, с ним вернулась в Крым из похода лишь третья часть армии вторжения. Фактически столь масштабное начинание вылилось в разведывательный рейд, который принес крымцам лишь крупные потери.

Потерпев серьезное поражение, Казы-Гирей вступил в переговоры с русским царем, прислав через два месяца послов в Москву с весьма умеренными просьбами. На вопрос бояр: зачем они приехали? – послы отвечали: «Царь у государя вашего ни Казани, ни Астрахани не просит, только поминки бы ваш государь прислал по царевой грамоте». Но Москва уже не соглашалась на такие отношения. Ответ бояр звучал так: «Если познал царь неправду свою, то должен принести покорение большое; поминки посылают за дружбу, а, видя цареву неправду и такую недружбу, поминков посылать не за что». Ханские послы отвечали: «Если б царь своей неправды не узнал, то нас к государю вашему не послал бы; а государь бы ваш Казы-Гирею царю приход его под Москву простил: ведь царь ходил войною и большой досады ему не учинил, которою дорогою пришел, тою же дорогою и назад вышел».

– На самом деле «смирение» оказалось дипломатической хитростью. Хан вовсе не собирался признавать «свою неправду». Он признал лишь то, что крупные походы уже не рациональны, – сделал вывод начитанный Ося.

Радость же по случаю победы над татарами была велика. Царь в своих палатах по этому случаю устроил большой пир, и сам очень веселился «и неизреченною радостью радовался». Почтив все христианское воинство, своих бояр, Феодор Иоаннович особенно отметил на пиру заслуги Бориса Годунова. После застолья царь снял с себя золотую цепь, носимую им как символ самодержавного правления, и надел ее на шею Борису Годунову. Награда была весьма примечательной. Кроме того, Годунов получил от царя шубу в 1000 рублей, три города в вотчину, а также сосуд «Мамай», по преданию, отбитый Дмитрием Донским у татар и принадлежавший самому Мамаю. Так Борис Годунов был фактически обозначен как вероятный будущий царь.

– Что потом из этого вышло, лучше всего вы можете прочитать в драме великого русского поэта Александра Пушкина «Борис Годунов», – добавил Ося. – Он написал ее в 1825 году, когда был в ссылке в селе Михайловском.

А что касается Донского монастыря, то через год на том месте, где стояла походная церковь с иконой Донской Богородицы, по повелению царя была построена церковь во имя Богородицы и учрежден этот самый монастырь. Храм был красиво украшен, и в него поместили копию названной иконы, обрамленную золотом и драгоценными камнями. Царь дал монастырю вотчину – находящееся по Калужской дороге село Семеновское. По иконе монастырь получил название Донского, а по месту возникновения его еще называли «монастырем Пречистыя Богородицы, что в Обозе».

*Донской монастырь. Малый собор
Донской Божьей матери (фото из Интернета)*

Конечно же, ни о каком стратегическом значении Донского монастыря в те времена не могло быть и речи. Однако его духовное и нравственное значение несомненно. Его

возникновение было связано с успешной борьбой против захватчиков, нападавших на Русь: икона Донской Богоматери – год 1380, а сам храм – год 1591. Не случайно, что в начале 1646 года, когда распространилась весть о возможном нашествии татар на русские земли, царь Алексей Михайлович прошеествовал с крестным ходом из Кремля в Донской монастырь, чтобы тут помолиться Богоматери о защите. Вспоминали о монастыре и иконе во время первого Крымского похода – в 1687 году; тогда чудотворная икона была отправлена из монастыря в полки, находившиеся в Малороссии.

– Вот такая история с возникновением Донского монастыря в Москве! – завершил осьминог свой долгий рассказ.

Флам удивляет друзей

По правде говоря, Флам уже немного утомился слушать своих высокообразованных приятелей. Ему очень хотелось показать, что и фламинго не лыком шиты. И, выждав момент, он рискнул.

– Ладно уж! – улыбнулся Флам. – Хоть вы и представляете нас, фламинго, утонченными штучками, красавчиками природы, лирическими натурами, мы тоже кое-что знаем, умеем и значим на этой земле. А наши перелеты на зимовку через несколько морей! Понимаете ли вы, как это непросто? Кстати, морские мои друзья, знаете ли вы, что в мире насчитывается 63 моря и 5 океанов? И самое чистое море – море Уэдделла, омывающее побережье Антарктиды. А самое глубокое море – Филиппинское, его максимальная глубина составляет 10265 метров. А Саргассово море занимает наибольшую площадь из всех морей земли. Кроме того, Саргассово море – единственное, расположенное посреди океана.

– Да отвались мои клешни! – воскликнул краб. – Откуда такие сведения?

– Ну, так я ведь тоже читаю книги разные и энциклопедии! – не смог удержаться от небольшого самопиара Флам.

– Гляди-ка ты! – удивленно и с восхищением сказал Вик. – Как нам повезло собраться вместе на этот интеллектуальный пир! Ну, продолжай, продолжай, Флам, не тяни кильку за хвост!

Фламинго был счастлив от такой реакции своих опытных старших друзей. И его язык заработал еще быстрее. И факты полетели, словно пули из пулемета.

– Самое маленькое по площади море – Белое. Самое теплое море – Красное. В Красное море не впадает ни од-

ной реки. В морской воде содержится такое количество соли, что если ее извлечь, можно было бы покрыть ею всю сушу, причем многометровым в толщину слоем. Морские волны могут достигать высоты в сорок метров. Особенно опасны для судов блуждающие волны. Самое холодное море в мире – Восточно-Сибирское. Самое мелкое море – Азовское, его глубина нигде не превышает тринадцати с половиной метров. Самые крупные постоянно существующие водовороты – Сцилла и Харибда, а также Мальстрем.

Северное море и Балтийское не смешиваются из-за разной плотности воды в них.

Средиземное море омывает самое большое число государств. Некогда территория, ныне занятая им, была сушей, но затем из-за повышения уровня мирового океана воды Атлантики хлынули сюда через Гибралтарский пролив. И вообще 75 процентов крупнейших городов Земли находятся на побережье. 80 процентов населения планеты проживает на расстоянии не более ста километров от берега моря или океана.

На морском дне есть горячие гейзеры, извергающие нагретую до 300–400 градусов Цельсия воду, но вода не закипает из-за чудовищного давления. Моря и океаны покрывают 71 процент поверхности планеты и содержат 99 процентов ее водных запасов. В морской воде растворены около 20 миллионов тонн золота. Средняя температура вод мирового океана – +3,5 градуса Цельсия. Под Азией существует огромный подземный океан. На морском дне тоже текут реки. Они состоят из пластовой воды и не смешиваются с морскими водами.

– Но и это еще не все, – едва успев перевести дух, Флам затараторил снова. – Знаете ли вы, что жизнь впервые зародилась именно в море? А морской лед, если его растопить, можно пить, он будет только чуть-чуть солоноватым.

Ваш коллега голубой кит – самое большое живое существо на земле, его сердце сравнимо размерами с автомобилем.

И, наконец, самая длинная горная гряда на Земле расположена под водой. Это Среднеокеанский кряж длиной более 50 тысяч километров, он опоясывает всю планету. И даже поверхность Марса изучена лучше, чем океанское дно на Земле!

– Уф! – выдохнул Флам. – Пока это все!

А Вик, Ося и Несси, совершенно обалдев, лишь молча открывали рты, не в силах ничего сказать от неожиданности.

Тайна Черного моря

Первым пришел в себя Вик. Сказался его опыт боевого дельфина, способного не терять голову при любых обстоятельствах. Честно говоря, и для него было большой новостью узнать столько интересных фактов о морях. Но, как говорят на флоте, чтобы не потерять фасона, Вик тут же решил заинтриговать друзей, а заодно еще раз показать свою эрудированность.

– Я вот тут вспомнил французского поэта Шарля Бодлера, – сказал он. – Так у него есть замечательные строки. Как раз в тему рассказа Флама.

*В один ненастный день, в тоске нечеловечьей,
Не вынеся тягот, под скрежет якорей,
Мы всходим на корабль, и происходит встреча
Безмерности мечты с предельностью морей!*

Конечно, моря не беспредельны, и знать о них такие факты – достойно уважения. Ты – молодчина, Флам! – добавил Вик. – Но ведаете ли вы, что и наше родное Черное море несет в себе множество тайн? Вы что-нибудь слышали о «золотой стреле»?

– Расскажи! Расскажи! – наперебой закричали Флам, Ося и Несси.

– Ну, хорошо, уговорили! – довольный такими заинтересованными слушателями, ответил говорливый Вик. – Внемлите!

Жил некогда на свете богатырь, и была у него чудодейственная стрела, которую он прятал в глубоком подземелье за семью замками. Славилась стрела не тем, что была из чистого золота выкована, драгоценными камнями украшена,

а тем, что таила в себе страшную разрушительную силу. Стоило богатырю взять лук, натянуть тугую тетиву, и стрела с оглушительным грохотом взлетала ввысь, оставляя за собой огненный след. И там, где она пролетала, вспыхивал воздух, закипала вода, плавилась земля, гибло все живое.

Страшное это было оружие! К счастью, находилось оно в надежных руках. Богатырь был человеком справедливым, мирным и огненную стрелу без надобности в руки не брал. На другие государства он не покушался, а на его отечество враги не нападали – боялись.

Перед смертью задумался богатырь: кому передать огненную стрелу? Сыновьям? Нет. Воины они храбрые, сильные, но еще молоды и безрассудны. Не удержаться им от соблазна испробовать силу огненной стрелы – и вспыхнет тогда братоубийственная война, и погибнет тогда не один народ, исчезнет с лица земли не одно государство.

Нет, никому нельзя доверить такое грозное оружие.

Надо спрятать стрелу так, чтобы ее долгое время никто не мог отыскать. И лишь тогда, когда не будет войн и на земле воцарится вечный мир, – тогда люди найдут чудодейственную стрелу и используют ее силу в мирном, созидательном труде.

Позвал отец своих сыновей и говорит им:

– Дети мои! Я уже стар, недолго мне осталось жить на свете. Исполните же мое последнее желание. Вот вам ключи, откройте подземелье, возьмите огненную стрелу, о страшной силе которой вы слышали. Далеко отсюда, на юге, есть глубокое море. Отнесите туда стрелу и опустите ее на дно этого моря.

Исполняя волю своего отца, воины взяли стрелу и отправились в путь.

Несколько лет странствовали братья по белу свету. Наконец пришли они в горную страну, омываемую с трех сто-

рон морем. Взобрались на самую высокую гору и увидели синее-синее море. Окутанное утренней розовой дымкой, оно мирно спало. В спокойной воде, словно в зеркале, отражался огненный шар восходящего солнца.

Это было Черное море. В его водах и решили братья захоронить огненную стрелу. Но вдруг они почувствовали, что жаль им расставаться с драгоценной ношей. И честолюбивые мечты овладели братьями.

– Послушай, брат, – начал осторожно младший. – Зачем нам выбрасывать такое сокровище в море? Ведь это же наследство наше...

– Да, – согласился старший. – Огненная стрела по праву принадлежит нам. И ничего плохого в том не будет, если мы оставим ее у себя.

– Если бы мы имели волшебную стрелу, – продолжал младший, – мы завоевали бы эту прекрасную страну, построили на берегу моря замок, взяли бы себе в жены самых красивых и богатых девушек.

– Да что одну страну! Мы завоевали бы все страны, которые знаем и которых еще не знаем. Нам покорились бы целые племена и народы...

И договорились братья, что спрячут стрелу в горах, а отцу скажут, что сделали, как он велел. Отыскали они в горах глубокую пещеру, спрятали в ней стрелу и отправились в обратный путь. Каково же было их удивление, когда, возвратясь домой, они узнали, что отец каким-то образом раскрыл их замысел. С негодованием набросился старик на сыновей, упрекая их в непослушании.

– Не будет вам моего благословения, – сказал он, – пока стрела не ляжет на дно моря.

Убедившись в том, что им не удастся завладеть грозным оружием, братья отправились к берегам Черного моря и с грустью выполнили волю отца. Огненная стрела опусти-

лась в бездну морскую. Потемнело от гнева море, закипели, заволновались его тихие воды.

До сих пор где-то на дне морском лежит огненная стрела, и до сих пор Черное море хранит эту тайну.

– Вот потому-то и боятся враги нападать на Крым, на Россию, – подытожил Вик. – Ведь современная «золотая стрела» – это ракетный щит нашего Отечества!

Ялта – столица кино

Хорошенько отдохнув в Гурзуфе, Флам и его друзья двинулись дальше на запад. И через некоторое время перед их взором предстал шикарный город, раскинувшийся в широкой котловине на отрогах большого горного массива. Это была красавица Ялта!

Предчувствуя вопросы любопытного Флама, краб Несси и осьминог Ося чуть ли не наперебой бросились рассказывать историю этого разомлевшего под солнцем южного города. В результате фламинго удалось узнать, что на месте современной Ялты (от греческого «береговая, прибрежная») две-три тысячи лет назад жили таврские племена. В средние века она под названием Джалита (или Ялита) входила в состав княжества Феодоро. Затем Ялтой (Эталитой) владели генуэзцы, а с 1475 года она находилась в личном владении турецкого султана. После присоединения Крыма к России были по достоинству оценены месторасположение Ялты, горы, надежно охраняющие ее от холодных ветров, великолепное море, целебный климат. С 1838 года Ялта стала называться городом. Но только после перенесения сюда летней царской резиденции она стала самым фешенебельным курортом.

Честно говоря, эти сухие факты, приведенные Осей, как-то прошли мимо внимания Флама. А вот легенда с названием города, которую поведал Несси, запомнилась хорошо.

В далекие времена из Константинополя, столицы Византийской империи, отправилось несколько кораблей на поиски новых плодородных земель. Нелегким было плавание, потому что штормами и бурями встретил мореплавателей неприветливый Понт Аксинский. Но не ста-

ло людям легче и тогда, когда утихла буря. На волны опустился густой туман, он закрыл и горизонт, и море.

Много дней блуждали в неизвестности моряки. На судах уже кончились пресная вода и пища. Люди, ослабевшие и утомленные, пали духом и покорно ждали гибели.

Но однажды ранним утром подул легкий спасительный ветерок. Молочная пелена тумана заколебалась и медленно начала расплываться. Сверкающие солнечные лучи ударили в глаза людям, и совсем неподалеку они увидели зелено-лиловые горы.

– Ялос! Ялос! Берег! – закричал дозорный.

То была прекрасная Таврида, сказочная страна, где не бывает зимы, где воздух, наполненный морской влагой и ароматом трав, легок и целебен, где зреет чудесный виноград и благоухают розы. Уставшие путешественники воспрянули духом, налегли на весла и направили свои корабли к манящему берегу.

Затем на благодатной земле по соседству с местными жителями они основали свое поселение, которое и назвали столь дорогим для себя словом «ялос», что означает по-гречески – берег. С тех пор, говорят, город и называется Ялтой.

– Впрочем, есть один занимательный факт, – не удержался от уточнения образованный Ося. – Мало кому известно, что в 1921 году город Ялта был переименован в Красноармейск. Так что одно время полюбившийся нам Гурзуф назывался «поселок Гурзуф Красноармейского уезда». Правда, к счастью, совсем недолго Ялта носила несвойственное ей название. Тем более что именно с Ялтой, а не с конъюнктурным «Красноармейском» связаны имена многих известных в мире деятелей русской и советской культуры, искусства, живописи, литературы, кинематографа. И историческая конференция, в 1945 году

определившая на многие десятилетия картину мира после Второй мировой войны, тоже называется Ялтинской. А представьте на минутку пикантность ситуации, если бы она была «Красноармейской»?

– Ну, для начала, на нее никто из западных союзников СССР и не приехал бы, несмотря на все старания советской дипломатии и авторитет Сталина! – сделал ремарку дельфин Вик.

– Все верно ты сказал, – ответил Ося. – Но давайте не будем о политике. Поговорим лучше о кино! Тем более что Ялту практически с первых лет существования российского кинематографа считали киностолицей Крыма. Ведь она была настоящей находкой для работников киноиндустрии. Первые кинематографисты появились в крымском городке более ста лет назад. Это были французы, которые приехали сюда снимать видовые фильмы. Надо заметить, что ялтинский опыт пригодился им на всю жизнь. Вскоре город и его окрестности активно освоили и российские, а затем советские съемочные группы: живописные узкие улочки, крымско-татарские домики с маленькими окнами, море и красивейшая природа подходили под любой сюжет.

Особенно полюбил Ялту российский и советский режиссер, сценарист и кинодеятель Александр Ханжонков. Он сделал здесь павильоны для фильма «Оборона Севастополя», которые со временем превратились в Ялтинскую киностудию. За несколько десятилетий на ее базе были сняты десятки фильмов. Сюда приезжали и съемочные группы из других городов и стран. Во время съемок город неожиданно преображался: то на улицах появлялись иностранные вывески, то на набережной вырастали фантастические декорации – и каждый раз это была своя, особенная и неповторимая история.

Например, кинолента «Небесные ласточки», фильм-мюзикл, снятый в 1976 году по сюжету французской оперетты и украшенный участием ярчайших звезд советского кинематографа. Старые узкие улочки Ялты на время вдруг превратились во французский городок. Больше всего сцен было отснято на улицах Дражинского и Свердлова, возле гостиницы, которую в конце 1970-х снесли из-за угрозы активных оползневых процессов.

Или культовые фильмы 60-х и 90-х: «Новые приключения неуловимых» и «Сердца трех». Та серия «Неуловимых», в которой события разворачивались вокруг белогвардейцев, обосновавшихся в южном приморском городе, была снята в центре Ялты.

Кадр из кинофильма «Новые приключения неуловимых»

Штабом белогвардейской контрразведки на время стала ялтинская гостиница «Крым». Основные события происходили на улицах Дражинского, Загородной, а также в Графском проезде. В кадре можно увидеть колоритную лестницу ялтинской Армянской церкви и Клуб моряков. Как вспоминают актеры и члены съемочной группы, в тот момент был самый разгар сезона, и поэтому съемочный процесс на ялтинских улицах собирал сотни зевак из чис-

ла отдыхающих. Горожане относились к процессу более спокойно, ведь они давно привыкли к тому, что Ялта регулярно преображается стараниями киношников.

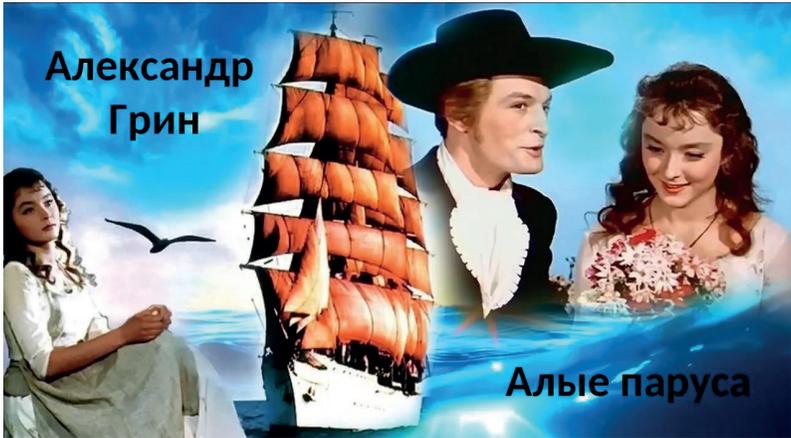
В «Сердцах трех» усадьбу Морганов представлял Масандровский дворец, а в качестве дома Солано выбрали Юсуповский. Оба живописных здания расположены под Ялтой. Некоторые сцены снимали в Никитской расселине.

И даже фильм про приключения первопроходцев Севера – «Земля Санникова» – как это ни парадоксально, но частично снимали тоже здесь. Эта кинолента по одноименному произведению ученого-фантаста Владимира Обручева рассказывает об обнаружении русскими путешественниками уникального по природе места, на котором каким-то невероятным образом сохранилась жизнь со времен мамонтов. Несколько сцен с участием главных героев и дикого северного племени онкилонов снимали в той же живописной Никитской расселине под Ялтой.

Или взять «Лиловый шар», снятый в 1987 году. Продолжение фантастической истории об Алисе Селезневой, которое, увы, оказалось не таким популярным, как фильм «Гостя из будущего», снимали тоже под Ялтой, на плато Ай-Петри, потому что его каменистый пейзаж очень напоминает лунный ландшафт.

И, наконец, очень популярный в 80-е годы фильм «Десять негрятят» (1987 год) красотой своих незабываемых кинокадров во многом обязан Ялте. Остров, на котором происходят события из романа Агаты Кристи, на самом деле был собирательным образом – в съемках были задействованы разные уголки Крыма. Но значительная часть сцен была отснята в Ялте, а декорацию замка отстроили напротив Ласточкиного гнезда.

Ну, уж никак нельзя не упомянуть и романтическую ленту 60-х годов – «Алые паруса» по произведению Александра Грина. Большую часть сцен этого замечательного советского фильма с Василием Лановым и Анастасией Вертинской в главных ролях снимали в Алушке, Коктебеле и Ялте. Прямо на ялтинской набережной выстроили декорации, изображавшие выдуманные Грином города Зурбаган и Лисс. Прибытие корабля «Секрет» в порт снимали в заливе напротив Симеиза. Кстати, паруса для него изготовили из ткани, предназначенной для пошива пионерских галстуков.

Рекламный плакат кинофильма «Алые паруса»

Как вспоминал позже актер Василий Лановой, перед съемками этой сцены он прилетел из Москвы в Ялту и там ждал прибытия корабля, который шел к южному берегу Крыма из Одессы через Форос, где его обычные паруса заменили на «сказочные». Когда вдруг на горизонте показался корабль с алыми парусами, которые ярко переливались на солнце, жители Ялты пришли в настоящий шок и начали в панике и восторге метаться по набережной –

совсем как в произведении Грина – настолько сильным оказался эффект.

Был еще и фильм «Мио, мой Мио». Эта советско-шведско-норвежская кинолента по произведению Астрид Линдгрен о приключениях юного принца Мио, снятая в жанре фэнтези, была очень популярна в конце 1980-х. Картину снимали в Великобритании, Швеции и Крыму. Все сцены, происходившие в Стране Желаний, в которую попал главный герой, на самом деле происходили на территории Ялты, возле городского поселка Нижняя Ореанда. Здесь же снимали большую часть путешествий Мио и его друга. Интересно, что все трюки за юного актера Ника Пиккарда, исполнявшего главную роль, проделывала ялтинская школьница Лена Ступакова. Девочка занималась в секции скалолазания и имела отличную физическую подготовку. Сначала режиссер Владимир Грамматиков скептически отнесся к предложению, чтобы мальчишку дублировала девочка, но когда ее увидел, идею одобрил, потому что 13-летняя Лена была похожа на Ника внешне. Кстати, во время решающей битвы Мио со злодеем Като фехтовала тоже Лена, и она же участвовала в сценах битвы на мечях (Ника снимали только на крупных планах).

– Много еще можно говорить по этой теме, – неожиданно прервал свой рассказ Ося. – Но, друзья мои, наступает час расставания с вами. Мне надо готовиться к возвращению в свой соленый-пресолёный Атлантический океан. Ваше прекрасное, но очень малосоленое Черное море, к сожалению, противопоказано для долгого пребывания осьминогов.

– Как же так? – воскликнул Флам. – Я думал, ты с нами пойдешь, как минимум, до Севастополя.

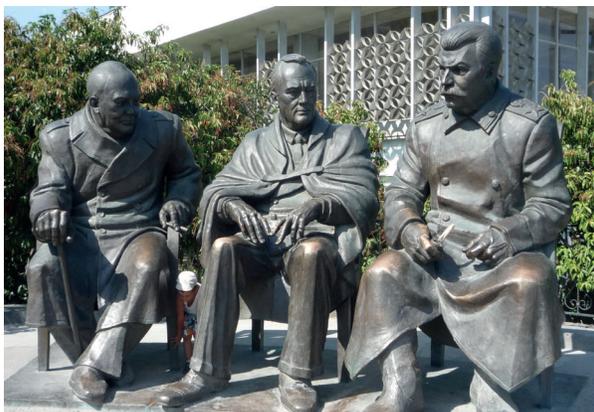
– Увы, дружище! Мне надо прощаться с вами неподалеку, в районе Ай-Петри, потому что самое кратчайшее

расстояние от Крыма до Турции с ее проливами Босфор и Дарданеллы находится именно здесь, – пояснил осьминог. – Хотя я еще успею рассказать вам немного о Ялтинской конференции.

Последний рассказ осъминога Оси

Шла кровопролитная Вторая мировая война, а руководители ведущих держав антигитлеровской коалиции уже всерьез задумывались о послевоенном устройстве мира. Оно должно было стать таким, чтобы невозможно было повторение подобных войн, чтобы агрессоры были публично осуждены и наказаны. Еще в 1943 году в Тегеране состоялась первая встреча советского руководителя Иосифа Сталина с руководителями США и Великобритании – Франклином Рузвельтом и Уинстоном Черчиллем. На ней решались вопросы взаимодействия в борьбе с фашизмом. Следующая встреча прошла здесь, в Ялте.

Заседания «Большой тройки» в Ялте начались 4 февраля 1945 года в резиденции Рузвельта во время конференции – Ливадийском дворце. Сейчас в память об этом событии перед дворцом установлен мемориал.

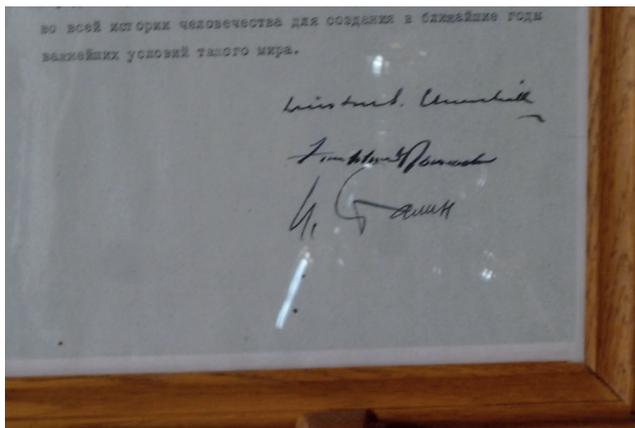
Памятник «Большой тройке» в Ливадии (фото автора)

Очень важным для участников конференции был вопрос о вступлении СССР в войну против Японии. Он обсуждался еще на Тегеранской встрече. Но если в Тегеране Сталин дал принципиальное согласие вступить в войну против Японии «через шесть месяцев после завершения войны в Европе», то в Ялте, несмотря на большие сложности переброски советских войск на Дальний Восток, этот срок был сокращен вдвое. Войну с Японией Сталин пообещал начать «через два-три месяца после капитуляции Германии». Это решение с большим удовлетворением было воспринято союзниками.

Участие СССР в войне против Японии (фактически по настоянию США) должно было, кроме всего прочего, укрепить доверие между Сталиным и Рузвельтом, наполнить содержанием предложение Рузвельта о создании эффективной международной системы обеспечения прочного мира и безопасности. Сталин считал создание такой системы необходимым и вполне реальным.

Ведь, направляясь в Ялту, Сталин еще не знал, как отреагирует Рузвельт на выдвинутые советской стороной условия вступления СССР в войну с Японией, в частности, по вопросам, затрагивавшим интересы Китая. Можно сказать, от того, какую позицию займут союзники по дальневосточным проблемам, во многом зависел политический климат на заседаниях конференции. Это понимал и Рузвельт. Стремясь не раздражать советского лидера «мелкими вопросами», а сосредоточиться в первую очередь на координации действий в войне против Японии, он решил до начала обсуждения дальневосточных проблем письменно сообщить Сталину о согласии с политическими условиями и пожеланиями СССР. Как рассказывал тогдашний посол СССР в США Андрей Громыко, утром следующего после открытия конференции дня (4 февраля 1945 года) Сталин

через специального посыльного получил «весьма срочный пакет от президента».

Документ Ялтинской встречи подписан (фото автора)

После победы над гитлеровской Германией Советский Союз, верный долгу, объявил войну Японии. Но это уже совсем другая история, хотя корни ее и лежат отчасти в Крыму, – закончил свой рассказ всезнающий Ося.

И вдруг Фламу и его морским друзьям стало очень грустно. Они так привыкли за время своих странствий вдоль Южного берега Крыма к осьминогу, что без его исторических рассказов, пусть даже порой суховатых, дальнейшее путешествие показалось каким-то неполным.

– Не печальтесь, ребята, мы еще не раз с вами встретимся на просторах Мирового океана! – бодрым голосом сказал Ося. Но пока он махал на прощанье всеми восемью «руками», слезы сами собой навернулись на глаза Флама, Вика и Несси.

Так закончилась первая часть крымских странствий игрушечного розового фламинго. А вместе с нею и первая часть нашей сказки.

Вместо послесловия от автора

Выражаю искреннюю благодарность моей внучке Иларии Мехонцевой за идею этой сказки, а также всем авторам, чьи книги и публикации помогли героям повествования поведать Фламу об исторических связях России и Крыма, об уникальных местах Южного бережья, о легендах, которыми наполнена земля Крымская...

*Илария Мехонцева
в Крыму*

*Виктор Мехонцев,
«боевой дельфин Вик»*

В частности, моему брату, пресс-офицеру Алуштинского отделения Союза десантников Крыма, заслуженному журналисту Крыма Виктору Мехонцеву (ставшему «прообразом» боевого дельфина Вика), чьи публикации об Алуште активно использовались в тексте сказки; Галине Лапаевой, экскурсоводу и библиотекарю санатория «Утес», автору удивительной и глубокой книги, посвященной истории Кучук-Ламбата (Лапаева Г., Долина Девы и Раевские: Литерат.-историч. очерк. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2014); журналисту, историку

и исследователю Николаю Маркетову, автору книги о многовековой истории Крымского полуострова и взаимосвязи его с различными народами и культурами (Н. Маркетов, Крым на перекрестках эпох. – Днепропетровск: Журфонд, 2006); военному историку Николаю Шефову, автору исторической хроники взаимодействия Крыма и России на протяжении пяти веков (Н. Шефов, Россия и Крым. Пять столетий борьбы.–М.: Вече, 2014); историку Владимиру Махначу («В защиту русского языка. О географических названиях». – Выступление по радио «Радонеж» 19.01.2021); а также историкам, ученым, преподавателям – соавторам первой в новой России подлинно научной и объективной истории Крыма, изданной под эгидой Российского военно-исторического общества (История Крыма. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015) и авторам историко-публицистического альманаха «Москва – Крым» (М., 2000).

В своих рассказах осьминог Ося, дельфин Вик, краб Несси и сам Флам также использовали сборник «Легенды Крыма» (Симферополь: «СВІТ», 2008) и материалы различных интернет-сайтов и страниц («Происхождение русского языка», «Люблю Крым», «Литература, искусство, история, фотография», «Крым. История. Культура. Краеведение», официальный сайт МДЦ «Артек» <https://artek.org/lociya-gomera-i-artek/>, туристический сайт poluostrov-krym.com и др); интернет-публикацию Анны Беловой «Крымский город, который обожали киношники» и статью Анатолия Кошкина, председателя Научного совета Российского военно-исторического общества (РВИО), доктора исторических наук, профессора Института стран Востока, а также публикацию алуштинского краеведа и историка Сергея Мацкевича.

Различные справочные сведения взяты рассказчиками из Википедии и Интернета с помощью службы «Яндекс. Поиск».

Об авторе

Владимир Мехонцев (род. в 1952 году) – журналист-международник, выпускник факультета журналистики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, собственный и специальный корреспондент нескольких российских и украинских изданий в Швейцарии, Франции, США, Канаде, Греции, Тунисе и ряде других стран. Член Союза писателей Республики Крым, Союза

журналистов Украины, академик Международной академии духовного единства народов мира (г. Москва), член Попечительского совета Ассоциации «Мир Сент-Экзюпери» (г. Москва). Одиннадцать лет работал в Московском государственном лингвистическом университете (замдекана переводческого факультета, затем заведующий кафедрой журналистики и связей с общественностью). С 2011 по 2018 г. занимал должность заместителя начальника Управления оперативной информации Пресс-службы мэра и правительства Москвы, государственный советник 1 класса г. Москвы. В настоящее время, выйдя в отставку, занимается творческой деятельностью. Имеет более 10 научных публикаций по проблемам журналистики и public relations, автор учебника «Этножурналистика СНГ. Украина», член авторского коллектива учебных пособий «Современные международные отношения» и «Связи с общественностью в органах власти», изданных и переиздаваемых под грифом УМО, а также «Учебного словаря языка связей с обществен-

Владимир Мехонцев

ностью». Автор-составитель книги «45 лет. Газмаш: люди, события, факты». Автор сборника эссе о русском зарубежье «От Торонто до Москвы», книги воспоминаний «Что все ниспослано Тобой...» (части 1 и 2), сказки-были для детей «Возвращение Барби» и поэтических сборников «Ключи», «След в душе», «Когда ты закрываешь календарь», «Символы бытия», «Все продолжается в грядущих поколениях». Лауреат конкурса «Золотое перо», премиум-автор и творческий эксперт международного интернет-журнала *Congres Litteraire Mondial* (г. Париж).

Проживает в г. Москва (Россия), e-mail: waldi52@mail.ru

Содержание

Пролог.....	4
Знакомство с боевым дельфином	6
Неприступная Кафель.....	8
Как фельдмаршал Кутузов в Крыму побывал	15
Таврида и ставрида	22
Загадка названия «Алустон»	26
Житье-бытье древних алуштинцев	30
Понт Аксинский и Понт Эвксинский	39
Знакомство с океанским гостем	42
Крымский стоунхендж	50
Несси Черного моря	54
Алушта таинственная и загадочная	59
Золотая россыпь у Чатыр-Дага.....	66
Гора-путешественница	72
Благословенный Кучук-Ламбат	76
Долина Девы, Орест и Пилад.....	83
Родина святого Иоанна Готского.....	88
«Визитная карточка» Южнобережья	93
Пираты Черного моря.....	96
«Кто сдружился в «Артеке» – тот сдружился навеки...»	102
Странствия Одиссея и «блуждающие» Адалары	108
От Горзувита до Гурзуфа	115
Крымские «адреса» Москвы.....	121
Москва и хан Мамай	123
То – союзники, то – враги.....	128
Как возник в Москве Донской монастырь.....	132
Флам удивляет друзей.....	139
Тайна Черного моря.....	142

Владимир Мехонцев

Ялта – столица кино.....	146
Последний рассказ осьминога Оси.....	154
Вместо послесловия.....	157
Об авторе.....	159

Пристань в Паргениях.

Паргениа.
Пристань, 1830 год.

Чатыр-Даг

Алушта и гора Кастель вечером

Крепость
Фунна (макет)

Генуэзская башня в Алуште

Ялта

Адалары

Владимир Мехонцев

КРЫМСКИЕ СТРАНСТВИЯ РОЗОВОГО ФЛАМИНГО

Редактор и корректор – Н. Сидоркина

Макет и компьютерная верстка – Н. Быкова

Подписано в печать ??.01.2022 г.

Формат 60x84/16. Гарнитура «Minion Pro».

Печать офсетная. Бумага офсетная № 1.

Зак. . Тираж ??? экз.

Отпечатано в Типографии,

г. Москва, ул. , д. , с. , офис .